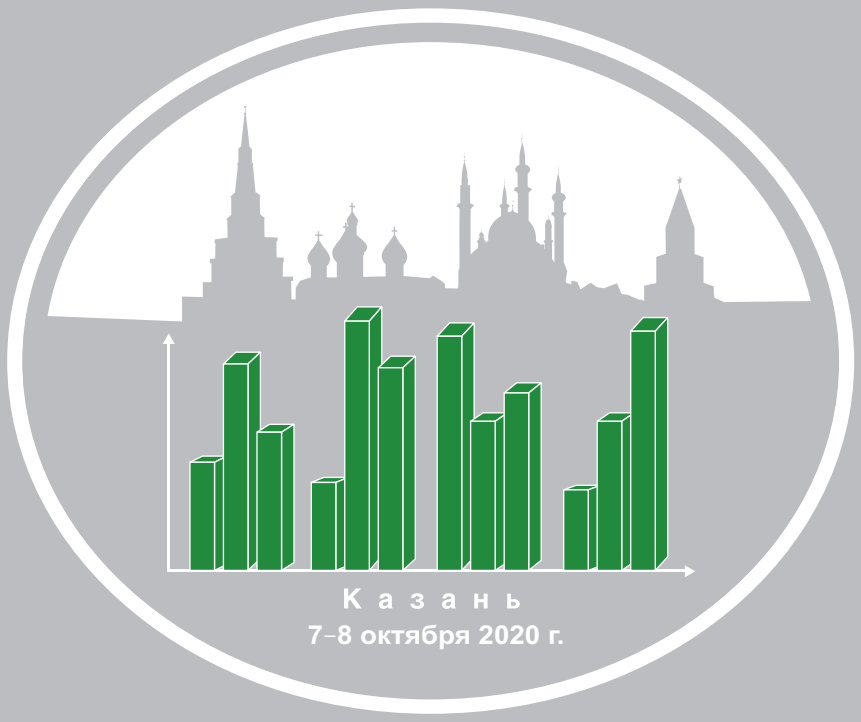
Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ

ТАССР
Празднование 100-летия
Татарской АССР
Татарстан АССР төзелүнең
100 еллыгын бәйрәм итү
1920-2020

Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации



Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан
Центр этносоциологических исследований
Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской Академии наук
Центр исследования межнациональных отношений
Комитет этнической социологии Российского общества социологов

Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации

Материалы
IV Всероссийской научно-практической онлайн конференции, посвященной 100-летию ТАССР

г. Казань, 7–8 октября 2020 г.

Казань – 2020

УДК 39/316
ББК 63.5(2)
П 47

Проведение конференции и издание сборника материалов осуществлены в рамках Государственной Программы РТ «Реализация государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014–2022 годы»

Утверждено к печати Ученым советом Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

Редакционная коллегия:
Г.Ф. Габдрахманова (отв. ред.)*, Г.И. Макарова, Л.В. Сагитова*

П 47 **Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации** [Электронный ресурс]: материалы IV Всероссийской научно-практической онлайн конференции, посвященной 100-летию ТАССР, г. Казань, 7–8 октября 2020 г. / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. – Электронные данные. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. – 3 Мб; 196 с. – Режим доступа: http://www.tataroved.ru/publicat/books/pozitiv_opit2020.pdf

ISBN 978-5-94981-342-3

В сборнике публикуются доклады участников IV Всероссийской научно-практической онлайн конференции «Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации», посвященной 100-летию ТАССР, г. Казань, 7–8 октября 2020 г.

Книга предназначена этносоциологам, представителям других общественных наук, преподавателям гуманитарных дисциплин, студентам, государственным служащим, и всем тем, кто интересуется этнической проблематикой.

ISBN 978-5-94981-342-3 УДК 39/316
ББК 63.5(2)

© Авторы, 2020
© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Ардашев Р.Г. Субъективное восприятие бренда территории 6

Анайбан З.В. Гражданский активизм и общественные объединения в современной Хакасии 10

Бибишев Д.Ш. Внутриисламские противоречия в мусульманской умме Крыма как фактор внешнего влияния зарубежных клерикальных центров 15

Богатова О.А. Самоописание социальной идентичности населения столицы республики в составе Российской Федерации: культурная травма, проблематизация и ретротопия 19

Бубликов В.В., Бойко И.А. Восприятие «национальности» биэтничным русско-украинским населением России: гражданское vs. этнокультурное..... 26

Булатов А.А. Вопросы национальной идентичности исламской молодежи Крыма в свете новейших вызовов глобализированного мира..... 31

Валиахметов Р.М. Этнические факторы неравенства в контексте концепции человеческого развития 35

Габдрафиков И.М. Этнические границы и переписи населения: политизация статистики на примере Республики Башкортостан 39

Габдрахманова Г.Ф. Социальное равенство и неравенство этнических групп Башкортостана и Татарстана в сфере образования 44

Галимова Л.Н. Этнический фактор в культуре безопасности 49

Грошева И.А., Грошев И.Л. Роль диаспор в организации этнического бизнеса..... 53

Грошева Л.И. Риски межнационального взаимодействия в условиях цифровой среды 57

Дивеева К.А. Проблема радикализации молодежи в условиях полиэтничности российского общества 61

Жаде З.А. Влияние нового глобального риска на функционирование полиэтничного общества..... 64

Жемчураева С.Ш. Чеченский этнос: характер межпоколенных отношений..... 68

Зеленеева Г.С. Взгляд студенческой молодежи Марий Эл на межнациональные отношения (по материалам социологических исследований) 72

Зотов В.В., Алексеенко А.И., Салова И.А. Региональные и муниципальные практики диалогизации этноконфессиональных отношений 76

Клименко Л.В. Динамика правовых установок полиэтничного населения юга России в контексте социетальной интеграции макрорегиона 83

Коломина К.Н., Никогосян К.С. Роль этнической компоненты в районах индивидуальной жилой застройки на территории крупного города (кейс Рязани) 88

Кузнецов И.М. Интеграционный потенциал принимающего населения (пример Республики Татарстан) 92

Ливенцова Е.Ю., Ларионова А.В., Фахретдинова А.П., Костюкова Т.А., Малкова И.Ю. Потенциал региона для развития образовательной миграции: ресурсы и дефициты (на примере Томской области) 97

Мадюкова С.А. Актуальные проблемы и перспективы реализации национальной политики в Республике Алтай 101

Макарова Г.И. Формирование образа Татарстана: официальные бренды и значимые события 106

Маленков В.В. Коммунитарная идентичность в структуре гражданских ориентаций молодежи 110

Матющенко В.С. Адаптация бразильских старообрядцев в Амурской области 114

Махмутов З.А. К вопросу об изучении русской виртуальной идентичности: аудитория этнических сообществ в сети «ВКонтакте» 118

Морозова Н.С., Морозов М.М. Внутренний туризм и гостиничный бизнес как инструменты общероссийской интеграции 122

Мухаметшина Н.С. Вектор развития диаспорных общин выходцев из государств Закавказья и Центральной Азии: опыт изучения 126

Назаров Р.Р., Алиева В.Р. Этносоциальные процессы и межэтнические отношения как объект политического управления (на примере Узбекистана) 130

Намруева Л.В. Межэтническая семья в оценке сельских жителей Калмыкии (по итогам опросов 2015, 2017 гг.) 135

Питухина М.А. Опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в Республике Карелия 139

Полюшкевич О.А. Противоречия конструирования территориальной идентичности Байкальского региона 145

Попков Ю.В. Этносоциальное развитие городского сообщества в стратегических ориентациях национальной политики 149

Рычков С.Ю., Рычкова Н.В. Сельские поселения Бугульминского района Республики Татарстан: этнокультурная палитра..... 153

Сагдиева Э.А. Проблемы сельскохозяйственной занятости в Республике Татарстан 157

Сагитова Л.В. Ислам в политике идентичности постсоветского Татарстана: стимулы актуализации религиозного фактора..... 161

Сакаев В.Т. Миграционные процессы и риски миграции в Республике Татарстан 165

Сапрыка В.А., Пастюк А.В., Олейник С.А. Проблемы интеграции мигрантов в приграничных регионах России и Украины 169

Столярова Г.Р. Этнокультурная общественная жизнь в селах Татарстана в условиях пандемии 174

Ткачук Н.В. Витальность языков малочисленных народов Югры: социологический опыт..... 179

Урожаева Т.П. Художественные и музыкальные школы в городах Приангарья в переходный период (1992–2008 гг.) 183

Черниенко Д.А. Региональные национально-культурные объединения как форма гражданского активизма (на примере Удмуртской Республики)..... 188

Черникова В.В. Потенциал регионального адаптативного управления в условиях меняющихся миграционных потоков 192

УДК 316.77

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ БРЕНДА ТЕРРИТОРИИ

Р.Г. Ардашев

В статье приводятся результаты исследования субъективного восприятия бренда Байкальского региона. Анализируются объективные и субъективные образы и смыслы территории, социальная и личная идентичность ее жителей. Выделяются особенности когнитивных представлений и эмоциональных переживаний представителей различных поколений. На основе этого делаются выводы о концептуальных смыслах бренда территории Байкальского региона.

Ключевые слова: *бренд территории, восприятие, мышление, образ.*

SUBJECTIVE PERCEPTION OF THE BRAND TERRITORY

R.G. Ardashev

The article presents the results of a study of the subjective perception of the brand of the Baikal region. The objective and subjective images and meanings of the territory, social and personal identity of its inhabitants are analyzed. The features of cognitive ideas and emotional experiences of representatives of different generations are highlighted. Based on this, conclusions are drawn about the conceptual meanings of the brand of the territory of the Baikal region.

Keywords: *brand of territory, perception, thinking, image.*

Современные социально-экономические условия ставят новые задачи перед лидерами Байкальского региона, которые зачастую носят противоречивый характер. Разработка бренда территории позволит создать единую буферную зону инновационного развития и сформировать территориальную идентичность жителей данного региона. Исследования, проведенные О.А. Полюшкевич [Полюшкевич 2018; Полюшкевич 2017] и М.В. Поповой [Попова 2018; Попова 2017], показывают противоречивое пространство территориальной идентичности и, как следствие, бренда и имиджа территории.

Исследование проходило в 2019 г. среди жителей Байкальского региона, в который входят три субъекта РФ, объединяемые принадлежностью к бассейну о. Байкал – феномену мирового значения. Сегодня это: Иркутская область (далее – ИО), Республика Бурятия (РБ), Забайкальский край (ЗК). В анкетном опросе некоренных народов приняли участие 2600 человек в возрасте от 18 до 65 лет, 55 % женщин и 45 % мужчин, имеющие разный уровень образования, место жительства и социально-экономический статус. Также нами было проведено 6 фокус-групп, в которых приняли участие 48 человек (каждая группа со-

стояла из 7–9 человек). Для фокус-групп привлекались представители различных социальных групп, опрошенных в ходе анкетного этапа исследования. Обработка и анализ данных опроса проводились с использованием пакета SPSS.

Формирование бренда территории неоднозначно понимается жителями различных субъектов РФ, входящих в Байкальский регион. Вероятно, это является препятствием для формирования единой государственной политики развития бренда и имиджа данной территории. Среди старшего поколения доминирует геокультурный и социологический подход восприятия регионального бренда, а среди младшего поколения – маркетинговый и значительно в меньшей степени политический подходы (табл. 1).

Таблица 1

Подходы восприятия бренда территории (в %)

Подходы	Старшее поколение (41–75 лет)			Младшее поколение (18–40 лет)		
	ИО	ЗК	РБ	ИО	ЗК	РБ
Геокультурный	45	40	50	20	20	30
Социологический	40	35	40	25	20	25
Политический	5	10	5	15	20	10
Маркетинговый	10	15	5	40	40	35

Стоит отметить, что представления старшего поколения строятся скорее на жизненном опыте, а представления младшего поколения на понимании функционирования и развития региона изнутри. Поэтому существует противоречие между данными группами.

Жители региона, чьи ответы можно отнести к геокультурному подходу, говорили о ценности и значимости его культурного пространства: «*На нашей территории имеется множество культурно-исторических памятников, что делает нашу территорию уникальной и неповторимой*» (Н.Д., 37 лет, ИО); «*Уникальная буддистская культура сохранилась на территории всего Байкальского региона – это надо хранить как величайшую ценность!*» (Н.Г., 54 года, РБ).

Те, кого мы относили к социологическому подходу, говорили о важности идентичности и качества жизни: *«Будущее мира лежит в воде, в нашем регионе – вода это уникальный ресурс, его надо хранить. Я не уеду никуда отсюда»* (Л.Ю., 31 год, ИО); *«У нас есть уникальное озеро, немного развить инфраструктуру, и все в порядке будет»* (Л.А., 37 лет, РБ).

Ответы респондентов, близкие к политическому подходу, концентрировались на роли территории как стратегического ресурса политических сил: *«Иркутская область – это стратегический ресурс для России, она – сокровищница Азии и жемчужина Европы»* (Н.Н., 35 лет, ИО); *«Байкальский регион – это середина земли. Это – точка интересная и Европе, и Азии»* (С.Д., 59 лет, РБ).

Ответы, которые можно отнести к маркетинговому подходу, опирались на инвестиции и развитие инфраструктуры региона: *«Стратегическое развитие Байкальского региона – это стратегическая задача страны. Приоритетными направлениями являются добыча ресурсов и развитие туризма. После этот регион станет одним из самых уникальных в России»* (Я.Я., 42 года, РБ); *«Развитие инвестиционного климата и потенциала приведет к мировым трансформациям социального и политического расклада как внутри России, так и на международном уровне. Ключевым пространством этого процесса станет Байкальский регион»* (О.О., 69 лет, ИО).

Представители старшего и младшего поколений оказались как бы по разные стороны. Это так называемый информационно-коммуникативный разрыв, где молодежь говорит на языке, не понятном для старшего поколения, о формах, особенностях и целях политики для повышения привлекательности бренда территории. Это формирует разорванность смысловых полей и пространств территориального развития. Различные поколения говорят на разных языках, вкладывают неодинаковые смыслы и значения и тем самым формируют зону непонимания, а вместе с тем и неподдержания форм и инструментов брендинга территории (табл. 2).

Таблица 2

Эмоции, связанные с развитием бренда территории (в %)

Эмоции	Старшее поколение (41–75 лет)	Младшее поколение (18–40 лет)
Доверие органам власти в развитии территории	5	13
Радость за то, что живу именно тут	15	16
Гордость за территорию	24	20
Раздражение от ненужных трат	19	15
Неготовность участвовать лично в формировании бренда территории	22	23
Незнание и неготовность требовать с представителей власти территориального брендинга	12	10
Эмоциональная и поведенческая поддержка решений правительства в области территориального брендинга	5	3

Не менее ярко прослеживается данная тенденция и в фокус-группах. Приведем некоторые примеры:

«Если нам дадут деньги на развитие региона, то хорошо, если половина из них будет потрачена хотя бы на предварительную разработку его (бренда)*, … а то и меньше»* (М.А., 32 года, ИО); *«Деньги на бренд территории – это деньги на ветер, слишком аморфная категория для того, чтобы за это готовы были платить и в это вкладывать деньги»* (С.Т., 43 года, РБ).

Очевидно еще одно противоречие – гордость за территорию, но неготовность поддерживать траты на ее развитие. Иными словами, существует установка на то, что все должно случиться «*само*», без усилий, или эти усилия должен организовать «*кто-то*», но не каждый житель региона и не главы субъектов РФ, входящих в этот регион, ни их служащие. Надежда на «*волшебство*» и уверенность в силе геокультурных факторов уводит от рационального и взвешенного подхода к развитию территории. Это нежелание принять ответственность за судьбу региона на себя – вне зависимости от занимаемой должности, статуса и положения в обществе. Люди без ответственности за судьбу региона не могут комплексно развивать его, не могут стать по-настоящему его частью.

«Бренд – это громкие слова, которые интересны только тем, кто идет во власть или зарабатывает на этом деньги. Простым людям он не нужен» (Л.Е., 39 лет, ЗК); *«Простой человек не думает о бренде территории, он думает о том, как кормить семью и как жить самому»* (А.Ю., 55 лет, РБ).

Властям Байкальского региона необходимо найти свою нишу развития территории. Ключевыми показателями успеха в настоящее время становятся не территориальные размеры и экономическая база, а нестандартные управленческие решения и четко и грамотно сформулированные стратегические интересы, доступные для понимания всех поколений и представителей всех заинтересованных сторон (власти, бизнеса, НКО и др.).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Полюшкевич О.А. Символическое значение территории в сознании сибиряков // Социология. 2018. № 2. С. 113–117.

Полюшкевич О.А. Территориально-пространственные символы социокультурной солидарности Сибири // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 4 (47). С. 293–300.

Попова М.В. Бренд территории как ресурс развития (на примере Байкальского региона) // Социология. 2018. № 3. С. 118–125.

Попова М.В. Конструирование бренда территории: социологический анализ // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 4 (47). С. 335–344.

Ардашев Роман Георгиевич, кандидат юридических наук, преподаватель, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия; ardashev.rg@bk.ru

Ardashev Roman G., Candidate of Law Sciences, lecturer, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

УДК 329.7

ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ХАКАСИИ

З.В. Анайбан

Данная статья посвящена исследованию деятельности общественных объединений в одном отдельно взятом регионе Российской Федерации – Республике Хакасия. Анализ показал, что имеющиеся в данном регионе общественные организации являются важной и неотъемлемой частью социально-политической и этнокультурной жизни хакасского общества. Эмпирическую базу исследования составили материалы официальной статистики, полученные в Министерстве юстиции и Министерстве национальной и территориальной политики Республики Хакасия, а также материалы, хранящиеся в архивах местных общественных организаций.

Ключевые слова: *Хакасия, общественные объединения, гражданский активизм, деятельность, инициатива.*

CIVIL ACTIVISM AND PUBLIC ASSOCIATIONS IN CONTEMPORARY KHAKASSIA

Z.V. Anayban

This article is devoted to studying of the activities of public associations the contemporary public associations in a single region of the Russian Federation – the Republic of Khakassia. The analysis of public organizations activities in this region has shown that they are an important and integral part of the socio-political and ethno-cultural life of the Khakass society. The empirical base of the study is built upon official statistics obtained from the Ministry of Justice and the Ministry of National and Territorial Policy of the Republic of Khakassia, as well as materials stored in the archives of local public organizations.

Keywords: *Khakassia, public associations, civil activism, activity, initiative.*

Как известно, в постсоветский период одним из показателей гражданского активизма населения нашей страны стало появление и формирование разнообразных общественно-политических партий и движений, отличающихся между собой формой и структурой, а также основными направлениями и ориентациями деятельности. Данная работа посвящена исследованию имеющихся на сегодняшний день общественных организаций в Республике Хакасия. При этом особое внимание уделено тем из них, которые зарекомендовали себя как наиболее активные, чьи действия вносят заметный резонанс в разные сферы жизни региона, тем самым способствуя повышению гражданской активности ее жите-

лей и обеспечивая так необходимую государственным органам власти «обратную связь».

Работа основана на данных официальной статистики, полученных в Министерстве юстиции и Министерстве национальной и территориальной политики Республики Хакасия, а также на материалах, хранящихся в текущих архивах отдельных общественных объединений. Кроме того, мы использовали итоги проведенного в Хакасии в 2019 г. опроса экспертов, одной из задач которого, помимо прочих, было изучение отношения респондентов к местным общественным объединениям. В числе опрошенных были работники государственных органов власти и управления, политики, ученые, представители разных СМИ. Таким образом, по специально разработанной анкете было взято интервью у 25 экспертов.

На начало 2020 г. в Министерстве юстиции республики было официально зарегистрировано 711 некоммерческих организаций, в том числе 376 общественных объединений [Список общественных объединений: 6]. Сравнение этих данных с данными предыдущих лет свидетельствует о постепенном их росте. Так, например, десять лет назад, в 2010 г. эти показатели достигали 636 и 348 соответственно [Общественные объединения…: 3]. Как видим, очевидна тенденция увеличения их общего числа, хотя и не такими быстрыми темпами.

В ведомственном реестре зарегистрированных некоммерческих организаций республики наиболее высока доля объединений, относящихся к сфере спорта и туризма (18,4%), образованию и культуре (16,2%), религиозных (16,5%). Среди них существенна численность также профсоюзных организаций (11,9%) и разных обществ, деятельность которых направлена на социальную защиту и защиту семьи (11,4%). Общее число организаций этнической и этнокультурной направленности составляет 4,2%, правозащитных – 2,5%, казачьих – 2%, других – 13,2% [Отчет о работе Министерства национальной и территориальной политики…: 36].

В отчете Министерства национальной и территориальной политики Хакасии за 2019 г. сказано, что «общественные организации Республики Хакасия объединяют более 100 тыс. человек. Многие из таких организаций ведут активную, конструктивную работу, реализуя социально значимые проекты в самых разных сферах» [Отчет о работе Министерства национальной и территориальной политики…: 43]. Однако, следует отметить, что многие из значащихся в этом списке общественных организаций достаточно инертны и пассивны, как говорится, существуют лишь «на бумаге». Как нам сказали по этому поводу в республиканском Министерстве юстиции, в их практике нередки случаи исключения из ведомственного реестра недействующих организаций, в частности, не представлявших информацию о своей работе более двух лет. Заметим также, что по данным названного экспертного опроса жители республики в целом мало осведомлены не только о деятельности каких-либо общественных движений, но и зачастую не знают ничего об их существовании.

Говоря о реально действующих в Хакасии обществах, следует выделить национально-этнические движения, главными целями которых является сохранение и развитие культуры, традиций и обычаев своего народа. Так, сегодня в республике успешно функционируют общественные объединения алтайцев, азербайджанцев, евреев, немцев, поляков, чувашей, корейцев, киргизов. В частности, региональная общественная организация «Центр немецкой культуры имени Генриха Батца» проводит работу по реализации гражданских прав представителей немецкой диаспоры, их равноправном участии наряду с другими в общественной и культурной жизни республики. Например, среди приоритетных задач «Корейской диаспоры «Чосон» значится «воспитание молодежи и чествование стариков, взаимопомощь, содействие в трудоустройстве, осуществление связи с исторической родиной». Как справедливо отмечают исследователи, даже будучи малыми по численности, общественные объединения могут играть значительную роль в жизни сообществ, а их деятельность – получать широкий резонанс [Седова: 53].

В этот перечень входят также различные культурные и творческие объединения, основным приоритетом которых является пропаганда и популяризация достижений культуры, литературы и искусства. Как правило, они занимаются организацией и проведением различных культурно-массовых мероприятий. Среди них наиболее инициативны «Союз писателей Хакасии», «Союз композиторов Республики Хакасия», «Союз театральных деятелей Республики Хакасия», «Союз художников Республики Хакасия».

Отдельную группу образуют социальные объединения, куда входят профсоюзные и профессиональные организации. Профсоюзное движение, как и прежде, выступает в сфере социальной защиты, отстаивает социальные гарантии, повышение уровня жизни населения и т.д. Как можно было предположить, по целям и задачам близки к ним разнообразные профессиональные объединения, которые проявляют все большую инициативность. В последние годы заметно активизировалась в республике работа общественных благотворительных организаций, а также разного вида экологических движений, выступающих за оздоровление окружающей среды, сохранение природы.

Несомненно, в этой связи стоит особо сказать о хакасских национальных объединениях, поскольку из всего числа имеющихся в республике общественных движений именно они значатся в числе наиболее деятельных и снискавших известность и популярность среди местных жителей. И это, прежде всего, благодаря их активному участию в социальной жизни республики. В данном случае речь идет о хакасской общественной организации «Совет старейшин хакасского народа» и Лиге хакасских женщин «Алтынай». Заметим, что по результатам упомянутого экспертного опроса, в числе немногих самых активных региональных движений опрошенные, в первую очередь, называли их.

В Уставе названного «Совета старейшин» сказано, что «главными целями движения является борьба за повышение уровня жизни народа и защита инте-

ресов коренного этноса» [Устав…: 1]. Это подразумевает отстаивание прав хакасского народа как этноса, давшего название республике, достойное представительство во всех уровнях власти, развитие национальной культуры, языка и т.д. В этой связи достаточно сказать, что в свое время, еще в 2003 г., широкий общественный резонанс получил созванный по инициативе этой организации X съезд хакасского народа, где на повестку дня был вынесен вопрос о современном состоянии хакасского народа. На съезде обсуждалась проблемы безработицы, алкоголизации, деградации, разрушении традиционного уклада жизни хакасов. Примечательно, что на основании обращения этого съезда руководством республики было принято постановление «О реализации предложений X съезда хакасского народа» (№164). Очередной съезд планируется в следующем 2021 г., что, естественно, служит дополнительным стимулом активизации.

Общественная организация Лига хакасских женщин «Алтынай» не так давно, в мае 2019 г., отметила 25-летие со дня образования. С самого начала и по сей день основная их деятельность сводится к тому, чтобы помочь обездоленным – детям-сиротам, а также малообеспеченным и многодетным семьям. За эти годы ими сделано немало в деле повышения активности хакасских женщин, поддержки их инициатив, нацеленных на улучшение условий жизни местных жителей как в городе, так и на селе. Надо признать, что с годами деятельность объединения стала шире и разнообразнее. В последнее время в их работе большое внимание уделяется образовательному и нравственно-воспитательному аспекту. Кроме того, члены Лиги с годами стали все заметнее участвовать в политической жизни региона, выступать со своими политическими лозунгами.

Таким образом, можем констатировать, что имеющиеся и функционирующие в настоящее время в Республике Хакасия разного рода общественные организации, безусловно, являются важной и неотъемлемой частью социально-политической и этнокультурной жизни хакасского общества. Между тем, нельзя не отметить недостаточную активность большинства из них, а также характерную для многих неорганизованность и слабую политизированность. Кроме того, с нашей точки зрения, до сих пор не отрегулированы в должной мере отношения, формы и способы взаимодействия с местными органами власти. В частности, оставляет желать лучшего ситуация с реальной поддержкой со стороны республиканской власти деятельности местных общественных объединений, в числе которых могли быть привлечение к обсуждению тех или иных вопросов, включение в составы общественных совещательных органов при правительстве, финансовая поддержка, предоставление материальных ресурсов. И отдельно скажем, пожалуй, о самом главном – низкая степень вовлеченности местного населения, особенно сельского, в работу подобных сообществ. В итоге подавляющее большинство жителей республики, независимо от места жительства, этнической и социально-профессиональной принадлежности, остаются по сути в стороне от активной общественной жизни. Тем не менее, анализ имеющегося эмпирического материала позволяет предположить, что, несмотря

на все трудности и сложности, значимость и востребованность разных общественных объединений в современной Хакасии как важной составляющей гражданской активности населения в дальнейшем будем возрастать. Не случайно, специалисты Института социологии РАН, основываясь на результаты проведенного ими опроса, подчеркивали, что «в нормах и ценностях, которыми россияне руководствуются в своей повседневной жизни, наблюдалось постепенное движение от инертности к активизму: «активисты» составляют 37% населения и численно превышают «инертных» (29%)» [Гражданский активизм…: 2].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия. М., 2014. 8 с. URL: http://docplayer.ru/28882079-Grazhdanskiy-aktivizm-novye-subekty-obshchestvennopoliticheskogo.html (дата обращения 09.07.2020).

Историческая справка. Хакасская республиканская общественно-политическая организация «Лига хакасских женщин “Алтынай”». Фонд № 916. 3 с. URL: https://archive.culture19.ru/fund/10000156299 (дата обращения 02.03.2020).

Общественные объединения Республики Хакасия. 2010. 9 с. – Материалы Министерства юстиции Республики Хакасия.

Отчёт о работе Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия за 2019 год. 63 с. – Материалы сектора межнациональных, межконфессиональных отношений и взаимодействия со структурами гражданского общества Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия.

Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48–71.

Список общественных объединений. 2020. 12 с. – Материалы Министерства юстиции Республики Хакасия.

Устав «Хакасского регионального общественного движения родов хакасского народа». 28 с. – Материалы сектора межнациональных, межконфессиональных отношений и взаимодействия со структурами гражданского общества Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия.

Анайбан Зоя Васильевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории Востока Института востоковедения РАН, г. Москва, Россия; ORCID: 0000-0002-7063-2375; anayban@mail.ru

Anayban Zoya V., Doctor of Historical Sciences, Leading Research Fellow of the Department of Oriental History of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

УДК 297

ВНУТРИИСЛАМСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В МУСУЛЬМАНСКОЙ УММЕ КРЫМА КАК ФАКТОР ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ КЛЕРИКАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

Д.Ш. Бибишев

С начала 1990-х гг. крымскотатарский народ, высланный в мае 1944 г. из Крыма, стал активно возвращаться на свою историческую родину. На этапе национального возрождения одним из актуальных вопросов стал возврат к религии, неотделимой от традиционных крымских исламских традиций. В первый период тяжёлого процесса обустройства крымских татар на своей родине об активном строительстве мечетей и возрождении исламских институций в Крыму не могло быть и речи. Поэтому естественно, что взоры крымских мусульман были обращены в сторону мусульманских государств. В первую очередь на нужды в возведении мечетей, в предоставлении религиозной литературы и в подготовке кадров мусульманских священнослужителей отозвалась соседняя Турция и страны Арабского Востока. Духовному управлению мусульман Крыма пришлось проводить тактику лавирования, прежде всего, между доктринальным содержанием турецкой и арабской моделей ислама. В конечном итоге стало очевидным, что подобная тактика оказалась фатальной – она не способствовала возрождению на исторической родине крымских татар традиционной для них модели ислама, но привела к серьёзным внутриконфессиональным конфликтам.

Ключевые слова: *крымские татары, мусульмане, Турция, Арабский Восток, исламские течения, конфликты.*

INTRA-ISLAMIC CONTRADICTIONS IN THE MUSLIM UMMAH OF CRIMEA AS A FACTOR OF EXTERNAL INFLUENCE OF FOREIGN CLERICAL CENTERS

D.Sh. Bibishev

At the present stage of the national revival of the Crimean Tatar people returning from the places of deportation to their historical homeland, the issue of the revival of religion, the study of the origins of history and culture, inseparable from Islamic traditions, has become particularly relevant. During the first period of the difficult process of settling the Crimean Tatar people in their homeland, the active process of building mosques and reviving Islamic institutions in Crimea was out of the question. Therefore, naturally, the eyes of the Crimean Muslims were turned towards the Muslim States, primarily Turkey and the Arab East, which responded with understanding to requests for help. Turned an unspoken rivalry between the Turkish and Arab clerical centers, for this reason, the Spiritual administration of Muslims of Crimea had been forced to the tactics of maneuvering between the doctrinal content of Turkish and Arabic models of Islam, which ultimately contributed to the revival of the historic homeland of the Crimean Tatars, the traditional model of Islam, but has resulted in serious problems of intra-religious conflict.

Keywords: *Crimean Tatars, Muslims, Turkey, the Arab East, Islamic currents, conflicts.*

Активный процесс возрождения ислама в Крыму начался с 90-х гг. прошлого столетия, с момента массового возвращения из мест депортации крымскотатарского народа. В течение почти 50-летнего срока нахождения в ссылке, в условиях тоталитарного атеистического режима, произошёл значительный отрыв крымских татар от своих религиозных корней. В результате религиозность сохранилась практически только на уровне бытовых традиций и обрядов. На этапе национального возрождения крымскотатарского народа особенно актуальным стал вопрос о возврате к религии, об изучении истоков истории и культуры, неотделимых от исламских традиций.

В первый период тяжёлого процесса обустройства на родине, отсутствия у репатриантов собственных финансовых, материальных, религиозных и кадровых ресурсов, об активном строительстве мечетей и возрождении исламских институций в Крыму не могло быть и речи. Поэтому, естественно, взоры крымских мусульман были обращены в сторону мусульманских государств, в первую очередь Турции и Арабского Востока, которые с пониманием отреагировали на обращения о помощи. Она была достаточно масштабной, и вскоре стало заметно проявляться негласное соперничество турецких и арабских клерикальных центров в ее разнообразии и качестве. Духовному управлению мусульман Крыма пришлось проводить тактику лавирования, в первую очередь, между доктринальным содержанием турецкой и арабской моделей ислама. Возрождающаяся крымская умма оказалась восприимчивой к влиянию внешних сил и превратилась в благодатную почву, в которую зарубежными мусульманскими проповедниками были заложены первые семена различных религиозных доктрин. Это, в конечном счете, не способствовало возрождению на исторической родине крымских татар традиционной для них модели ислама.

Чем профессиональнее была работа проповедников, тем успешнее они достигали своих целей, и тем больший круг адептов складывался вокруг них. Со временем в мусульманском сообществе Крыма сформировалось несколько наиболее заметных конкурирующих религиозных структур, которые представляли в основном: идеологию традиционного «крымского ислама», идеологию канонического фундаментального ислама и идеологию религиозно-политической направленности. К первой категории можно отнести Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК), в своей деятельности ориентированное на государственные и общественные религиозные центры Турции; ко второй – мусульманские общины салафитов, придерживающиеся проарабской модели ис-

лама, и к третьей – представителей религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир», ориентированной на строительство мусульманской модели общества. Налаженной коммуникации между представителями указанных религиозных организаций и течений не было. Более того, их отношения можно было охарактеризовать как конфронтационные. Деятельность каждой институции отличает неприятие всех идеологий, обозначенных ими как «нетрадиционные» для Крыма. По мнению мусульманских лидеров, это привело к радикализации некоторой части мусульман и к отходу от традиций толерантного суннитского ислама. Разобщённость уммы разрушала её религиозную иерархичность и дестабилизировала ситуацию в мусульманской умме Крыма. Обостряющиеся спорадические конфликты разворачивались на фоне ослабления влияния ДУМК на процессы, происходящие в религиозной среде. Созданные оппонентами параллельные духовные управления и центры начали составлять серьёзную конкуренцию существующим руководящим структурам крымской уммы. Социальной базой для такого объединения становился блок неподконтрольных ДУМК «независимых» мусульманских общин. Столкновения интересов ДУМК и различных исламских течений выступали причиной конфликтов в мусульманской среде Крыма. Эпизодические столкновения происходили в основном за право контроля над крымскими мечетями, которые вызывали большой резонанс в обществе. Например, в течение 2007–2008 гг. были характерны столкновения ДУМК с представителями так называемого хабашитского течения. Приверженцами данного течения являются выпускники Киевского Исламского университета при Духовном управлении мусульман Украины (ДУМУ), возглавляемого муфтием мусульман Украины шейхом Ахмедом Тамимом. Не менее острыми являлись конфликты ДУМК с представителями других течений. На протяжении 2008–2009 гг., особенно в дни священного месяца Рамадан и в праздник Ураза-Байрам, когда ислам предписывает прекращение всех конфликтов, происходили инциденты в некоторых мечетях городов и сёл Крыма. В данном случае ДУМК заявило о расширении влияния на крымские мечети адептов партии Хизб ут-Тахрир. Однако справедливо было бы отметить, что причиной конфликтов называли и низкую эффективность альтернативной пропаганды со стороны ДУМК, которая объясняется его серьёзной зависимостью от иностранных мусульманских государств и фондов, являющихся носителями различных религиозных идеологий. Определённую роль сыграл также фактор так и не сформированного с учетом местных традиций стандарта крымского исламского образования. Это нивелировало работу муфтията в мусульманской среде Крыма и привело к разобщению мусульманской уммы, к устойчивому факту внутриисламской конфликтогенности в регионе.

В результате, после изменения политико-правого статуса Крыма, это привело к трагическим последствиям. Если публичная деятельность мусульманских общин различной религиозной направленности, в том числе легально действующих нетрадиционных религиозных и религиозно-политических течений, не противоречила действующему украинскому законодательству, то в новых условиях часть мусульманской уммы, особенно представители запрещённых в РФ религиозных групп, оказались объектами, не вписывающимися в законодательное поле РФ и подверглись судебным преследованиям. Традиционный вектор исламского просвещения, ориентированный ранее на системы духовного образования мусульманских стран, поменялся в сторону системы духовного образования, принятой в России, и подготовка кадров священнослужителей стала решаться за счет отправки крымских татар на учебу в Российский исламский университет в Казани. Таким образом, бурные процессы внутримусульманских конфликтов в Крыму отошли в прошлое.

Бибишев Джемиль Шевхиевич, экс-заместитель Муфтия Крыма, религиозный аналитик, г. Симферополь, Россия; bibishev59@mail.ru

Bibishev Dzhemil Sh., ex-Deputy Mufti of Crimea, religious analyst, Simferopol, Russia.

УДК 316.43

САМООПИСАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КУЛЬТУРНАЯ ТРАВМА, ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ И РЕТРОТОПИЯ*

О.А. Богатова

В статье анализируется опыт самоописания городской идентичности населения столицы республики в составе Российской Федерации на примере г. Саранска – административного центра Республики Мордовия. Данный опыт рассматривается с точки зрения авторов публикаций в городских средствах массовой информации (краеведов, архитекторов, градозащитников) и в социальных сетях – как представителей гражданского общества – о формировании городской среды и утрате исторического архитектурного наследия. Выявляются основные социальные факторы становления столичной идентичности, проблематизируемые авторами публикаций в форме обращений к читательской аудитории, и основные социальные функции таких месседжей. Автор характеризует обращение к историческому прошлому в них как форму ретротопии, выражающей, с одной стороны, идею незавершенности и неустойчивости существующего положения вещей и, с другой стороны, необходимости дальнейших изменений в аспекте формирования более осознанного и ответственного отношения жителей Саранска к проектам символической и материальной трансформации столичной городской среды.

Ключевые слова: *социальная идентичность, город, гражданское общество, ретротопия, политика идентичности, столица республики в составе Российской Федерации.*

THE SELF-DESCRIPTION OF REGIONAL CAPITAL IDENTITY IN RUSSIAN FEDERATION: THE CULTURAL TRAUMA, PROBLEMATIZATION AND RETROTOPIA

O.A. Bogatova

The author analyzes the self-description experience of capital city identity in republic in structure of Russian Federation on an example of Saransk – the Republic Mordovia administrative center. The research data consists of publications in city mass media and social networks by local historians, architects, city-defenders as representatives of a civil society focused on the problems of the city environment formation and loss of a historical architectural heritage. The Author reveals the basic social factors and problems of capital identity construction from the local experts' point of view in the form of appeals to a reader's audience, and the basic social functions of such messages, characterizing the reference to the historical past in them as the form of retrotopia, emphasizing, on

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-011-00588 «Конструирование социальной идентичности населения столиц республик в составе Российской Федерации (на примере Республики Мордовия и Удмуртской Республики)».

the one hand, the idea and instability of an existing order and, on the other hand, necessity of the further changes in aspect of more mindful and responsible attitude of Saransk inhabitants to projects of symbolical and material transformation of the capital city environment.

Keywords*: *social identity, city, civil society, retrotopia, identity politics, capital of republic republic in structure of Russian Federation.

Предмет исследования составляет самоописание проблем городской идентичности населения столицы республик в составе Российской Федерации на примере административного центра Республики Мордовия г. Саранска. Советский и постсоветский опыт развития города под влиянием использования административного ресурса, стихийной урбанизации, массовой миграции и разрушения исторического центра проблематизируется как местной прессой (газеты «Известия Мордовии», «Столица С», «Вечерний Саранск», интернет-издание «Городские рейтинги»), так и ностальгическими сообществами в социальных сетях, публикующими фото- и видеоматериалы, воссоздающие утраченный облик исторической застройки Саранска (группы ВКонтакте «Саранск – вспомнить всё», «Старый Саранск», «Саранск – фотоистория» и т.д.). Медиатизация проблемы преемственности в развитии городской идентичности в медиа города принимает, с одной стороны, форму обсуждения в статьях и интервью местных краеведов и архитекторов – В.Б. Махаева, Д.В. Фролова, Е.В. Ширчкова – и, с другой стороны, визуализации (проект «Историческая фотография» на сайте газеты «Столица С» историка С.Б. Бахмустова).

Анализ смыслов, содержащихся в этих публикациях, позволяет выделить основные факторы формирования столичной идентичности населения Саранска, проблематизируемые их авторами в качестве представителей гражданского общества и негосударственных агентов её конструирования, осознающих свою ответственность за развитие города.

1. Утрата культурного наследия дореволюционного и советского Саранска, в частности, исторического архитектурного центра города, впервые в течение последнего столетия артикулируемая в качестве культурной травмы – событие, «которое оставляет неизгладимые следы» в сознании сообществ «и необратимым образом изменяет их будущую идентичность» [Александер: 6]. Этот процесс описывается в терминах уничтожения *«веками намоленного сердца города»* в результате «градостроительной ошибки» *(«В начале XXI века нужно признать, – констатирует Махаев, – что в советский период была допущена серьезная градостроительная ошибка: для сохранения сложившегося исторического ансамбля следовало построить современный административный центр на пересечении улицы Коммунистической и проспекта Ленина…»* [Чер-

навин 2020]) либо архитектурной катастрофы, хотя и без терминов «катастрофа» или «травма»: *«Когда-то в Саранске было на что посмотреть: несколько монастырей, собор, торговые лавки, особняки, казармы и заводы. Сейчас от этого почти ничего не осталось. Сначала по наследию ударила советская Мордовия. ... В старом Саранске была только одна полноценная улица, застроенная кирпичными домами, – Базарная (сейчас Советская). В 80-е уничтожили и ее. ... Потом в жертву собору Ушакова принесли кинотеатр «Октябрь» и гостиницу «Центральная», после сломали первый корпус МГУ, вокзал, главпочтамт, стадион и республиканскую больницу. Наш город меняется скачками, уничтожая свое прошлое. За последние сто лет Саранск сменил три лица»* [Ширчков 2018].

Стилистики «китча» и заимствования рассматриваются как лишающие индивидуальности. В том числе, это те элементы городской среды, которые призваны придать мордовский этнический колорит столице республики, но не справляются с этой задачей вследствие низких эстетических качеств: оформление фасадов республиканских театров, ресторанный комплекс национальной кухни «Мордовское подворье», архитектурное окружение военного мемориала на площади Победы со статуей Родины-Матери в мордовском головном уборе.

2. Низкое качество градостроительных решений, обусловленное неадекватностью вкусов и представлений сельского по происхождению руководства республики и Саранска задачам городского развития и, как следствие, эстетическая и утилитарная дефектность современной городской архитектурной среды: *«помпезность и китч…, дурной вкус и проявление всего самого неумелого»* [Махаев 2019], «деревня» и «провинциальность» как приоритет знаковых функций архитектурных пространств перед утилитарными («*Понятно, почему здания в Саранске такие разные, цветные и разукрашенные. Потому что это многократно увеличенная деревня… Недостаток профессионализма выражается в неудобных входных группах, пренебрежении к благоустройству, корявом применении колонн и классического декора. Второе качество провинциальной архитектуры – ее вторичность. Зачем строить свой уникальный корпус университета, если можно имитировать МГУ*?» [Ширчков 2018]).

Социальный концепт «деревни» используется саранскими экспертами в двух смыслах: для обозначения отсутствия стилистического и концептуального единства архитектурных решений, несвойственного крупным городам и придающего Саранску сходство с сельскими поселением, и дефиниции «жизненного мира» республиканского и городского руководства в качестве объяснения их неспособности сохранять городское архитектурное наследие и принимать адекватные градостроительные решения. *«…Вся проблема в том, что решения при-*

нимаются у нас выходцами из сельской среды, – говорит Виктор Махаев. – Их детство – годы нравственного формирования, утверждения эстетических взглядов – прошло вдали от городских процессов. Отсюда понимание, что все старое – хлам, красота – это когда «нарядно и богато», и извечная крестьянская установка жить только сегодняшним днем. Ни на одном из многих совещаний у Меркушкина [Глава Республики Мордовия в 1995–2012 гг.], *посвященных преобразованию городской среды в результате миллениума, никогда не обсуждалось: а насколько эти строения будут нужны людям, и как они будут окупать свое содержание? Хотя бы окупать…»* [Чернавин 2019].

3. Вторичный, имитационный характер городских архитектурных решений, не обоснованных функционально и способствующих созиданию за счет федеральных субсидий знаковых, но не окупающих себя зданий, которые город не в состоянии содержать («карго-культ»): *«Современная саранская архитектура – тот же карго-культ. Считается, что надо сначала возвести здание-оболочку, а содержание само как-нибудь прорастет. Так возникли театры, музеи, спортивные объекты и вишенка на торте – «Мордовия Арена». В итоге Саранск превращается в целый карго-город – новый и опрятный, он имитирует процветание и достаток. Забавно, что деньги, как и гуманитарная помощь, тоже буквально падают к нам с неба. Первый раз они упали к празднику Тысячелетия и закрепили местный культ карго. Теперь мы построили очень большой стадион. Слава духам предков, он не из соломы»* [Ширчков 2018].

При этом подчеркивается, что образцом для архитектуры столицы Мордовии является Казань, где Глава Республики Мордовия заимствовал идею «миллениума» и сноса исторической застройки: *«В начале 2000-х в Саранске началась комплексная реконструкция городского центра. Главным «движителем» этого преображения стали успехи наших соседей из Татарии по организации торжеств в честь тысячелетия Казани. … Очевидны и архитектурно-строительные аналогии в двух миллениумах: в Казани построили гигантскую мечеть Кул Шариф – у нас собор Ушакова… – подчеркивает Махаев); там – мост «Миллениум», у нас – путепровод от Севастопольской к Невского; там – новый ипподром, у нас – крытый футбольный манеж; там «Татнефть Арена», у нас – стадион «Юбилейный» (на тот момент только проект, который позже вырастет до уровня мундиаля – 2018) … И, конечно же, там – снос Старотатарской слободы под стенами Кремля у Казанки с архитектурными памятниками XVIII и XIX веков, у нас – зачистка остатков архаики (старинное здание кинотеатра, домов Желтухиных и Кубанцевых, исторического здания епархиального управления) на ул. Советской, Московской, Красной и др.)»* [Чернавин 2019]. Одновременно констатируется непродуманный, запаздываю-

щий характер этих заимствований, не учитывающих функционального назначения образцов: *«Актуальная информация доходит в провинцию с запозданием. Даже подражая Казани, мы видим не современную Казань с международными архитектурными конкурсами, молодежной биеннале архитектуры, кучей крутых парков и образовательными программами для архитекторов. Нет, наш образец – устаревшая Казань десятилетней давности»* [Ширчков 2018].

4. Проблематизируется демографическая нестабильность социальных категорий, которые могли бы стать носителями и трансляторами городской идентичности как среди руководителей, так и среди населения Саранска, из-за запаздывания урбанизации в условиях высокой миграционной подвижности, когда он продолжает принимать большое количество приезжих из села и одновременно отдавать население более крупным городам. В данном сюжете характеристика Саранска как «не-города» («деревни») дополняется его определением в качестве «не-места» – территории, функционирующей в режиме постоянного транзита населения, не способствующей формированию идентичности городского сообщества, а его жителей – в качестве не-горожан по социальному критерию – отсутствия готовности взять на себя ответственность за развитие города.

5. С предыдущей проблемой связана констатация неопатримониального характера управления республикой и её столицей в целом (*«феодализм»*). Оно отличается совмещением ролей «заказчиков» – бенефициаров инвестиционных и знаковых строительных проектов – и «властей», призванных контролировать развитие города, одними и теми же узкими группами, с низкими эстетическими вкусами, пренебрегающими интересами простых горожан и готовыми диктовать свою волю архитекторам: *«У нас же власть и заказчик – одно и то же лицо. Властный заказчик относится к городу как к своей собственности, поэтому подходы, уместные на личном участке, распространяются повсюду. Из этого следует и непрозрачность архитектурного процесса. Новые здания возникают, словно грибы после дождя. Никто из горожан не в курсе, что и где будет построено, как это будет выглядеть и почему»* [Ширчков 2018].

6. Образ «старого Саранска», с которым современный город практически потерял сходство, выступает в качестве «ретротопии» – по определению З. Баумана, образа «утраченного/украденного/покинутого и призрачного прошлого» [Бауман: 438], выступающей в качестве альтернативной социальной модели благодаря «убежденности в незавершенности и эндемической неустойчивости поддерживаемого порядка, допуская таким образом возможность (и желательность) бесконечной последовательности дальнейших изменений» [Бауман: 440]. В данном случае «старый Саранск» символизирует образ рационально устроенного и управляемого города, дефицит характеристик которого местные экспер-

ты отмечают в современном Саранске. Конструирование этого образа становится способом донести до аудитории послание о необходимости осознанного и ответственного участия в развитии и переустройстве города.

В то же время саранская ретротопия акцентирует идею преемственности населения города и региона с периодом имперской колонизации территории современной Мордовии и тем самым выполняет функцию деконструкции смысловой связки городской и республиканской идентичности населения Саранска, а также переосмысления его столичного статуса и переопределения границ региона. Так, заместитель директора по научной работе Мордовского объединенного республиканского краеведческого музея Д.В. Фролов, представляя в газете «Столица С» свою книгу «Саранск XVII столетия в документах и артефактах» (2019), характеризует эпоху основания города как эпоху, когда город не был *«дырой и захолустьем»*, и подчеркивает стабильность полиэтнической идентичности региона и одновременно изменчивость его социальной структуры: *«В XVII веке в Саранске жизнь кипела! Сюда прибывали служивые люди, помещики. Правительство весьма разумно колонизировало край, в котором до этого было некоторое количество мордовских деревень, а в основном – дикое поле, ничейная пограничная земля … Кстати, львиная доля современных русских сел и деревень Мордовии – Апраксино, Анненково, Болотниково и другие – были основаны в XVII веке и названы по фамилиям владевших ими помещиков. В моей книге перечислены имена многих из этих людей, а также – дворян, стрельцов, казаков, пушкарей… Для потомственных горожан это полезная информация!»* [Фролов 2020].

Во временной перспективе становится очевидной также эволюция административно-территориального статуса региона, в которой краевед тем не менее стремится найти аналог современного региона в виде Саранского уезда до губернской реформы: «*Сейчас в Саранске живут в лучшем случае горожане во втором или в третьем поколении. Тем не менее книга не только о нем. Саранский уезд конца XVII – начала XVIII века – это практически половина территории современной Мордовии. В XVII веке она укладывалась в три уезда – Саранский, Инсарский и Темниковский»* [Фролов 2020]. Таким образом, ретротопия исторического Саранска становится «точкой сборки» солидарности гражданского общества и городского активизма, с одной стороны, и «пересборки» столичной и региональной идентичности – с другой.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 6–39.

Бауман З. Ретротопия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 6. С. 435–442. URL: https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.6.22 (дата обращения 31.08.2020).

Махаев В.Б. «Все громоздко, гипертрофированно» // Вечерний Саранск. 16 октября 2019. URL: http://vsar.ru/21728_vse_gromozdko_gipertrofirovanno (дата обращения 31.08.2020).

Махаев В.Б. «Если сейчас сказать, что на дворе 1980 год, и показать Саранск, мир сойдет с ума» // Столица С. 22 апреля 2017. URL: https://stolica-s.su/archives/80314 (дата обращения 31.08.2020).

Фролов Д.В. Исследователь Дмитрий Фролов издал уникальную книгу об истории столицы Мордовии // Столица С. 7 января 2020. URL: https://stolica-s.su/archives/230673 (дата обращения 31.08.2020).

Чернавин С. А дом-то – Белый! 35 лет назад в Саранске возводили мордовский «Титаник» // Столица С. 5 сентября 2020. URL: https://stolica-s.su/archives/272868 (дата обращения 5.09.2020).

Чернавин С. Коллизии «Колизея» // Столица С. 17 ноября 2019. URL: https://stolica-s.su/archives/230788 (дата обращения 31.08.2020).

Ширчков Е.В. 13 основ мордовской архитектуры. Почему Саранск так выглядит и что нам с этим делать // Городские рейтинги – Саранск. 10 июля 2018. URL: https://cityratings.ru/osobennosti-arxitektury-saranska-pochemu-gorod-tak-vyglyadit/ (дата обращения 31.08.2020).

Богатова Ольга Анатольевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, г. Саранск, Россия; bogatovaoa@gmail.com

Bogatova Olga A., Doctor of Sociological Sciences, associate professor, Professor at the Department of Sociology, National Research Mordovia State University, Saransk, Russia.

УДК 316.35, 316.44

ВОСПРИЯТИЕ «НАЦИОНАЛЬНОСТИ» БИЭТНИЧНЫМ РУССКО-УКРАИНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ РОССИИ: ГРАЖДАНСКОЕ VS. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ*

В.В. Бубликов, И.А. Бойко

В статье рассматриваются региональные различия в концептуальном восприятии понятия «национальность» представителями биэтничного русско-украинского населения России. На основе полевых исследований 2020 г. авторы приходят к выводу, что «национальность» в приграничных с Украиной регионах России имеет, как правило, ярко выраженное гражданское значение (*«мы русские, потому что живем в России»*), при этом наличие и украинской идентичности обосновывается чаще территориальной, а не этнокультурной близостью Украины. В регионах Сибири и Дальнего Востока этнонимы «русские» и «украинцы» также нередко ассоциируются с гражданством и страной проживания, но все же более часто (в сравнении с российско-украинским пограничьем) их употребляют именно в этнокультурном значении.

Ключевые слова: *национальность, биэтничность, русско-украинское население, русские, украинцы, перепись населения, гражданство.*

PERCEPTION OF “ETHNICITY” BY THE BIETNIC RUSSIAN-UKRAINIAN POPULATION IN RUSSIA: CIVIL VS. ETHNOCULTURAL

V.V. Bublikov, I.A. Boiko

The article examines regional differences in the conceptual perception of the concept of “Ethnicity” by representatives of the bi-ethnic Russian-Ukrainian population of Russia. On the basis of field research in 2020, the authors come to the conclusion that “Ethnicity” in the regions bordering with Ukraine has, as a rule, a pronounced civic meaning (*“we are Russian because we live in Russia”*), while the presence of Ukrainian identity is also justified more often by the territorial rather than ethnocultural proximity of Ukraine. In the regions of Siberia and the Far East, the ethnonyms “Russians” and “Ukrainians” are also often associated with citizenship and country of residence, but still more often (in comparison with the Russian-Ukrainian borderland) they are used precisely in their ethnocultural meaning.

Keywords: *ethnicity, bi-ethnicity, Russian-Ukrainian population, Russians, Ukrainians, population census, citizenship.*

---

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00676\20 «Множественная русско-украинская этническая идентичность в России и ее региональные особенности».

Проблематика изменения подхода к фиксации этнической (в терминологии переписей населения в России – национальной) идентичности жителей РФ является предметом дискуссии в научной и экспертной среде уже не одно десятилетие. Ключевым вопросом становится изменение применявшейся во всех советских и постсоветских переписях возможности фиксации единственной этничности жителей страны или добавления нескольких строк для графы «национальность» с небольшой корректировкой соответствующего вопроса. По оценке В.В. Степанова «от 7 до 20 млн. человек в России могут указать в переписи двойственную национальную принадлежность и родной язык» [Степанов: 153].

Необходимость изменения методологии сбора данных об этническом составе населения назрела давно, поскольку массовые миграционные процессы, урбанизация и, как следствие, рост этнически смешанных браков привели к относительно широкому распространению биэтничности и полиэтничности еще в советский период.

Распад СССР, превращение межреспубликанских границ из во многом номинальных в реальные еще более усилили дуальность этно-национального самосознания людей из этнически неоднородных семей или даже из моноэтничных сообществ, неожиданно оказавшихся в состоянии «диаспор».

Несмотря на общую политическую и общественную либерализацию в 1990-е гг., в том числе и в этнических вопросах, новая форма российской государственности – РФ, взамен подчеркнуто интернационального СССР, стала многими (если не большинством населения) пониматься как государство национальное, в котором русские вне границ национальных республик в составе РФ воспринимаются как «титульная национальность».

В связи с этим на постсоветский период приходится массовый переход бывших представителей национальных меньшинств в состав русских. Прежде всего этот процесс затронул этнические группы, не обладающие своими этнотерриториальными образованиями в составе РФ, насчитывающие большую долю лиц, состоящих в браке с русскими, а также имеющие «свои» государства, что в значительной степени делегитимизировало как среди них самих, так и в глазах окружающих сохранение своей «старой» этничности – белорусы, евреи, немцы, украинцы и др. При этом в реальности люди, изменившие за последние десятилетия «официальную национальность», имеют, как правило, биэтничное самосознание.

Вероятно, крупнейшей группой биэтничного населения России является русско-украинское этносообщество, возникшее благодаря активному участию миллионов украинцев в заселении обширных территорий России, начиная еще с XVII в.

Русско-украинское этносообщество – пример активной политизации, наделения прежде всего гражданским, а не этнокультурным смыслом этнонимов «русский» и «украинец», имевшее место еще в советский период (например, во время репрессий 1930-х гг.), но приобретшее наибольший размах после 1991 г. Выбор русской национальности в документах и при проведении переписей населения стал массовым не только среди потомков русско-украинских браков, что в какой-то степени можно считать естественным, но и в моноэтничных украинских семьях, в ареалах компактного расселения украинцев в России.

Полевые исследования, проведенные летом 2020 г. в пяти субъектах РФ[1], показывают массовое наделение этнонимов «русский» и «украинец» среди самих биэтничных жителей прежде всего гражданским, а не этнокультурным смыслом. Причем, чем территориально ближе расположен регион к Украине, тем чаще восприятие этнонимов как гражданско-политических терминов.

Например, в Белгородской и Воронежской областях в районах компактного проживания смешанного русско-украинского населения (Краснояружский р-н Белгородской обл., Россошанский р-н Воронежской обл.) самовосприятие себя в качестве «русских» практически всегда имеет гражданскую легитимацию, хотя часто сами респонденты общаются на суржике, имеющем несмотря на широкое заимствование русских слов, украинскую языковую основу. На вопрос «Определите сами, кем Вы себя считаете по национальности, этнической принадлежности?» следовал ответ респондента: *«хохламы, руськимы, до России, жывимо всю жизнь в России и до России мы относымся…, хотя раньше в документах пысалы украинци»* (Россошанский р-н, Воронежская обл., жен., 1957 г.р.).

Более того, в пограничных с Украиной регионах наличие и украинской идентичности часто аргументируется не столько украинским происхождением или культурой, сколько территориальной близостью Украины, приграничным характером территории. На вопрос о национальности: *«…смесь, больше русский, но часть украинцем, что-то* [украинское] *тоже есть, мы же рядом»* (Краснояружский р-н, Белгородская обл., муж., 1989 г.р.).

В регионах, территориально удалённых от Украины, наличие и украинской идентичности напротив чаще всего обосновывается украинским происхождением и/или этнокультурными особенностями: *«Я на 75% ассоциирую себя украинцем»* (подсчет по национальности предков) (Павлоградский р-н, Омская

[1] Проведены 100 структурированных интервью с респондентами, имеющими русско-украинскую идентичность (большинство таких респондентов одновременно с русско-украинской идентичностью называют себя «хохлами»), в следующих субъектах РФ: Белгородская обл., Воронежская обл., Омская обл., Алтайский край, Приморский край (в каждом по 20 респондентов). Интервью проводилось по заранее составленному гайду, включающему 60 вопросов.

обл., муж., 1995 г.р.) или *«русская украинка, мы же в России родились, тем не менее, у нас и в паспорте и везде же было написано «украинка», и деды и родители мои украинцы»* (Павлоградский р-н, Омская обл., жен., 1964 г.р.).

Н.В. Люля также считает, что культурные традиции, «в основе которых – историческая память (о своих корнях, местах выхода, истории переселения, диалектах украинского языка)» стали для украинского (по происхождению) населения юга Западной Сибири основой этнического самосознания [Люля: 111].

Таким образом, реальная украинская этнокультурная компонента в идентичности (язык, традиции, наличие связей с жителями Украины), как правило, выше у биэтничного населения приграничных с Украиной российских регионов (Белгородская, Воронежская обл.), но наделение этнонимов «русский» и «украинец» гражданско-политическим смыслом «мешает» таким респондентам однозначно определить себя в качестве «украинцев»; они практически всегда декларируют «русскую» идентичность, которой они заменяют практически не используемый термин «россиянин». К этому же выводу приходит и Т.А. Листова: «определение себя как русские, что показывают и переписи, и устные ответы, имеет в основном смысл гражданской принадлежности к России» [Листова: 163].

В удаленных от Украины регионах Сибири и Дальнего Востока украинские этнокультурные признаки, прежде всего язык, сохранились несколько хуже, чем в приграничных с Украиной регионах[2], но наличие и украинской идентичности чаще всего обосновывается именно происхождением, этнокультурным отличием от «чисто» русского населения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Листова Т.А. Влияние границ на современную этнокультурную ситуацию на юго-западе России // Межнациональные и межконфессиональные отношения в приграничном регионе: состояние и тенденции: сборник материалов международной научно-практической конференции. Курск, 12–13 декабря 2018 года / под общей ред. В.В. Зотова. Курск: Изд-во Академии госслужбы, 2018. С. 161–171.

Люля Н.В. Этническая идентичность потомков украинских переселенцев Алтайского края в период обострения российско-украинских отношений // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. / отв. ред.: М.Ю. Мартынова. М.; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 111.

Степанов В.В. Измерение культурного многообразия России // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / под ред. М.Ю. Мартынова, В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. С. 140–154.

[2] Не говоря уже о частоте контактов с жителями Украины или поездок туда.

Бубликов Василий Валерьевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Россия; v.bublikov@mail.ru

Бойко Ирина Александровна, магистрант кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Россия.

Bublikov Vasiliy V., Candidate of Sociological Sciences, Associate professor, Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Boiko Irina A., Master's student of the Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 316.4

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ИСЛАМСКОЙ МОЛОДЕЖИ КРЫМА В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ ВЫЗОВОВ ГЛОБАЛИЗИРОВАННОГО МИРА

А.А. Булатов

Статья посвящается основным аспектам духовной и социальной идентичности мусульманской молодёжи Крыма постсоветского времени в контексте глобальных изменений современного мира. Рассмотрены причины проявлений «замкнутости» возвратившихся на свою историческую родину молодых крымских татар, вызванной настороженным и почти враждебным отношением к ним со стороны местного населения, что ограничивало их коммуникационные возможности пределами своего национального социокультурного и этнорелигиозного пространства. Кроме того, на комплекс «обманутых надежд» наложились экономические и политические проблемы обустройства на родине, которые, в конечном счете, способствовали маргинализации определённой части молодёжи. В статье затрагиваются особенности этно-социальной идентичности мусульманской молодёжи Крыма с позиционированием себя как коренного народа полуострова.

Ключевые слова*: депортации, ислам, мусульманская молодёжь, религиозное образование, исламская идентичность.*

QUESTIONS OF NATIONAL IDENTITY OF THE ISLAMIC YOUTH OF CRIMEA IN THE LIGHT OF THE LATEST CHALLENGES OF THE GLOBALIZED WORLD

A.A. Bulatov

The article is devoted to the main aspects of the spiritual and social identity of the Muslim youth of the post-Soviet Crimea in the context of global changes in the modern world. The reasons for the manifestations of “isolation” of the Crimean Tatar youth who returned to their historical homeland, caused by the wary and almost hostile attitude of the local population to them, which limited communication opportunities within the borders of their national socio-cultural and ethno-religious space, are considered. In addition, the complex of “disappointed hopes” was overlaid with economic and political problems of settling in the homeland, which ultimately contributed to the marginalization of a certain part of the youth. The article deals with the features of the ethno-social identity of the Muslim youth of the Crimea with the positioning of themselves as the indigenous people of the peninsula.

Keywords: *deportations, Islam, Muslim youth, religious education, Islamic identity.*

Вопросы социальных форм реализации идентичностей в Крыму неразрывно связаны со сложными историческими процессами, сопровождающимися переподчинениями территории, миграциями, депортациями неугодных народов и сменой населения. На протяжении веков, сменяя друг друга, на полуострове доминировали в основном две религии: христианство и ислам. Последний конфессиональный перелом произошёл в конце XVIII в. в связи с присоединением Крыма к Российской империи, когда тюрко-мусульманская социокультурная доминанта сменилась христианско-православной и просуществовала до установления советской власти в 1918 г. В 1944 г. крымскотатарский мусульманский народ был подвергнут поголовной депортации из Крыма в районы Средней Азии, и ислам здесь окончательно прекратил своё существование.

Либерализация советского режима и официальное осуждение практики массовых политических репрессий позволили крымским татарам в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века вернуться на свою родину. Молодёжь, рождённая в местах ссылки, была свидетелем тяжелой борьбы и жёстких репрессий в отношении старшего поколения и с юных лет жила мечтой о родине. Но, оказавшись в вожделенном Крыму, молодые люди столкнулись с низким качеством жизни, дискриминацией на рынке труда, а главное – с настороженным и почти враждебным отношением со стороны местного населения, одурманенного многолетней антитатарской и антимусульманской пропагандой.

Складывалась парадоксальная ситуация, когда вернувшаяся на свою долгожданную историческую родину крымскотатарская молодёжь оказалась в чуждой и к тому же достаточно агрессивной этнокультурной среде. Первоначально пережитое состояние репатриантов можно определить как шоковое или как комплекс «обманутых надежд». В сложившихся обстоятельствах мусульманской молодёжи оставалось приспосабливаться к жизни, рассчитывая, в основном, на собственные социально-культурные ресурсы (наследственная историческая память, патриотизм, уникальная национальная культура, ценности исламской религии т.д.), а также наработанный опыт национальной мобилизации и взаимопомощи. Вполне естественно, что в сложившихся условиях религиозный компонент сыграл важную роль в подъеме национального и религиозного возрождения мусульманской молодёжи Крыма. По данным социологических опросов этническая и религиозная идентичности резонируют друг с другом. Около 84% респондентов на вопрос, играет ли религия какую-либо роль в возрождении языка, культуры и традиций, ответили положительно. 48,8% даже определили эту роль как «решающую» [Прибыткова: 160].

Этно-религиозная идентичность современных крымских мусульман имеет свои отличительные особенности. В бо́льшей степени она зависит от фунда-

ментальной базы регионального духовного образования. Однако следует отметить, что с момента возвращения в Крым (начало 90-х гг. XX-го столетия) и до настоящего времени, крымским мусульманам так и не удалось создать у себя на родине полноценную систему традиционного исламского образования. Ее отсутствие и нехватка местных религиозных наставников стали причиной устремления в Крым образовательных фондов мусульманских стран. Различия образовательных процессов и религиозно-философских идеологем не могли не отразиться в религиозном мировоззрении выпускников.

За сравнительно короткий срок в молодежной среде Крыма возникло несколько религиозных и религиозно-политических направлений с отличительными особенностями восприятия собственной этноконфессиональной идентичности. Одни главным приоритетом считали исламскую идентичность, другие – этническую. Несложные на первый взгляд вопросы, типа: «Что такое крымский «традиционный» ислам? К**то вы** в первую очередь, «крымские татары или мусульмане?» С какого числа начинается празднование очередного мусульманского праздника?» – приводили к острым диспутам, взаимным обвинениям в «неверии», в нарушениях сунны и заповедей Священной Книги. Хотя в суннитском исламе, к которому принадлежат крымские татары, самостоятельное вынесение подобных обвинений запрещено. В эпицентре резонансных конфликтов, происходивших в мечетях, **зачастую** оказывались молодые имамы, выпускники крымских медресе. Попытки ДУМК по отстранению от должности «оступившихся» имамов приводили лишь к усугублению разногласий.

Национальные общественные организации Крыма на тот момент предпринимали массу усилий в профилактике религиозных конфликтов в среде мусульманской молодёжи. Сложно даже перечислить разнообразие и тематику мероприятий, проводимых научными и общественными организациями в рамках научно-практических конференций и круглых столов. В подготовке этих мероприятий активное участие принимал Крымский научный центр исламоведения. Участники научно-практических конференций имели возможность послушать доклады историков, религиоведов, философов, психологов, культурологов, а также религиозных деятелей. Результаты осязаемы. За всю историю постсоветского возрождения ислама в Крыму не было замечено случаев экстремистских проявлений со стороны мусульманской молодёжи. Кроме того, немало приверженцев нетрадиционных течений отошли от своих ячеек и наставников. Национальная идентичность, крепко связанная с любовью к родине, осознание сложной исторической судьбы своего народа и желание созидательного труда и процветания на родной земле оказались, всё же, превыше привнесённых извне нетрадиционных и чуждых для Крыма религиозных догматов.

С 2014 г. приоритеты духовного мусульманского образования в Крыму переориентировались на российские стандарты, и с 2015 г. молодёжь Крыма получает религиозное образование в Российском исламском институте города Казани. Уже в прошлом году приступили к работе в мечетях Крыма первые молодые теологи – Исмаил Аблаев и Джелил Азизов, которые закончили учебу по специальности «теология» [Крымский муфтият…].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Прибыткова И. Влияние института гражданства на процессы возвращения и обустройства ранее депортированных народов в Крыму // Ваите. К., 1997.

Крымский муфтият пополнился молодыми кадрами. URL: http://qmdi.org/krymskij-muftiyat-popolnilsya-molodymi-kadrami-foto/ (дата обращения 03.09.2020).

Булатов Айдер Аметович, кандидат философских наук, религиовед, директор Крымского научного центра этноконфессиональных и этносоциальных исследований, г. Симферополь, Россия; bulatov-07@mail.ru

Bulatov Ayder A., Candidate of Philosophical Sciences, Religious Scholar, Director of the Crimean Scientific Center for Ethno-confessional and Ethnosocial Research, Simferopol, Russia.

УДК 316.4

ЭТНИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ НЕРАВЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

Р.М. Валиахметов

В статье рассматриваются этнические факторы неравенства в человеческом развитии. Анализируются некоторые подходы к исследованию социального неравенства и социокультурных различий в полиэтничной среде. Предлагаются дополнительные (социологические) подходы и инструменты для исследования уровня развития человеческого потенциала этнических групп и оценки их вклада в социально-экономическую дифференциацию региона.

Ключевые слова: *этнические факторы, неравенство, человеческое развитие, национальные республики, регион.*

ETHNIC FACTORS OF INEQUALITY IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF HUMAN DEVELOPMENT

R.M. Valiakhmetov

The article deals with ethnic factors of inequality in human development. Some approaches to the study of social inequality and sociocultural differences in the multiethnic environment are analyzed. Additional (sociological) approaches and tools are proposed to study the level of human development of ethnic groups and assess their contribution to the socio-economic differentiation of the region.

Keywords: *ethnic factors, inequality, human development, national republics, region.*

Теоретическую основу концепции человеческого развития составляет идея социальной справедливости и, соответственно, преодоления неравенства в основных сферах жизни людей. Одним из исходных положений является утверждение о том, что социальный прогресс и позитивные изменения в развитии стран и их населения недостаточно измерять только экономическими показателями. Была предложена и, впоследствии реализована, методика измерения, учитывающая совокупность социальных и демографических параметров развития отдельных стран и регионов.

Вместе с тем стало заметным, особенно в последнее время, что неравенство в мире приобретает глобальные масштабы и проявляется не только в эконо-

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», 2020–2022 гг.

мическом и социально-демографическом контекстах. Авторы последнего издания Мирового доклада о человеческом развитии (2019 г.) вынуждены были признать, что проблема неравенства имеет более глубокий характер, требует анализа «за рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня» и фактически речь идет о возникновении новой волны проявления неравенства [Доклад о человеческом развитии 2019]. В этом «новом поколении проявлений неравенства» в ряду других неэкономических индикаторов достаточно рельефно обнаруживают себя и этнические факторы.

На наш взгляд, эти глобальные тенденции и вызовы современного мирового развития должны учитываться и в условиях современной России. Есть и другая сторона этой задачи, она связана с необходимостью «включения» в этот процесс – в развитие человеческого потенциала России – всех имеющихся внутренних ресурсов, не только экономических, но и социокультурных, образовательных, институциональных и других. Одним из важнейших таких ресурсов является этнический фактор. Для России с ее этническим и конфессиональным разнообразием актуальным является не только учет и накопление, но и реализация большого социокультурного и человеческого потенциала всех ее этнических групп. Они могут стать стимулирующими факторами экономического, социального и духовного развития, политической стабильности и экологической устойчивости. Не менее важным является выявление и анализ проблемных зон и противоречий, которые могут выступать сдерживающими факторами человеческого развития.

В исследовании этнических факторов неравенства в контексте концепции человеческого развития можно выделить несколько условных групп исследований и публикаций. В первой из них специально не рассматриваются, но априори учтены и заложены основополагающие подходы и принципы концепции человеческого развития, в них целенаправленно и комплексно рассматриваются основные аспекты социального и этнического неравенства. Классическим образцом такой работы является исследование под руководством Л.М. Дробижевой «Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность», выполненное коллективом авторов на рубеже 1999–2000 гг. [Дробижева]. Вторую группу работ представляют публикации, посвященные социальному развитию регионов, в которых специально рассматриваются и концепция человеческого развития применительно к регионам России, и неравенства, проявляющиеся между субъектами Российской Федерации – национальными республиками, краями и областями. Наглядным примером таких исследований являются работы Н.В. Зубаревич [Зубаревич].

К третьей группе публикаций следует отнести сами Доклады о человеческом развитии. В Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1997 год была размещена специальная глава «Этническое измерение человеческого развития» [Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации]. К сожалению, в дальнейших национальных и регио-

нальных российских докладах эта тема специально не рассматривалась, она появлялась только в аспекте межрегиональных и некоторых социокультурных различий.

Тем не менее, изданные доклады о человеческом развитии позволяют нам понять социокультурные и этнические особенности социально-экономических процессов в национальных республиках России и опосредованно судить о некоторых этносоциальных показателях развития человеческого потенциала в них. В принципиальном научно-методическом плане нам важно понять, как этнический фактор может влиять на интегральный индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), включающий как экономические и демографические, так и социокультурные параметры развития.

В мировой практике анализ особенностей человеческого развития проводится в межстрановом разрезе, с включением в него и России. В нашей стране проведены исследования по оценке состояния человеческого потенциала в отдельных российских регионах, в частности, в Республике Башкортостан [Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала]. Обследованы демографические, территориальные, профессиональные и другие группы российского населения. Но в разрезе этнических групп такой анализ пока не проведен. Дифференциация уровня жизни, качества образования, размеров доходов, состояния здоровья и продолжительности жизни этносов России крайне редко становятся предметом специальных исследований в контексте основных принципов концепции человеческого развития. Существенным ограничителем такого анализа выступает недостаток государственной социальной статистики в разрезе национальностей, восполнять который возможно только за счет массовых социологических исследований.

В настоящее время анализ этнических факторов и особенностей развития человеческого потенциала приходится осуществлять на основе опосредованных сведений из опубликованных докладов о человеческом развитии. По данным Доклада о развитии человеческого потенциала Российской Федерации за 2018 год большинство республик, за исключением Республики Татарстан (5 место), Республики Саха-Якутии (6 место), Республики Коми (14 место) и Удмуртской Республики (23 место), находятся в группе регионов с низким уровнем развития человеческого потенциала. Наиболее слабым звеном в индексе развития человеческого потенциала (ИРЧП) отстающих регионов является экономическая составляющая – ВВП на душу населения.

Большой интерес в исследовательском плане представляют этнические группы, представители которых проживают в разнотипных по этническому и конфессиональному составу республиках Российской Федерации, входящих в свою очередь, в разные группы по уровню развития человеческого потенциала. Например, Татарстан является одним из лидеров по показателям качества жизни населения, росту реальной заработной платы, качеству образования и другим критериям развития человеческого потенциала. Башкортостан занимает по

этим индикаторам развития в основном среднюю позицию, но имеет высокий потенциал для социально-экономического развития. Республику Дагестан можно отнести к развивающимся субъектам России, а Республика Тыва пока не демонстрирует высокую положительную динамику и т.д. Изучение перечисленных проблем и особенностей в национальных республиках позволит выявить реперные точки этнонациональной сферы, которые сдерживают или, наоборот, стимулируют экономическое и социальное развитие.

Необходимы исследования этнических групп по определению уровня развития человеческого потенциала, оценке вклада этнического фактора в социально-экономическую дифференциацию. Для решения этих научных проблем предлагается провести серию этносоциальных исследований и рассчитать социологический индекс развития человеческого потенциала (СИРЧП) этнических групп. Он позволит не только преодолеть проблему отсутствия социальной статистики для расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) в этническом аспекте, но и включить в него субъективные оценки своего материального и социального положения представителями разных народов, культур и конфессий. Данный индекс выступит основным аналитическим инструментом в изучении этнического и социального неравенства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. ПРООН. 2019. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf (дата обращения 10.10.2020).

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М., 1997. С. 75–79.

Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 264 с.

Республика Башкортостан. Доклад о развитии человеческого потенциала. 2008 / под общей редакцией Р.М. Валиахметова, Ф.Б. Бурхановой, Г.Ф. Хилажевой // Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Российской Федерации. М., 2009. 352 с. URL: https://www.isras.ru/files/File/Publication/Bashkortostan_doklad.pdf (дата обращения 10.10.2020).

Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002. 480 с.

Валиахметов Рим Марсович, кандидат социологических наук, доцент, декан факультета философии и социологии Башкирского государственного университета, заведующий Научной лабораторией социальных и демографических исследований БашГУ, г. Уфа, Россия; rim_m_sifat@inbox.ru

Valiakhmetov Rim M., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Philosophy and Sociology of Bashkir State University, Head of the Scientific Laboratory for Social and Demographic Research of Bashkir State University, Ufa, Russia.

УДК 314.045:351.755.361(470.57)

ЭТНИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ И ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ: ПОЛИТИЗАЦИЯ СТАТИСТИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН*

И.М. Габдрафиков

В статье делается анализ этнической статистики в Республике Башкортостан на основе данных последних трех переписей населения – 1989, 2002 и 2010 гг., дается характеристика демографическим, информационным, административным, идеологическим факторам, влияющим на итоги переписей. Делается вывод, что между татарами и башкирами в западной Башкирии нет этнокультурных различий, водораздел проходит только на уровне самосознания людей, а сами переписные кампании часто создают чрезмерную межэтническую напряженность. Предлагаются конкретные практические меры для смягчения напряженности во время проведения переписей.

Ключевые слова: *этностатистика, переписи населения, этнический состав, этническая граница, этнодемография, этническое самосознание, идентичность, естественное и механическое движение населения.*

ETHNIC BORDERS AND POPULATION CENSUSES: POLITICIZATION OF STATISTICS ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

I.M. Gabdrafikov

The article analyzes the data of ethnic statistics in the Republic of Bashkortostan based on the data of the last three population censuses – 1989, 2002 and 2010, and describes the demographic, informational, administrative, and ideological factors that affect the results of the censuses. It is concluded that there are no ethnocultural differences between Tatars and Bashkirs in Western Bashkiria, the watershed is only at the level of people's self-awareness, and the census campaigns themselves often create excessive inter-ethnic tension. Specific practical measures are proposed to reduce tensions during censuses.

Keywords: *ethnostatistics, census, ethnic groups, ethnic borders, ethnodemography, National identity, population movement.*

* Работа выполнена по гранту РФФИ «Централизация, этнический фактор и электоральные процессы в регионах России», проект №20-011-00444 А.

Национальные республики современной России, имеют не только свои особенности этнического состава населения и этнодемографического развития, но и специфику статистического учета численности представителей этнических групп. Одной из таких республик, где этностатистика еще в советскую эпоху в значительной степени была политизирована, а в постсоветское время стала одним важнейших факторов региональной политики, является Республика Башкортостан.

Анализ ситуаций в Башкирии в период проведения последних советских переписей населения 1979 и 1989 гг., а также двух постсоветских переписей – 2002 и 2010 гг., свидетельствует о том, что результаты текущей политики всегда влияли на численное соотношение проживающих в республике народов, прежде всего, татар и башкир. Здесь переписи создают чрезмерную межэтническую напряженность, а объектом статистических манипуляций становятся пограничные зоны расселения этнических групп. Одной из таких зон является довольно обширная территория, до образования автономных республик входившая в состав трех уездов Уфимской губернии – Белебеевский, Бирский (ныне это северо-западный Башкортостан, примерно до Уфы) и Мензелинский (ныне восточный Татарстан, примерно до Набережных Челнов и Елабуги). Именно вокруг «татаро-башкирского вопроса» всякий раз разворачиваются ожесточенные дискуссии, которые выходят за рамки обычного статистического учета население, влияя на текущую политику.

Остановимся на особенностях трех последних переписей населения в Башкирии. Всесоюзная перепись населения 1989 г. – последняя советская перепись, она проводилась в условиях горбачевской перестройки и демократизации, после известного Пленума ЦК КПСС 1988 г., осудившего перекосы в национальной политике в отдельных регионах СССР, в том числе и в Башкирии. Отсутствие административного нажима со стороны местной власти во время переписной кампании привело к значительному росту численности татар и сокращению численности башкир [Габдрафиков, Баймухаметова; Габдрафиков 2003].

Всероссийская перепись населения 2002 г. – первая постсоветская перепись, по итогам которой произошел резкий всплеск численности титульной этнической группы и обвал численности татар. Всплеск численности башкир и уменьшение численности татар произошел за счет сельского населения западных районов республики [Габдрафиков 2007].

Накануне Всероссийской переписи населения 2010 г. в республике произошла смена власти, текущая политика отразилась и на ее итогах – произошло заметное уменьшение численности башкир при одновременном росте численности татар. Опять же эта статистическая метаморфоза произошла за счет западных районов Башкирии [Габдрафиков 2011]. В контексте подготовки в Башкирии переписи населения, где в качестве чуть ли не главного снова рассматривался переписной вопрос о национальности, следует напомнить, что вплоть до момента смены власти республиканская пропагандистская машина внедряла в

общественное сознание тезис о том, что во главе республики обязательно должен быть этническим башкиром.

В разгар кампании по подготовке к проведению переписи, в июле 2010 г., в Башкирии произошла смена власти (сама перепись проводилась в октябре 2010 г.). Президентом стал Рустэм Хамитов, который обозначил себя как башкир, но прежде в своих анкетных данных писал, что он татарин. Со сменой руководства в Башкирии оправдался прогноз ряда экспертов о том, что смена власти отразится и на переписной кампании, что со стороны региональной власти не будет такого нажима, который мы наблюдали в прежние переписные кампании. Однако подготовка к переписи набрала темп еще при прежнем руководителе Башкирии. Поэтому она до смены республиканской власти напоминала, как и в прошлую перепись 2002 г., политизированную избирательную кампанию. Перепись снова превратилась в важный фактор общественно-политической жизни республики. Прежнее руководство региона перед переписью ставило задачу сохранить «достигнутое», а по возможности «улучшить» показатели и вывести титульный этнос по численности на первое место.

Примерно за год до сроков проведения самой переписи по республиканскому телевидению, радио и печатным СМИ практически ежедневно шла информационная обработка населения республики о том, что исконное население сел и деревень западной Башкирии и восточной Татарии – это башкиры, а не татары. Говорилось, что эти населенные пункты остаются преимущественно башкирами, что они и сегодня разговаривают не на татарском, а на северо-западном диалекте башкирского языка.

Татарскими общественными организациями республики подобная информационная политика официальных СМИ была расценена как подготовка общественного мнения к фальсификации во время предстоящей переписи. Они развернули свою борьбу с целью «противостоять оголтелой националистической пропаганде и готовящейся повторной фальсификации».

Вместе с тем, главным отличием ВПН-2010 на территории Башкирии явилось то, что ее окончательные этапы пришлись на смену власти в республике. Это обстоятельство стало ключевым фактором, который повлиял как на ход переписи, так и на ее итоги. Однако полностью избежать давления на процедуру переписи не удалось – слишком велика была инерция нажима, который осуществлялся прежней властью.

На октябрь 2020 г. было намечено проведение третьей Всероссийской переписи населения, однако из-за начавшейся весной этого года в стране пандемии короновируса COVID-19, она была перенесена на октябрь 2021 г. В октябре 2018 г. в Башкирии сменилась власть – прежний глава республики Рустэм Хамитов был отправлен в отставку, а исполняющим обязанности главы РБ стал Радий Хабиров. Между тем местные общественники, а также часть ангажированных ученых-гуманитариев и журналистов в очередной раз взялись за актив-

ную «подготовку» к переписи в надежде повлиять на ее этностатистические результаты.

Анализ этнодемографических процессов за последние три десятка лет свидетельствует о том, что этнические группы в Башкирии имеют разные показатели естественного и механического движения населения, которые, безусловно, влияют на их численное соотношение в общей доле жителей республики. Например, из-за относительно низких показателей естественного прироста (соотношения рождаемости и смертности), а также заметного превышения доли выбывших за пределы региона над долей прибывших, прогнозируется дальнейшее сокращение абсолютной и относительной численности русских в республике. Так, численность русских за период с 1989 по 2010 гг. снизилась более чем на 115 тыс. чел. (при этом за указанный период общая численность населения республики выросла на 129 тыс. чел.), а их удельный вес в общей доле населения упал с 39,3% до 35,2%. При этом самое значительное сокращение русского населения наблюдалось в столице республики, где они за 20 лет потеряли около 100 тыс. чел.

На наш взгляд, статистика этнического состава населения по итогам предстоящей переписи вновь в значительной степени может зависеть от позиции руководства республики, от его возможных установок на получение «нужных цифр», а не от объективных показателей этнодемографии. Поэтому ответственным за перепись лицам на уровне федеральной и региональной властей, Росстата следует детально продумать механизмы по минимизации влияния субъективного фактора на ее проведение и подведение итогов, наказании тех, кто попытается повлиять на процесс переписи.

В Башкирии переписные кампании с каждым разом создают чрезмерную межэтническую напряженность, как в самой республике, так и на межреспубликанском уровне, а объектом этностатистических споров становятся пограничные зоны расселения этнических групп. Накануне предстоящей переписи снова резко участились публикации в СМИ, социальных сетях, которые создают негативный информационный фон вокруг этнических аспектов переписной кампании.

Пример татар и башкир на территории западной Башкирии свидетельствует о том, что между ними нет этнокультурных различий, невозможно провести границу, водораздел проходит только на уровне самосознания, которая может быть двойственной или размытой. Однако на республиканском уровне есть конкуренция между этнообщественниками, которые часто искусственно будируют вопрос об этнической принадлежности населения.

На проблему должны обратить более пристальное внимание руководители Башкортостана и Татарстана, совместно предложив общественности позитивную альтернативу в противовес сложившемуся в последние годы негативному информационному фону, т.к. состояние межнациональных отношений – это вопрос в том числе и качества управления регионом.

Необходимо минимизировать влияние идеологического и административного ресурсов на процесс этнического самоопределения людей, предоставив людям самим определиться с их этнической принадлежностью, а не решать за них, кто они по национальности.

До сих пор эскалации межэтнической напряженности в определенной степени способствовал сам инструментарий переписи, который не учитывал, что человек может иметь двойственную или нечеткую этническую идентичность. Поэтому совершенно оправдано принятое Росстатом решение о том, что во время предстоящей переписи можно будет указывать несколько национальностей (первая национальность, вторая, третья), а также несколько языков. Это не приведет к размыванию этнической идентичности, но поможет в определенной мере снять напряженность, позволит избежать ненужной политизацию, а ученым глубже анализировать этнические процессы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Габдрафиков И., Баймухаметова Г. Республика Башкортостан // На пути к переписи / под ред. В. Тишкова. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. С. 65–100.

Габдрафиков И.М. Башкортостан: как готовили перепись в условиях смены власти // Этнологический мониторинг переписи населения / под ред. В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 179–189.

Габдрафиков И.М. Перепись населения в Башкирии: материалы полевой этнографии // Этнография переписи-2002 / под ред. Е. Филипповой, Д. Ареля, К. Гусеф. М.: ОАО «Авиаиздат», 2003. С. 101–134.

Габдрафиков И.М. Феномен Башкортостана: от «трагической демографии» к «закономерной реконфигурации численности» // Этнокультурный облик России. Перепись 2002 г. / отв. ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. М.: Наука, 2007. С. 137–150.

Габдрафиков Ильдар Махмутович, доцент, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, г. Уфа, Россия; ildargab@yandex.ru

Gabdrafikov Ildar M., Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНОЕ РАВЕНСТВО И НЕРАВЕНСТВО ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП БАШКОРТОСТАНА И ТАТАРСТАНА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ*

Г.Ф. Габдрахманова

В статье ставится проблема социального равенства и неравенства этнических групп в сфере образования. Для ее решения автором обозначаются некоторые особенности образовательного капитала у численно доминирующих этнических групп Башкортостана и Татарстана. Несмотря на практически совпадающие показатели образования национальностей, контактирующих внутри республик, изучаемые общности при сравнении двух регионов и их отдельных территорий имеют разный доступ к высшему образованию. Такая дистанция возникает из-за специфик региональных систем образования, различий в социально-экономическом развитии районов внутри республик и поселенческой структуре этнических групп, а также в связи с неконкурентноспособностью национального образования и культурно обусловленными образовательными стратегиями представителей разных национальностей. Привлечение объективных и субъективных показателей к указанной проблеме позволяет сформировать более полное представление о межэтнических отношениях в субъектах РФ.

Ключевые слова: *этнические группы, образование, социальное равенство и неравенство, Башкортостан, Татарстан.*

SOCIAL EQUALITY AND INEQUALITY OF ETHNIC GROUPS OF BASHKORTOSTAN AND TATARSTAN IN THE FIELD OF EDUCATION

G.F. Gabdrakhmanova

The article raises the problem of social equality and inequality of ethnic groups in the field of education. To solve it, the author outlines some features of the educational capital of the numerically dominant ethnic groups of Bashkortostan and Tatarstan. Despite the practically identical indicators of the education of the nationalities in contact within the republics, the studied communities, when comparing the two regions and their separate territories, have different access to higher education. This distance arises from the specificity of regional education systems, differences in the socio-economic development of regions within the republics and the settlement structure of ethnic groups, as well as due to the non-competitiveness of national education and culturally determined

* Статья подготовлена в рамках проекта «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках национальных республик Российской Федерации», реализуемого по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» на 2020–2022 гг.

educational strategies of representatives of different nationalities. Attracting objective and subjective indicators to this problem allows you to form a more complete picture of interethnic relations in the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: *ethnic groups, education, social equality and inequality, Bashkortostan, Tatarstan.*

Проблема социального равенства/неравенства этнических групп является одной из важных исследовательских тем российских социологов. Ими она увязывается с вопросами модернизации социальной структуры наций [Арутюнян] и межэтническими отношениями, на которые оказывают большое влияние масштаб представленности иерархически стоящих выше слоев, приписываемый этнической группе статус и место людей той или иной национальности на стратификационной лестнице [Дробижева: 21]. На фоне эпидемиологической обстановки 2020 года и связанной с ней новой волны экономического спада вопросы социального развития этнических групп и их взаимодействия становятся особенно острыми.

Теоретические возможности для изучения равенства и неравенства этнических групп, на наш взгляд, открывает теория П.Бурдье о капиталах. В ней заложены возможности для выявления разнообразных капиталов (экономического, социального, культурного, символического), которыми обладают этнические общности, а также механизмов, к которым прибегают представители разных национальностей при их использовании. Разница в объемах капиталов, образующих «наличие социальных дистанций – неотъемлемый элемент в устройстве современного социального пространства и не представляет собой какой-то опасности для организации общества, если они уравновешивают это общество, не вызывают его разрушения, обеспечивают эффективный социальный контроль» [Беляева: 19]. Знание о социальных дистанциях в сфере межэтнических отношений приобретает научное и прикладное значение.

Образование является одним из индикаторов социальных дистанций. В современную эпоху обладание им обеспечивает не только социальный статус, восходящую мобильность, но и стиль жизни, доступ к разнообразным благам, а на уровне этнических групп – возможности для их социально-экономического развития и функционирования социальных институтов, призванных воспроизводить этнокультурные ценности. Цель: обозначить некоторые особенности образовательного капитала у численно доминирующих этнических групп Башкортостана и Татарстана. Сравнение регионов представляется важным в связи со сложносоставностью России и неравномерным развитием субъектов федерации, в условиях которого рельефность социальных дистанций в этническом пространстве страны может быть более заметной.

Всероссийская перепись населения 2010 г. показала, что анализируемые контактирующие внутри республик этнические группы практически не отличаются друг от друга по уровню образования (табл.). Но при сравнении двух

регионов наблюдаются особенности. Русские и татары, живущие в Татарстане, имеют более высокое образование, чем русские и татары из Башкортостана.

Таблица

Уровень образования этнических групп Башкортостана и Татарстана по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., %

Уровень образования	Послевузовское	Высшее	Неполное высшее	Среднее	Начальное
Республика Башкортостан					
башкиры	0,8	24,8	6,3	49,1	19
русские	0,7	27,7	6,1	54,2	11,3
татары	0,8	27,9	6,8	51	13,5
Республика Татарстан					
русские	0,8	35,5	7,8	48	7,9
татары	0,7	35	8	47,3	9

Имеет место и разница в стартовых возможностях этнических групп республик для получения образования. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» проанализировал три показателя доступности высшего образования: обеспеченность местами, финансовая и территориальная доступность высшего образования в регионах РФ. Башкортостан и Татарстан оказались достаточно близки по показателю финансовой доступности высшего образования – 7 и 8-9 место в стране, и по его уточняющему критерию «качество образования» (это доля студентов в вузах региона, зачисленных на первый курс со средним баллом ЕГЭ от 70) – 16 и 20–21 место соответственно. В тоже время, составленный рейтинг показал, что по степени охвата молодежи программами высшего образования Татарстан занимает 10 место, а Башкортостан – 49, а по такому показателю как близость для потенциального студента вуза или его филиала – 16 и 37 место соответственно [Доступность…]. Социальная дистанция между этническими группами складывается из-за разных возможностей республик по предоставлению высшего образования, хотя, попадая в вузы национальности получают образование одинакового качества.

Данные о неравенстве в образовании могут быть поняты и в аспекте образовательных траекторий тех или иных групп населения: жителей больших и малых городов, поселков и деревень, родившихся в семьях полных и неполных, у родителей с невысоким уровнем образования, в малообеспеченных семьях и т.д. [Константиновский: 189]. В Башкортостане наблюдается различия в человеческом потенциале социально-экономических зон республики [Валиахметов, Баймурзина, Утяшева] и явно выраженная национально-территориальная дифференцированная структура [Валиахметов: 308]. Это выводит на гипотезу о возможной связи неравенства в сфере образования и социально-экономических

ресурсов родителей из числа башкир, татар и русских Башкортостана для получения детьми профессионального образования и в целом влияющих на жизненные траектории молодого поколения.

Значение места проживания для формирования социальной дистанции в сфере образования может быть понято и с привлечением такого показателя как поселенческая структура этнических групп. В Башкортостане доля городского населения у башкир в 2010 г. составила 59,3%, сельского – 40,7%, у русских – 76,8% и 23,2%, татар – 61,7% и 38,3%. В Татарстане 69% татар живет в городах, 31% – в селах, у русских – 86,8% и 13,4% [Всероссийская…]. Такие показатели не только увеличивают шансы на получение профессионального образования среди представителей этнических групп, имеющих высокую долю городского населения, из-за расположенности учебных заведений в городах, но и на выбор абитуриентами учебных заведений, обучающих специальностям, приближенным к городской или сельской экономике. Связанной с указанным показателем выступает проблема включения выпускников национальных школ, расположенных, как правило, в сельской местности. Несмотря на высокий общественный запрос и ожидания от национального образования, оказываемую ими политическую и экономическую поддержку со стороны региональных элит республик, такие образовательные учреждения не смогли занять равное с русскоязычными школами положение. Отсутствие адекватных методик обучения, возможностей сдавать ЕГЭ на национальных языках, получения профессионального образования и трудоустройства с их использованием существенно снижают конкурентные преимущества национального образования в субъектах РФ, стимулируя социальное неравенство его выпускников и учащихся иных типов школ.

Другой, выявленной в наших исследованиях особенностью образовательного капитала этнических групп Башкортостана и Татарстана, является разница во влиянии семьи на образовательные траектории молодых представителей этнических групп. Во время групповых интервью 2017–2018 гг., проведенных в семьях русских и татар указанных республик, информанты из числа татар нередко сообщали о том, как дети практически всегда советуются со старшими членами семьи (причем не только с родителями, но и с дядями, тетями, родными, двоюродными сестрами, братьями) по самому широкому кругу вопросов, в том числе при выборе профессии и учебного заведения. В русских семьях, как удалось заметить, детям предоставляется больше свободы, и они часто самостоятельно формируют образовательные стратегии. При этом в их реализации участвует широкий круг внешних акторов (друзья, соседи, духовники и т.д.), в отличии от татар, которые нередко говорили лишь об учителях, определивших их профессиональный путь. Это позволяет сделать заключение о наличии ценностного потенциала семьи у татар, в которой имманентно заложены «внутренние» ресурсы и резервы не только демографического развития, но и образова-

тельного, а также о более индивидуализированной модели накопления образовательного капитала у русских.

Проблема социального равенства и неравенства этнических групп в сфере образования требует дальнейшего изучения. Ее решение видится путем привлечения показателей двух типов: объективных (качество системы общего и профессионального образования в регионах, уровень урбанизации и специфика расселения этнических групп, социально-экономическое развитие территорий внутри субъектов, различия в доходах и т.д.) и субъективных (ценность образования, предпочтительные профессии и сферы занятости в представлениях национальностей).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Арутюнян Ю.В. Трансформация постсоветских наций: По материалам Этносоциологических исследований. М.: Наука, 2003.

Беляева Л.А. Проблемы увеличения социальных дистанций в социальном пространстве России // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. С.17–21.

Валиахметов Р.М. Основные индикаторы социально-экономического и социально-культурного неравенства этнических групп Башкортостана // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002. С.300–319.

Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р., Утяшева И.Б. Возможности и перспективы социологического измерения человеческого потенциала (на примере Республики Башкортостан) // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.16 / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2018. С. 216–237.

Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 1.10.2020).

Доступность высшего образования в регионах России / А.Д. Громов, Д.П. Платонова, Д.С. Семенов, Т.Л. Пырова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2016.

Дробижева Л.М. Многомерный подход к изучению процессов социальной дифференциации и неравенства этнических групп // Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002. С.14–24.

Константиновский Д.Л. Измерение неравенства в образовании // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.16 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2018. С.172–191.

Габдрахманова Гульнара Фаатовна, доктор социологических наук, заведующая отделом этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань, Россия; medi54375@mail.ru

Gabdrakhmanova Gulnara F., Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia.

УДК 316

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР В КУЛЬТУРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Л.Н. Галимова

Актуальность возникновения такой новой отрасли знания как культура безопасности порождена развитием технико-технологического прогресса, описывающим создание моделей и взаимодействие человека с машиной, и как следствие возникающие вопросы, обусловленные человеческим фактором. Культура безопасности – набор характеристик и особенностей деятельности организаций и отдельных лиц, их квалификационная и психологическая подготовленность в обеспечении безопасности как приоритетная цель и внутренняя потребность, приводящая к самоосознанию ответственности и к самоконтролю при выполнении всех работ, влияющих на безопасность. Формирование культуры безопасности означает воспитание у каждого человека состояния, при котором он окажется неспособным допустить ущерб безопасности. Польский фантаст и футуролог Станислав Лем еще в 1960-е гг. писал в своей книге «Сумма технологии», что мы живем в технологической цивилизации, значит, наше будущее определяется новым уровнем образования, культуры и новыми технологиями, которые определяют вектор современного развития.

Ключевые слова: *культура безопасности, человеческий фактор, этнос, нация, транспортная безопасность, общество.*

ETHNIC FACTOR IN A SAFETY CULTURE

L.N. Galimova

The relevance of the emergence of a new branch of knowledge as a safety culture is generated by the development of technical and technological progress, describing the creation of models and the interaction of a person with a machine, and as a result, the emerging issues caused by the human factor are still far from being solved. Safety culture is a set of characteristics and features of the activities of organizations and individuals, their qualifications and psychological readiness to ensure safety as a priority goal and an internal need, leading to self-awareness of responsibility and to self-control in the performance of all work affecting safety. Building a safety culture means fostering in every person a state in which he will be unable to allow little to the detriment of safety. Back in the 1960s, Polish science fiction and futurist Stanislav Lem wrote in his book The Sum of Technology that we live in a technological civilization, which means that our future is determined by a new level of education, culture and new technologies that determine the vector of modern development.

Keywords: *safety culture, human factor, ethnos, nation, transport security, society.*

Культура безопасности относится как к организации в целом, так и к отдельным людям, зависит от формализации структуры и отношения людей и оказывает влияние на поведение, мнения и ценности, которые являются существенными факторами в достижении безопасности [Кошкин]. В целом измене-

ния геополитической ситуации в мире вызывают обострение противостояния практически во всех областях жизни и деятельности мирового сообщества, влияют на внутреннюю обстановку в стране, и это подчеркивают актуальность рассматриваемой в данной статье проблемы.

Образование, культура и вопросы конкретно национальной безопасности всегда были взаимосвязаны между собой. В связи с тем, что в российском обществе начал проявляться интерес к истокам своей идентичности (национальной, культурной, конфессиональной), а в мировой политике стали преобладать интеграционные тенденции, появляется заинтересованность в проведении аналитических исследований, влияющих на образование и культуру, а также на безопасность современного общества. Не утрачивает актуальность воспитание правосознания и ответственности каждого члена общества за предпринятые поступки, в особенности в сфере национальной безопасности, выраженной солидарностью народов с целью укрепления национальной и гражданской идентичности.

Культурный и образовательный факторы играют важную роль в формировании идентичности. Невозможно определить стратегические приоритета и направления дальнейшего развития страны без достойного образования, культуры и этнического самоопределения каждого человека в отдельности и всего мира в целом. Становится интересным вопрос о мерах укрепления национальной идентичности России и мерах расположения к нам со стороны мирового сообщества. Кроме того, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации нашли свое отражение вопросы культуры, образования и воспитания в качестве объекта для защиты со стороны государственных органов.

Обеспечение культурной сферы правовой основой говорит о многосекторности понимания культуры как явления, в связи с чем правовые аспекты культуры, воспитания и образования как факторов национальной безопасности необходимо разрабатывать с учетом социокультурных особенностей нашего общества. Это говорит о том, что наряду с военной, политической, экономической, технологической и другой безопасностью следует рассматривать и социокультурную безопасность, создавая условия для сохранения и воспроизводства культурной идентичности российского общества.

Народ жив, пока жива его культура. Следовательно, сохранение и стимулирование культурной самобытности, самостоятельности всех народов, защита нашей национальной культуры от нивелирующих и экспансионистских воздействий, привносимых извне культурных моделей, составляют важнейшую, можно сказать, стратегическую задачу государства и всех его институтов. В этой связи утрату культурной самобытности, размывание культурно-генетических связей народа России можно рассматривать в качестве основной угрозы национальной безопасности государства, а культуру – как фундамент его национальной безопасности [Карпухин: 83].

В момент материально-экономических потерь общество способно возродиться при условии сохранения своего духовного и культурно-интеллек-

туального потенциала. Можно отметить, что обеспечение национальной безопасности государства не должно сводиться только к укреплению обороноспособности и эффективности силовых подразделений. Фундамент безопасности основывается на экономической независимости народа, сохранившего культурную самобытность, осознание своей ценности и наличие чувства собственного достоинства.

Закономерность развития современного общества предусматривает мировую культуру в ее многообразии. К основным факторам, влияющим на стратегическую направленность культуры, относятся геополитические и информационные, выраженные в борьбе с новыми вызовами и угрозами и с развитием информационных сетей и технологий глобального социотехнологического процесса. В связи с нарастанием глобализации влияние данных факторов на культуру постоянно усиливается [Колин: 104].

На протяжении жизни человек проявляет себя и как биологическое, и как социальное существо, поскольку, будучи созидателем, он одновременно является носителем и потребителем духовных ценностей, накопленных человечеством. Человек выступает активным непосредственным участником разработки и создания этих систем, а также их пользователем, исходным фактором всех систем, например, транспортных.

Системный подход к определению концептуального смысла транспортных систем и транспортировки позволяет философски осмыслить понятие транспортной культуры как одной из специфических форм жизнедеятельности человека по удовлетворению его потребностей в организации и осуществлении вещественного, энергетического, информационного и социального обмена.

Человек в качестве созидателя и участника процесса транспортировки порождает транспортную культуру как неотъемлемую функционально важнейшую часть общей культуры. Следовательно, эффективность любой транспортной системы и ее безопасность всецело зависит от транспортной культуры. Безопасность этой системы просматривается с учетом поведения человека на всех этапах организации систем и в процессе их эксплуатации. В этом случае можно утверждать, что безопасность транспортных систем находится в прямой зависимости от транспортной культуры как структурной составляющей общей культуры. Таким образом, безопасность транспортных систем зависит не только от подготовленности и возможности создавать безопасные условия, но и от его состояния безопасно участвовать непосредственно в транспортных процессах. Проблема безопасности транспортных систем в большей степени носит характер социальной проблемы, а решение вопроса подготовки человека к безопасному участию в транспортных процессах также зависит от состояния и роли образования как социального института в целом.

Решение проблемы должно быть системным и исходить из формирования транспортной культуры населения, включающей психологию, педагогику, культурологию, этику, эстетику, дизайн и другое с опорой на понятия и законы

морали, нравственности и права, действующие в обществе. Кроме этого должны учитываться национальные, экономические и геополитические интересы и особенности государства.

Культура должна рассматриваться как закрытая система специфических форм существования. Прогресс относителен, поскольку критерии его различны и связаны с особенностью культуры. Более того, закономерности развития одного этноса могут не соответствовать закономерностям развития другого. Для предотвращения нежелательных последствий для национальной безопасности, необходимо учитывать этнонациональные особенности тех или иных народов, проживающих на одной территории [Савельев: 169].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Карпухин О. Культурная политика России и «догоняющее развитие» // Диалог. 1995. № 7. С. 83.

Колин К.К. Неоглобализм и культура: новые угрозы для национальной безопасности // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 2. С. 104–111.

Кошкин Р.П. Влияние культуры, образования и воспитания на национальную безопасность. URL: http://sec.chgik.ru/vliyanie-kulturyi-obrazovaniya-i-vospitaniya-na-natsionalnuyu-bezopasnost/ (дата обращения 15.08.2020).

Савельев В.В. Этнический фактор национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность и геополитика России. 2001. № 4–5. С. 169–170.

Галимова Лилия Надиповна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ульяновского института гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, г. Ульяновск, Россия; galina_200475@mail.ru

Galimova Liliya N., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, professor of Humanities and Social-Economic Disciplines Department of Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after chief Marshal of aviation B.P. Bugaev, Ulyanovsk, Russia.

УДК 338.1:629.114.6

РОЛЬ ДИАСПОР В ОРГАНИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО БИЗНЕСА

И.А. Грошева, И.Л. Грошев

Авторы рассматривают роль диаспор в формировании этнического бизнеса в принимающей среде и предлагают дифференциацию понятий «этнический бизнес» и «диаспоральный бизнес» на основании двух индикаторов: свободы принимаемых управленческих решений и адаптационной необходимости. Выявлены особенности функционирования диаспорального бизнеса, определены достоинства и недостатки этнического бизнеса. Авторы считают, что целесообразно рассматривать этнические общности как живой организм, формирующий условия для эффективной социализации индивидов, выходцев из других стран. Эти условия содержат, во-первых, организационные, культурные и логические коммуникации, основное предназначение которых – способствовать социально-экономической интеграции. Во-вторых, необходимо наличие нескольких вариантов социализации, при этом каждый вариант обладает положительными и негативными эффектами. В итоге авторы приходят к выводу о необходимости разработки управленческой модели взаимодействия власти и диаспорального бизнеса, соединяющей в себе комплекс индикаторов.

Ключевые слова: *диаспора, диаспоральный бизнес, этнический бизнес, управление, коммуникация, бизнес-среда.*

ROLE OF DIASPORES IN ORGANIZATION OF ETHNIC BUSINESS

I.A. Grosheva, I.L. Groshev

In the article, the authors consider the role of diasporas in the formation of ethnic business in the host environment and propose to differentiate the concepts of “ethnic business” and “diaspora business” on the basis of two indicators: freedom of managerial decisions and adaptive need. The features of the functioning of the diaspora business are revealed, the advantages and disadvantages of ethnic business are determined. The authors believe that it is advisable to consider ethnic communities as a living organism that forms the conditions for the effective socialization of individuals who come from other countries. These conditions contain, firstly, organizational, cultural and logical communications, the main purpose of which is to promote socio-economic integration. Secondly, it is necessary to have several options for socialization, with each option having positive and negative effects. As a result, the authors come to the conclusion that it is necessary to develop a management model of interaction between the authorities and the diaspora business, which combines a set of indicators.

Keywords: *diaspora, diaspora business, ethnic business, management, communication, business environment.*

Этнический бизнес является важным механизмом адаптации мигрантов, которые весьма ограничены в своих возможностях: не владеют языком принимающей стороны, имеют низкий уровень образования, проблемы с гражданст-

вом и регистрацией и др. Некоторыми исследователями отмечается, что социальный капитал и социальное взаимодействие в диаспоре связаны напрямую [Гахраманов]. Высокая плотность социального капитала порождает доверие, основанное на этнической идентичности, формирующее социальные сети. Они, в свою очередь, позволяют сокращать экономические, психологические и временные издержки, появляющиеся в результате недоверия. Социальный капитал – это потенциал взаимной помощи и доверия, создающий весьма плотные социальные сети [Нечипоренко: 107]. В случае выбора партнёров по бизнесу, этнические бизнесмены ставят на первое место членов своей диаспоры, стремятся обходиться без посредников [Макарова, Симонов: 52]. Этническому предпринимательству принадлежит ведущая роль в формировании коллективных усилий за пределами родины, направленных скорее на достижение конкретных целей в экономике и политике, чем на сохранение социокультурной идентичности группы, что традиционно выступало целью диаспоры. Однако в последнее время представляет научный интерес изучение роли диаспор в формировании бизнес-среды в принимающем обществе.

Диаспора предлагает частичное решение сложных задач как в процессе становления бизнеса, так и осуществления его продвижения. Помощь распространяется на правовую, культурную, деловую (коммерческую) и психологическую сферы. Статус диаспоры легитимен по результатам официальной регистрации в органах местного управления с целью позиционирования своих интересов в региональном пространстве. После регистрации она приобретает права юридического лица, возможность иметь имущество и вести коммерческую деятельность, получать финансирование от третьих лиц и претендовать на защиту интересов государством.

В настоящее время не выявлено чёткой дифференциации понятий «этнический бизнес» и «диаспоральный бизнес», «этническое предпринимательство» и «диаспоральное предпринимательство». По мнению авторов статьи, базовыми различиями «этнического» и «диаспорального» (при этом первое понятие – общее) выступают индикаторы: свобода принимаемых управленческих решений и адаптационная необходимость. Мобильный этнический бизнес (предприниматель) интегрирован в экономическую и социальную среду, стремится использовать все свои врождённые и приобретённые деловые качества в бизнес-модели при высокой вероятности потерпеть неудачу. В то же время диаспоральный бизнес, обладающий не только финансовыми ресурсами, но и богатым опытом, связями в бизнес-среде и органах государственного управления, не только легко «переживает неудачи», но и систематически апробирует новые подходы, тщательно отбирает к использованию опыт других диаспор для поддержания торгово-экономического баланса в регионе пребывания. Кроме того, представитель определённой этнической группы может не являться членом диаспоры, а этнический бизнес может включать представителей нескольких национальностей, в отличие от диаспоры, которая мононациональна.

Представители диаспорального бизнеса обязаны принимать решения и реализовывать свою деятельность под воздействием трёх аспектов: 1) экономические условия, учитывая флуктуации потребительского спроса и всевозможных торговых ограничений; 2) культурно-психологический диссонанс в отношениях с местным населением (потребителями); 3) правила и нормы диаспоры. Логично предположить, что именно культурно-психологический диссонанс обозначает контур реальной и потенциальной социально-экономической эффективности диаспорального бизнеса и его ответную реакцию на «внешние раздражители». Особенности деятельности диаспор в бизнес-среде выражаются в следующем:

1) воздействие барьеров, с которыми сталкиваются предприниматели, усиливается по причинам языковой, культурной и ментальной дифференциации;

2) предпринимательская активность лишь отчасти обусловлена желаниями индивида, но зачастую является вынужденной мерой (способом) экономической интеграции на региональных рынках;

3) диаспоры приобретают не только вспомогательную, но и руководящую роль, принимая на себя некоторую часть функций региональных органов управления, обеспечивая таким образом эффективность предпринимательской деятельности представителя данного этноса;

4) помимо сугубо экономических регуляторов, диаспора обеспечивает коммуникации с другими диаспорами, а также местной бизнес-элитой, достаточно эффективно разрешая возникающие проблемы;

5) диаспоры вынуждены поддерживать тесные контакты с теневым бизнесом, создавая при удобном случае предпосылки его легализации.

Вести речь о социально-экономических преимуществах такого состояния для диаспоры весьма затруднительно, поскольку эффективность, как индикатор развития этнической системы, не рассматривается внутри этнической группы в качестве необходимого элемента. Вместо него в центр внимания перемещаются управленческие факторы, основывающиеся на сплочённости и взаимной поддержке. Очевидно, что такие ориентиры строятся на противопоставлении характеристик этнической группы и характеристик местного населения. В лучшем случае это происходит на основе принципов «мирного сосуществования», «единства в многообразии», в худшем – наблюдается жёсткое противостояние.

Тем не менее следует отметить, что диаспоральный бизнес имеет скрытый потенциал, не используемый по причинам экономического (несовершенство рыночных отношений и нормативно-правового регулирования, коррупции в органах власти и др.), социального (предвзятое отношение населения к этническому предпринимательству в целом) и культурного характера, что формирует актуальность разработки управленческой модели взаимодействия власти и диаспорального бизнеса, соединяющей в себе комплекс индикаторов: мононациональный характер существования; наличие жёсткой структуры и функциональ-

ного распределения обязанностей; высокий уровень самоорганизации; коллективное целеполагание, эффективная система контроля и распределения ресурсов; высокая плотность социального капитала и социальных сетей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Гахраманов С.А. Этнический бизнес, диаспоры и государство: к вопросу о взаимоотношениях в современной России // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 401–403.

Макарова С.Г., Симонов О.С. Социодиагностика становления и развития диаспорального бизнеса на юге Западной Сибири // Агропродовольственная политика России. 2016. № 6 (54). С. 49–53.

Нечипоренко О.В. Проблемы формирования социального капитала как ключевого ресурса адаптации локальных сообществ // Сибирский философский журнал. 2014. Т. 12. № 3. С. 105–111.

Грошева Ирина Александровна, кандидат социологических наук, доцент филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, г. Тюмень, Россия; grosh@nextmail.ru

Грошев Игорь Львович, кандидат социологических наук, профессор Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия.

Grosheva Irina A., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Branch of the Autonomous Non-profit Organization of Higher Education “Institute of Business Career” in the Tyumen region, Tyumen, Russia.

Groshev Igor L., Candidate of Sociological Sciences, Professor of the Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia.

УДК 373.167.1

РИСКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Л.И. Грошева

В статье рассматривается межнациональная коммуникация, построенная на комплексной системе взаимодействия, которая формируется на основе взаимной информированности и готовности принять объективные культурные различия. Автор подчёркивает, что массовая цифровизация межличностного взаимодействия в условиях невозможности оценки фенотипических признаков собеседника стирает национальные различия, однако в то же время усиливает сегрегационные процессы в рамках национально окрашенных сообществ. Приводятся данные исследования, позволяющие оценить качество применения информационных технологий в обеспечении межнационального общения в виртуальной среде. Результаты анализа показывают наличие дисфункциональных механизмов информирования, формирующих условия для межгрупповых конфликтов на религиозной и национальной почве. Необходимость противодействия указанному явлению обусловлена рисками внутренней и внешней среды современного социума.

Ключевые слова: *межнациональное общение, межнациональный конфликт, информационная политика, гибридный конфликт, глобализация, национальные сообщества.*

RISKS OF INTERETHNIC INTERACTION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

L.I. Grosheva

The article examines interethnic communication, built on a complex system of interaction, which is formed on the basis of mutual awareness and willingness to accept objective cultural differences. The author emphasizes that the massive digitalization of interpersonal interaction in conditions of the impossibility of assessing the phenotypic traits of the interlocutor erases national differences, but at the same time, it enhances segregation processes within the nationally colored communities. The data of the research, allowing to assess the quality of the use of information technologies in ensuring interethnic communication in a virtual environment are presented. The results of the analysis show the presence of dysfunctional information mechanisms that form the conditions for inter-group conflicts based on religious and national identity. The need to counteract this phenomenon is due to the risks of the internal and external environment of modern society.

Keywords: *interethnic communication, interethnic conflict, information policy, hybrid conflict, globalization, national communities.*

Ощущение всеобщности и массовости виртуального сегмента данных формирует представление о широкой распространённости идеалов, даже если их трансляция ограничивается рамками достаточно узкого социального сообщества. В связи с возможностью навязывания установок меньшинства большим группам людей М.Кастельс предостерегал культуру от случайных изменений, которые могут быть реализованы посредством деятельности инициативных групп, не отражающих интересы культуры, народов и общества в целом. Согласно идеям М.Кастельса, информационное поле наполняется виртуальными образами, которые характеризуются низким уровнем ответственности за производимый эффект на общество [Кастельс: 92]. Таким образом, межнациональные коммуникации погружены в среду разнонаправленных целевых установок групп давления, инициативных личностей, а также агентов социального контроля, которые в ряде случаев могут формировать противоположные позиции относительно явлений или социальных фактов.

На уровне сообщения происходит трансформация посыла посредством виртуального искажения данных путём копирования и визуального или частичного содержательного изменения информации. Учитывая широкие возможности информирования, представляемая информация, с одной стороны, ориентирована на конкретную целевую аудиторию, к примеру, распространяемую в рамках национального сегмента общения. С другой стороны, попадая в виртуальную сеть, она может дублироваться в другие сообщества и при некорректной формулировке или постановке проблемы может стать поводом для конфликтных форм взаимодействия.

Таким образом, цифровая информация является одной из наиболее достоверных в восприятии аудитории и формирует определённого рода ореол доверия, не требующий дальнейшей верификации информации. Цифровые данные в современном их представлении выступают в роли статистических данных, результатов исследований и ситуативных опросов, финансовых показателей, результатов деятельности торговых предприятий и бирж, а также отчётности специализированных организаций [Алипханова]. Особенностью цифровых данных в виртуальном пространстве является практическая затруднительность в определении достоверности представляемых фактов. Методики целенаправленного смещения акцентов, в свою очередь, приводят к осознанному отрыву цифровых данных от контекста, что может формировать искажённые представления о ситуации даже при наличии объективно верных показателей.

С целью анализа методов воздействия на качество межнациональной коммуникации молодёжи посредством цифровых данных в рамках информационного поля автором было проведено исследование методом контент-анализа по-

стов сообществ в социальных сетях (ВКонтакте, Инстаграмм). В рамках контент-анализа было проанализировано: 156 информационных тематических сводок в молодёжных сообществах непрофильного типа (не связанных с проблемами межнационального взаимодействия); 64 информационные сводки тематических сообществ, посвящённые межнациональному взаимодействию; 184 сводки, посвящённые национальным объединениям (татарские, таджикские, казахские, белорусские, немецкие и т.д.), транслирующие информацию на русском языке. Все сообщения отбирались во временном промежутке с апреля 2019 г. по апрель 2020 г. Количественный анализ производился посредством подсчёта единиц значимого контента построчно. В качестве единиц анализа использовались слова и словосочетания.

В ходе анализа автором было определено, что использование цифровой информации характерно для 86,4% негативно окрашенных информационных сводок и для 23,8%, содержащих позитивные сведения. Следует отметить, что по мере увеличения внимания к опасным аспектам межнациональной коммуникации увеличивалась частота использования статистических данных. При упоминании конфликтов статистические данные составили 32% от всего сообщения, при раскрытии темы бедности и преступлений этнических групп – 27,4%, при рассмотрении национального неравенства – 18,6%, при упоминании гендерных проблем неравноправия – 11,3%. Наиболее часто освещаемыми вопросами с применением цифрового материала являются те, что связаны с преступлениями и конфликтами в США, а также в странах Европы, где обострена проблема миграции. В то же время сама проблема миграции рассматривалась, скорее, как причина конфликтов, но не как самостоятельный предмет сообщения.

Анализ позволил выявить значительные нарушения в этике использования цифровой информации. В среднем около 30% цифровой информации не существует на сайтах первоисточников. Отсутствуют также указанные названия исследований. Запросы в исследовательские центры показали отсутствие тематических разработок в данном направлении. Подобная ситуация была характерна для тех сообщений, которые освещали проблемы межнациональных конфликтов: частота возникновения конфликтов, уровень конфликтности национальных групп, охват национальными конфликтами регионов и страны в целом. Следует отметить, что в тематических сообществах, не относящихся к конкретной национальной группе, объём неподтверждённых данных оказался ниже, что может быть обусловлено большим объёмом поставляемой информации и отсутствием проблемы нехватки данных. Второй особенностью применения цифровых данных является использование различных методов искажения официально существующей статистики.

Рассматривая проблему воздействия информации на уровне межнациональных коммуникаций, необходимо отметить, что вероятные дисфункциональные проявления могут возникнуть в рамках различных элементов информационного поля, что требует от представителей национальных сообществ и органов управления особого подхода к планированию социального информирования и цензурированию сетевого пространства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Алипханова Ф.Н. Факторы воспитания интернациональных чувств в многонациональном коллективе // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С.12–13. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/faktory-vospitaniya-internatsionalnyh-chuvstv-v-mnogonatsionalnom-kollektive (дата обращения 20.04.2020).

Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 568 с.

Грошева Любовь Игоревна, кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия; malivia@rambler.ru

Grosheva Lyubov I., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and General Scientific Disciplines of the Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia.

УДК 316.473

ПРОБЛЕМА РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

К.А. Дивеева

В статье приведены результаты социологического исследования, проведенного в апреле-мае 2019 г. среди молодежи Красноярского края (n=1000). Одной из задач исследования было вывить отношение молодежи данного региона к проявлению радикальных действий и деятельности радикальных организаций. Анализ результатов показал, что почти треть молодых людей Красноярского края знают о существовании радикальных организаций, враждебно настроенных по отношению к представителям других национальностей, религий и культур. При этом чуть более лояльно к их деятельности относится студенческая молодежь по сравнению с работающей. Также зафиксированы существенные различия в уровне одобрения и осуждения деятельности радикальных организаций среди молодых людей, проживающих в краевом центре и в других населенных пунктах Красноярского края.

Ключевые слова: *молодежь, радикализм, радикальные проявления, радикальные организации, студенческая молодежь.*

THE PROBLEM OF YOUTH RADICALIZATION IN THE CONTEXT MULTI-ETHNICITY OF RUSSIAN SOCIETY

K.A. Diveeva

The article presents the results of a sociological research conducted in April-May 2019 among the youth of the Krasnoyarsk region (N = 1000). One of the objectives of the study was to reveal the attitude of the youth of the Krasnoyarsk region to the manifestation of radical actions and activities of radical organizations. Analysis of the results showed that almost a third of young people in the Krasnoyarsk region are aware of the existence of radical organizations hostile towards representatives of other nationalities, religions and cultures. At the same time, student youth are a little more loyal to their activities compared to working ones. Also, significant differences were recorded in the level of approval and condemnation of the activities of radical organizations among young people living in the regional center and other settlements of the Krasnoyarsk region.

Keywords: *the youth, radicalism, radical actions, radical organizations, the student youth.*

Рост социального напряжения в молодежной среде стал неотъемлемой тенденцией современного общества. Неблагоприятные социально-экономические условия способствуют нарастанию радикальных настроений среди молодежи, которая является наиболее восприимчивой к кризисным изменениям социума. В том случае, когда градус социального напряжения достигает наивысшей степени, вымещением накопившейся агрессии могут быть любые социальные объекты, воспринимаемые молодыми людьми как «чужие»: мигранты, представители другой национальности, религии или убеждений.

Для полиэтничных регионов, таких как Красноярский край, вопросы распространения радикальных настроений среди молодежи являются актуальными. Поэтому с целью гармонизации межнациональных отношений на территории края реализуется государственная программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Красноярского края» [Государственная программа…]. Важной задачей данной программы является противодействие этническому радикализму и экстремизму, мигрантофобии. На ее решение направлен ряд мер, в числе которых осуществление системы мониторинга с целью выявления формирующихся конфликтов в сфере межнациональных, межрелигиозных и миграционных отношений.

В 2019 г. специалистами Центра социологических исследований «Мониторинг Общественного Мнения» совместно с автором статьи и преподавателями кафедры социологии Сибирского федерального университета было проведено социологическое исследование на тему «Этносоциальное самочувствие молодежи Красноярского края». Для опроса отбирались респонденты в возрасте от 18 до 30 лет. Выборка реализовывалась методом многоступенчатого отбора, тип выборки – квотная (n=1000, ошибка выборки 5%). Выборочная совокупность репрезентативна по полу, возрасту и типу размещения молодежи на территории Красноярского края (город/село).

Одной из задач исследования было выявление уровня информированности о существовании в Красноярском крае радикальных организаций и движений, враждебно воспринимающих представителей других национальностей, религий, культур. Результаты анализа ответов на вопрос: *«Известно ли Вам о существовании в Красноярском крае радикальных организаций и движений, враждебно воспринимающих представителей других национальностей, религий, культур?»* показали, что почти треть от числа опрошенных молодых людей (28,8%) знают о существовании таких организаций, не знают – 71,2%. Среди ответов мужчин и женщин существенных различий нет. Различия в уровнях осведомленности среди студенческой и работающей молодежи не существенны и находятся в рамках статистической погрешности.

Мнения молодых людей при ответе на вопрос: *«Как Вы относитесь к действиям представителей радикальных организаций?»* – разделились. 49,5% опрошенных указали, что осуждают действия радикальных организаций, а 46,4% проявили индифферентное отношение. Доля тех, кто одобрил такие действия, составила лишь 4,1%. Ответы мужчин и женщин на данный вопрос являются схожими. А вот ответы студенческой молодежи демонстрируют более лояльное отношение к действиям радикальных организаций, нежели представителей работающей молодежи. Так, среди студентов на 7,8% меньше тех, кто относится к таким действиям с осуждением и на 6,1% больше тех, кого не волнует эта тема. Возможно, более лояльный настрой студенческой молодежи связан с тем, что для них в большей степени характерно стремление к самореализации и поиску собственной идентичности, желание отстраниться от различных социальных

статусов [Магранов, Деточенко: 109], пренебрежение к действующим в обществе правилам и нормам поведения или отрицание их [Дивеева: 280].

Обращает на себя внимание и то, что значительно более высокий уровень внимания к теме радикальных организаций наблюдается среди молодежи Красноярска. Здесь больше молодежи как одобряющей, так и осуждающей действия представителей радикальных организаций. За пределами краевого центра, напротив, более распространено индифферентное отношение к названной теме. Скорее всего, это связано с тем, что деятельность радикальных организаций больше распространена в крупных городах, нежели в населенных пунктах с меньшей плотностью населения.

Что касается радикального поведения в отношении представителей других национальностей, религий, культур в крае, удалось выявить, что подавляющее большинство молодых людей не сталкивалось с его проявлениями (77,9%). Доля тех, кому доводилось встречаться с проявлениями радикального характера, не превышает 22,1%. При этом чаще такого рода факты наблюдали мужчины, чем женщины и студенческая молодежь по сравнению с работающей.

Таким образом, результаты исследования показали, что в целом отношение к радикальным проявлениям и деятельности радикальных организаций среди молодежи Красноярского края является негативным. Важным фокусом внимания для проведения профилактической работы в рамках образовательных учреждений Красноярского края и преимущественно краевого центра должна стать студенческая молодежь в возрасте от 18 до 23 лет, так как именно представители данной части молодежи более лояльно относятся к радикальным организациям по сравнению с представителями работающей молодежи, а также они чаще сталкиваются с проявлениями радикального характера.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Государственная программа Красноярского края «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов Красноярского края» // Красноярский край: официальный портал. URL: http://www.krskstate.ru/realization/gosprog/0/id/16543/print/yes (дата обращения 06.09.2020).

Дивеева К.А. Проявления экстремизма в молодежной среде (по результатам социологического исследования студентов высших учебных заведений г. Красноярска) // Трансформация социального мира в современную эпоху: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; [науч. ред.: Т.И. Грабельных]. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019.

Магранов А.С., Деточенко Л.С. Гражданская идентичность современной студенческой молодежи: особенности и факторы трансформации // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 108–116.

Дивеева Ксения Александровна, аспирантка кафедры социологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск, Россия; kseniya-fedyukina@yandex.ru

Diveeva Kseniya A., post-graduate student of Sociology Department, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

УДК 323.21

ВЛИЯНИЕ НОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО РИСКА НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИЭТНИЧНОГО ОБЩЕСТВА*

З.А. Жаде

В статье анализируется влияние нового глобального риска на интеграционные и дезинтеграционные процессы в полиэтничном социуме. Под (дез)интеграцией понимается мера сцепления разнородных действующих элементов в обществе в единую целостность, системность, которая возникает на основе совпадения целей и интересов и способствует развитию общества. Рассматриваются особенности «политики риска» в условиях пандемии, осуществляемой органами власти Республики Адыгея.

Ключевые слова: *глобальный риск, политика риска, пандемия, интеграция, дезинтеграция, региональная власть, региональный социум, взаимодействие власти и общества, доверие к власти.*

IMPACT OF THE NEW GLOBAL RISK ON THE FUNCTIONING OF A MULTI-ETHNIC SOCIETY

Z.A. Zhade

The article analyzes the impact of the new global risk on integration and disintegration processes in a multi-ethnic society. Under (Dez)integration is understood as a measure of cohesion of heterogeneous active elements in society into a single integrity, system, which occurs on the basis of the coincidence of goals and interests and contributes to the development of society. The article considers the features of the “risk policy” in the context of the pandemic implemented by the authorities of the Republic of Adygea.

Keywords: *global risk, risk policy, pandemic, integration, disintegration, regional government, regional society, government and society interaction, trust in government.*

Осознание современных угроз и рисков, касающихся роста социально-экономического неравенства, экологических противоречий, демографических проблем, активизации вызовов экстремизма, международного терроризма, обеспечения безопасности информационного пространства в текущий исторический момент обозначились как угрозы «второго порядка». Это стало возможным в условиях стремительно развивающейся глобальной угрозы – пандемии коронавируса, перед которой не только коллективный глобальный субъект –

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31523.

все человечество, но и каждый конкретный актор – государство, регион, город, семья, человек – оказались бессильны.

В обществе происходят сложные процессы, с которыми Россия и весь мир в целом прежде не сталкивались. Глобальная пандемия вызвала огромное число очевидных последствий политического, экономического, культурного, медицинского порядка, а также несколько менее очевидных, но потенциально весьма деструктивных духовных, социетальных и политических последствий.

Обозначенный глобальный контекст, став мощнейшим вызовом для власти, одновременно открыл для нее горизонт возможностей. Российская ситуация отличается тем, что это проявилось как на национальном, так и на региональном и даже на локальном уровне. В ситуации внешней угрозы общество готово в значительной степени рассчитывать на обеспечение безопасности, которая является имманентной функцией государства.

В условиях непосредственного глобального риска возникает необходимость, с одной стороны, в его оценке и определении путей его преодоления, с другой стороны, в обновлении ведущих институциональных дискурсов и пересмотре прогнозных сценариев будущего всего человечества. При этом следует учитывать, что в ответ на вызовы времени модифицируются политические цели и идеологии, социокультурные контексты, экономические реалии и нормы.

В данном контексте интерес представляет рассмотрение факторов (дез)интеграции между различными социальными группами, которые усилены тенденциями самоорганизации на уровне повседневных практик, ставшими ответом на «общую беду». В рамках данной работы мы под (дез)интеграцией понимаем меру сцепления разнородных действующих элементов в обществе (институтов, групп, индивидов) в единую целостность, системность, которая возникает на основе совпадения целей и интересов и способствует развитию общества.

Анализ взаимодействия общества и власти имеет важное значение для минимизации социальных опасностей, преодоления угроз в условиях непосредственного риска. И в этом отношении значимую роль играет уровень доверия к власти как форма позитивного отношения к политическим институтам. Другими словами, доверие стало сегодня одним из значимых факторов политики и социальных процессов в целом. Согласимся с Т.Н. Литвиновой в том, что одной из важнейших задач государства становится обеспечение согласования интересов власти и общества, как на федеральном, так и региональном уровне. Доверие к власти во многом зависит от восприятия успешности политической и экономической деятельности органов государственного управления [Литвинова: 49].

Все больше ученых и экспертов высказывают мнение, что непосредственный глобальный риск в корне меняет политику, как региональную, так и обще-

государственную. В конечном итоге он приведет к изменениям во властных структурах. Успехи или неудачи органов государственной власти в преодолении пандемии и ее последствий так или иначе повлияют на вопросы обеспечения национальной безопасности и на поляризацию внутри общества.

Еще одной чертой современности стало более тесное общение представителей власти с гражданами. В обычной жизни люди в основном мало обращают внимания на действия власти, а кризисные времена требуют частого обращения к власти. Аудитория у власти многократно возросла, губернаторы и мэры чаще обращаются к людям.

В контексте анализируемой проблемы остановимся на реалиях Республики Адыгея, опыт которой показывает, что те регионы, которые начали реагировать с самого начала проникновения пандемии и принимать чрезвычайные меры, действуют весьма успешно. На официальном сайте исполнительных органов государственной власти Республики Адыгея создан специальный раздел «Коронавирус: официальная информация», в котором размещены нормативно-правовые акты и решения оперативного штаба по предупреждению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Республики Адыгея.

Следует подчеркнуть, что органы власти республики приняли системные меры, позволяющие оперативно справиться с распространением вируса, сохранить жизнь и здоровье людей, также предложили сбалансированный план действий по нормализации кризисной ситуации.

От эффективности и оперативности антикризисных мер органов власти зависит не только экономические показатели, но и жизнь абсолютного большинства российских граждан. Пандемия, естественно, является серьезным испытанием для всех уровней власти, поскольку она демонстрирует, насколько те или иные политические решения являются правомерными или неправомерными, насколько политические элиты справляются с вызовами и отвечают тем запросам, которые существуют у населения.

За короткое время система взаимоотношений власти и общества в регионе подверглась переструктурированию из-за многократного увеличения уровня ожиданий, адресованных властным структурам. Между тем, решительные действия региональной власти в отношении новой коронавирусной инфекции, повысили доверие к властным структурам. Ожидания населения, будучи оправданными, обеспечили достаточно высокий уровень доверия, в свою очередь детерминирующий интеграционные процессы в обществе. Как известно, чем выше степень интеграции в обществе, тем более высокой будет эффективность органов государственной власти.

Совершенно очевидно, данный глобальный риск наглядно продемонстрировал компетентность различных органов власти. Региональные политические лидеры, отвечая на этот чрезвычайный вызов, демонстрируя стойкость, результативность и лидерские качества, поэтапно доказывают гражданам свою способность преодолеть последствия кризиса COVID-19.

В этой связи следует учитывать тот факт, что увеличивается ответственность органов власти как гаранта стабильности функционирования полиэтничного социума. Речь идет о сбалансированной координации деятельности всех субъектов политической системы как единого механизма. Ввиду общей неопределенности и негативных экономических прогнозов особое внимание уделяется организации и регулированию социально-экономических процессов, а также созданию стимулов экономической активности.

Как свидетельствует ситуация в Адыгее, не меньшую значимость имеют и вопросы обеспечения правопорядка, охраны прав и свобод граждан, в том числе в получении своевременной и качественной медицинской помощи. Но, как представляется, наибольшую значимость несет в себе способность политических лидеров и элиты обеспечить в текущей ситуации и обозримой перспективе солидарные отношения в обществе, сотрудничество его различных слоев, реализовать на практике принцип социальной справедливости.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Литвинова Т.Н. Доверие власти как предпосылка согласия в обществе (на примере Северо-Кавказских республик Российской Федерации) // Политика и общество. 2018. № 3. С. 35–51.

Жаде Зуриет Анзауровна, доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, Россия; zhadezura@yandex.ru

Zhade Zuriet A., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law and Political Science of Adyghe State University, Maykop, Russia.

УДК 316.4.051.63

ЧЕЧЕНСКИЙ ЭТНОС: ХАРАКТЕР МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

С.Ш. Жемчураева

В статье предпринята попытка анализа межпоколенных отношений в современном чеченском обществе. Приведены результаты эмпирических социологических исследований, которые обнаруживают необходимость выработки мер, способствующих интеграции поколений.

Ключевые слова: *чеченцы, поколенческий анализ, поколенческая структура, преемственность.*

CHECHEN ETHNOS: NATURE OF THE INTER-GENERATIONAL RELATIONS

S.Sh. Zhemchuraeva

In article an attempt of the analysis of the inter-generational relations in modern Chechen society is made. Results of empirical sociological researches which find need of development of measures which would promote integration of generations are given.

Keywords: *Chechens, generational analysis, generational structure, continuity.*

Процесс трансформации современного чеченского общества предполагает переоценку ценностей и ориентиров, особенно по структуре, иерархичности соотношения друг с другом поколений и индивидов. Проблемы социального переустройства чеченского социума требуют продолжительных, глубоко обдуманных и взвешенных социальных решений. Значимым элементом их интеллектуального содержания может стать исследование взаимодействия поколений на современном этапе. Это даст возможность осмысления межпоколенных и внутрипоколенных отношений, их преемственности, традиционности, исторической обусловленности.

Актуальность исследования межпоколенных отношений в современном чеченском обществе вызвана необходимостью понимания происходящих процессов, связанных с переоценкой ценностей. Передача накопленных знаний, культуры, языка, информации осуществляется на уровне поколенного взаимодействия. Социологический анализ взаимоотношений представителей разных поколений позволит дать рекомендации по усовершенствованию содержания

программ, направленных на сохранение и развитие этнических традиций и межпоколенной преемственности.

В качестве предмета исследования выступают межпоколенные взаимодействия чеченцев на современном этапе. Его целью является социологический анализ некоторых проблем межпоколенных отношений в чеченском обществе.

Проблемам поколений посвящены работы социологов (Н.В. Шахматовой, В.А. Ядова, Т.З. Козловой, О.В. Красновой, М. Яковлевой, В.В. Радаева и др.). Анализ различных теоретико-методологических подходов (системного, структурно-функционального, социокультурного, социально-антропологического, историко-темпорального) позволил выявить необходимость комплексного изучения межпоколенного взаимодействия в современном чеченском социуме, где важное место занимает историко-темпоральный подход, предполагающий учет отражения в массовом сознании наиболее значимых социально-исторических ситуаций, сказывающихся на формировании этноса. Он дает возможность более глубоко осмыслить социальные корни и генезис межпоколенных отношений через призму этноисторической, социальной и социокультурной памяти.

В данной статье использованы официальные данные статистики, результаты эмпирических социологических исследований автора, проведенных по репрезентативной выборке в разные годы, в том числе: «Некоторые аспекты толерантности студентов ВУЗов Чеченской Республики» (2015 г.), «Многоуровневая идентичность чеченцев в социологическом измерении» (2016 г.).

Рассмотрение поколенческой структуры общества важно начинать с самой старшей генерации – пожилых людей. По данным ООН в 1950 г. в мире было 214 млн. чел., принадлежащих к старшей генерации (старше 60 лет), в 1975 г. – 350 млн., в 2000 г. – 590 млн., а к 2025 г. их станет 1100 млн.; то есть численность пожилых людей возрастет за эти годы в 5 раз, тогда как население планеты за это время увеличится лишь в 3 раза. В связи с этим стали говорить о «старении» общества. Социально-демографические прогнозы в отношении Российской Федерации показывают перспективу возрастания необходимости использования внешних источников для восполнения убыли населения. С преодолением переживаемого экономического кризиса проблема пополнения трудовых ресурсов страны, безусловно, обострится.

Количественное состояние старшего поколения в чеченском обществе отличается в противоположную сторону. Согласно данных Чеченстат [Численность населения Чеченской Республики …] на 1 января 2020 г. численность представителей старше трудоспособного возраста составила всего лишь 10,3% от общего населения Чеченской Республики, 56,3% – представители трудоспособного населения, 33,4% – нетрудоспособного населения региона. Тревожная тенденция, связанная со значительным сокращением числа представителей старшей генерационной общности в чеченском обществе, также обнаруживает необходимость глубокого анализа.

Обращаясь к динамике поколенческой структуры чеченского общества, важно учитывать влияние таких внешних факторов, как массовая депортация (1944 г.), военные события на территории Чеченской республики (1994–1996 гг., 2000–2001 гг.), эмиграции, а также степень стабильности общества. В результате поголовной депортации чеченский народ лишился исторической родины, конституционных прав и свобод, а его национально-территориальная государственность была ликвидирована. В ходе сталинско-бериевской депортации резко уменьшилась численность чеченцев, навечно сосланных в Казахстан и Среднюю Азию. Число погибших от инфекционных заболеваний, холода, голода в местах ссылки по некоторым экспертным оценкам составило более 30% от общего числа чеченского народа. Военные действия на территории Чеченской Республики в конце XX – начале XXI вв. привели к значительному количеству жертв среди мирного населения, что также повлияло на численность возрастных когорт. Последствиями военных действий стали массовые миграции населения, имевшие стихийный и разнонаправленный характер.

Особенную значимость в условиях увеличения прагматических принципов, рационализма в сознании и поведении молодого поколения чеченцев в современных условиях приобретает проблема межпоколенных взаимоотношений. В.Ю. Гадаев считает, что известные события, произошедшие в нашей стране в конце XX столетия и приведшие к смене формации и устоявшегося жизненного уклада, способствовали разрушению традиционного мировоззрения и психологии чеченцев, в связи с чем «…духовные ценности, составляющие стержневую основу традиционной нравственной опоры этноса, начали размываться и на их месте стали утверждаться капиталистические «святыни»: алчность, лицемерие, корысть, материальный интерес и т.д.» [Гадаев: 16].

В ходе осуществления исследования удалось уточнить факт преобладания средней (55,6%) и младшей (34,3%) генераций перед малочисленной составляющей старшей генерации (10,1%) чеченцев, имеющей в этой связи особенную, непреходящую ценность в контексте трансмиссии. Исследование обнаружило неравномерность, волнообразность и противоречивость исторического развития чеченского общества, которое было осложнено социальными потрясениями, катастрофами, насильственными миграциями, в результате чего и была потеряна существенная часть самой старшей и исключительно значимой генерации с точки зрения традиционности и преемственности. 2020 г., который стал «щедрым» на социально-экономические события в стране и в мире, большая часть которого прошла в условиях активной борьбы с распространением новой короновирусной инфекции, по итогам года покажет также снижение количества людей старшего возраста.

В тесной связи с межпоколенными взаимодействиями и трансляцией культурных традиций находится такой компонент этнической идентичности чеченцев как знание истории своего рода и, по крайней мере, имен семи предков. Здесь до недавнего времени сохранялись в какой-то степени отзвуки культа

предков. Каждый человек, идентифицирующий себя с чеченцами, обязан был знать имена семи-восьми поколений своих прародителей и близких родственников, хотя мусульмане не регистрировали и не регистрируют в мечетях данные о рождении и смерти, как принято у христиан. В настоящее время, как показывают исследования, указанными знаниями современные чеченцы либо не обладают вообще, либо владеют частично (информационной базой являются материалы социологического исследования «Многоуровневая идентичность чеченцев в социологическом измерении», проведенного в г. Грозном).

Социальная ситуация в чеченском обществе на современном этапе требует интенсифицировать рассмотрение происходящих трансформаций в контексте межпоколенного взаимодействия. Социологический анализ поколений способен углубить знания как о поколенческой организации современного чеченского общества, так и о механизме социальной эволюции, закономерностях функционирования и развития общества.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Гадаев В.Ю. Молодое поколение Чеченской Республики: проблемы духовного развития. Грозный, 2011. С. 16–17.

Численность населения Чеченской Республики по полу и отдельным возрастам на начало 2020 года. URL: http://chechenstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chechenstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 24.07.2020).

Жемчураева Седа Шахитовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социально-политических исследований ФГБУН Комплексного научно-исследовательского института имени Х.И. Ибрагимова РАН, г. Грозный, Россия; sedazz@mail.ru

Zhemchuraeva Seda Sh., Candidate of Sociological Sciences, Senior Research Associate of the Laboratory of Socio-Political Researches, Kh.I. Ibragimov Complex Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny, Russia.

УДК 316.347

ВЗГЛЯД СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ МАРИЙ ЭЛ НА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Г.С. Зеленеева

В статье представлены некоторые выводы и размышления по материалам социологического исследования проведенного среди студенческой молодежи осенью 2019 г. на тему межэтнических отношений и этнической идентичности.

Ключевые слова: *студенты, двойная идентичность, межнациональные отношения, межэтнические конфликты, этническая идентичность.*

VIEW OF STUDENT'S YOUTH OF MARI EL ON INTERETHNIC RELATIONS (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH)

G.S. Zeleneeva

The article presents some conclusions and reflections on the materials of a sociological study conducted among students in autumn of 2019 on the topic of interethnic relations and ethnic identity.

Keywords: *students, double identity, interethnic relations, interethnic conflicts, ethnic identity.*

В октябре – ноябре 2019 года нами были опрошены студенты 2 высших государственных учебных заведений в г. Йошкар-Оле – Поволжский государственный технический университет (технический вуз) и Марийский Государственный университет (гуманитарный вуз).

Среди опрошенных респондентов в национальном разрезе русские составляют 58,3%, мари – 34,3%, татары – 3,3%, представители других национальностей (украинцы, мордва, чуваши, и т.д.) – 1,3%, не указали национальность – 2,8%. Среди опрашиваемых есть те, кто указал двойную национальность, такие респонденты составили 20,2%. Учащиеся, выбравшие вторую национальность, указали марийскую – 9%, русскую – 5,3%, мордовскую – 0,3%, украинскую – 2, татарскую – 2,7%, немецкую – 0,3%, армянскую – 0,3%, башкирскую – 0,3%. Двойная идентичность характерны для тех респондентов, которые являются выходцами из межнациональных семей. В составе межэтнических семей в большей степени русское и марийское население, т.к. они численно преобладают в республике.

Большинство респондентов всю или почти всю жизнь проживает в республике (77%). Отметили, что живут некоторое время 20,7% респондентов. В большинстве своем они приехали в республику на обучение. География прибывших в регион не является обширной. Это соседние территории – Кировская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Татарстан.

По итогам исследования в 2011 г. «Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» мы считаем, что взаимоотношения между представителями разных национальностей в республике удовлетворительные. На вопрос «Каковы, по вашему мнению, отношения между представителями разных национальностей проживающих в республике?» большинство респондентов выбрали вариант ответа «хорошие» – 33,2% и «удовлетворительные» – 53,5%. Отметили, межнациональные взаимоотношения как «неудовлетворительные» – 3,7%, остальные респонденты затруднились дать ответ на данный вопрос. В национальном разрезе «хорошими» взаимоотношения между представителями разных национальностей в республики назвали 34,9% русских, 31,5% мари, 32,6% татар, 30,4% других. Считают данные отношения «удовлетворительными» 53,8% русских, 52,4% мари, 58,7% татар, 56,5% других. Определили состояние межнациональных отношений как «неудовлетворительное» 3% русских, 4,2% мари, 1,1% татар, 8,7% других.

На вопрос о том, возможны ли в республике межнациональные конфликты, большинство опрошенных респондентов (49,4%) дали отрицательный ответ, небольшая часть (15,1%) считают, что такие конфликты возможны, остальные респонденты затруднились дать ответ. Рассматривая данный вопрос в динамике за период с 1994 по 2011 гг., наблюдается некоторое уменьшение доли респондентов считающих, что в республике нет почвы для межнациональной вражды, и пропорционально увеличивается доля тех респондентов, которые затрудняются дать ответ на данный вопрос. На наш взгляд это вызвано в первую очередь состоянием межнациональной ситуации по стране в целом, миграционной политикой, а также широким, не всегда достаточно объективным освещением межэтнических отношений в СМИ.

Основная часть респондентов, не испытывает негативных эмоций к представителям других национальностей проживающих в республике (80,4%). Отметили, что испытывают негативные эмоции в отношении, представителей некоторых этносов (народы Кавказа, цыгане и т.д.) 6,2% респондентов. Это обусловлено в первую очередь тем, что менталитет, традиции и образ жизни представителей данных этносов не является привычным и традиционным для жителей республики [Межконфессиональные…; Межнациональные…; Социологические…].

Возвращаясь к нашему исследованию, мы можем отметить, что отношения между представителями различных национальностей в нашей республике считают «хорошими» – 10,7%, «нормальными» – 40,7%. Около 38,7% респондентов считают, что межнациональные отношения «нестабильны» и «бывает по-

разному». Тем не менее, большая часть студентов, участвовавших в опросе, предполагает возможность возникновения конфликтов на национальной почве (57%). 19,7% ответили более определенно, что они вполне вероятны и только 12,3% отрицают вероятность возникновения таких конфликтов (табл. 1).

Таблица 1

Как Вы полагаете, возможно ли возникновение конфликтов на национальной почве в отдельных городах и районах вашей республики?

Варианты ответов	% от ответивших
Нет, невозможно	12,3
Все может случиться	57
Да, вполне вероятно	19,7
Затрудняюсь ответить	10,7
Не ответили	0,3

Называя возможные причины, которые могли бы спровоцировать межэтнический конфликт, студенты назвали фактор «не очень высокого уровня бытовой культуры и гражданского сознания населения» (61%), далее в ранжировании фактор «неравенства в сфере доступа к рабочим местам, социальным и культурным благам» (30,5%). Факторы «непродуманная политика властей» выбрали 18,6% респондентов; фактор «деятельность этнических и религиозных радикалов» – 25,4% респондентов.

Более половины респондентов ощущают себя гражданином своей республики (57,6%), не могут дать определенного ответа 25,4%, совсем не ощущают себя гражданами республики 15,3% респондентов (табл. 2).

Таблица 2

Ощущаете ли Вы себя гражданином своей республики?

Варианты ответов	% от ответивших
Да, конечно, ощущаю	57,6
Трудно сказать	25,4
Нет, не ощущаю	15,3
Другое	1,7
Затрудняюсь ответить	0,0

Большая часть студентов, принимавшая участие в опросе, отождествляет себя с единым и сплоченным региональным сообществом (37,7%) но, к сожалению, есть и такие, кто не отождествляет себя с данным сообществом (24,3%). Третья часть респондентов затруднилась ответить на данный вопрос (табл. 3).

Такая тенденция во многом объясняется ответами респондентов на вопрос о общегосударственной или региональной идентичности (табл. 3).

Таблица 3

Как Вас должны воспринимать окружающие в повседневной жизни?

Варианты ответов	% от ответивших
Как гражданина страны	81,3
Как представителя отдельной национальности	5,3
Как жителя моего региона	9,7
Другое	1,3
Затрудняюсь ответить	9,3

В современном мире уделяется внимание многокультурности общества, однако последнее время все большее внимание со стороны государства фокусируется на формировании гражданской идентичности, в то время как меры, направленные на сохранение национальной, этнической идентичности отодвигаются на второй план. Для большинства молодых людей более приемлемой оказывается общегражданская идентичность (81,3%), хотя еще совсем недавно при постановке аналогичного вопроса молодежь больше склонялась к двойной самоидентификации общегражданской и региональной. В современный период активно ведется работа со стороны государства по привитию молодому поколению чувства патриотизма, общегражданской идентичности. На наш взгляд данные действия дают свои результаты: современная молодежь начинает в большей степени ощущать себя именно россиянами, региональный компонент отходит на второй план.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологического исследования 2015 года): научно-статистический бюллетень / МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, авт. В.И. Шабыков, О.В. Орлова, Г.С. Зеленеева, А.В. Гуляев. Йошкар-Ола, 2016. 112 с.

Межнациональные отношения в Республике Марий Эл (материалы социологических исследований 2001 г.); научно-статистический бюллетень / Составитель, автор предисловия В.И. Шабыков. Йошкар-Ола, 2002. 140 с.

Социологические исследования межнациональных и межконфессиональных отношений // Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 7 июня 2012 г. Йошкар-Ола, 2013. 332 с.

Зеленеева Гульнара Султановна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Россия; zeleneeva.gulnara@yandex.ru

Zeleneeva Gulnara S., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russia.

УДК 316.455; 316.74:2

РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ДИАЛОГИЗАЦИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

В.В. Зотов, А.И. Алексеенко, И.А. Салова

Целью настоящей публикации является систематизация лучших практик в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Это позволило выделить следующие области их реализации: структурно-организационные, организационно-управленческие и социально-технологические. Систематизированные практики были оценены с позиций их потенциального вклада в процесс налаживания диалога и партнерства с заинтересованными сторонами в сфере этноконфессиональных отношений.

Ключевые слова: *национальная политика, региональные практики управления, муниципальные практики управления, межнациональные и межконфессиональные отношения.*

REGIONAL AND MUNICIPAL PRACTICES IN THE DIALOGUE OF ETHNO-CONFESSIONAL RELATIONS

V.V. Zotov, A.I. Alekseenko, I.A. Salova

The purpose of this publication is to systematize best practices in the field of interethnic and interfaith relations. This made it possible to distinguish the following areas of their implementation: structural-organizational, organizational-managerial and socio-technological. The systematized practices were assessed in terms of their potential contribution to the process of establishing dialogue and partnerships with stakeholders in the field of ethno-confessional relations.

Keywords: *nationalities policy, regional governance practices, municipal governance practices, interethnic and interfaith relations.*

Ситуация в субъектах РФ, несмотря на безусловные положительные изменения по сравнению с первыми десятилетиями постсоветского периода, далека от идеальной и отличается потенциальной динамичностью и неустойчивостью. Стабильность и управляемость межэтнических и межконфессиональных отношений, оптимизация национально-культурного самоопределения в рамках гражданского самоопределения, решение национальных проблем в контексте и в интересах формирования российской и региональной идентичности – важнейшая задача всех представителей заинтересованных сторон, являющихся акто-

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ «Формирование пространства публичных коммуникаций как условие снижения рисков межнациональных и этноконфессиональных конфликтов в приграничных регионах» (№ 19-011-00835 А).

рами этноконфессионального пространства публичных коммуникаций. К основным представителям заинтересованных сторон следует отнести региональные и муниципальные органы власти; силовые структуры; медиаторов в лице общественных советов или комиссий по межнациональным и межконфессиональным отношениям; структуры гражданского общества, представленные религиозными объединениями, некоммерческими организациями, созданные по национальному признаку, политическими партиями, молодежными объединениями и казачеством; массмедиа всех уровней; местное сообщество, в том числе лидеры общественного мнения, представители национальных диаспор и землячеств; высшие учебные заведения, осуществлявшие подготовку иностранных студентов [Зотов, Алексеенко, Губанов 2019].

Целью настоящего исследования является систематизация лучших практик в сфере этноконфессиональных отношений, их оценка с точки зрения содействия процессу их диалогизации. Актуализация проблемы объясняется отсутствием действенного механизма распространения успешно работающих диалогопартнерских практик из-за недостаточной степени их агрегирования и систематизации.

Лучшие практик в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений можно систематизировать по сферам их реализации:

– структурно-организационные – создание и обеспечение функционирования структур в системе государственного и муниципального управления региона, занимающихся проблемами этноконфессиональных отношений;

– организационно-управленческие – разработка и реализация организационных механизмов, в рамках которых обеспечивается постоянное управляющее воздействие, направленное на достижение конкретных результатов (целевых показателей) в этноконфессиональной сфере;

– социально-технологические – разработка и применение технологий (методов) при разрешении проблем в сфере этноконфессиональных отношений.

Рассмотрим структурно-организационные практики с позиций их вклада в диалогизацию отношений между представителями основных заинтересованных сторон.

Традиционно структура органов власти субъекта РФ, отвечающая за реализацию региональной межнациональной и межконфессиональной политики, возлагает ответственность за нее на Комитет внутренней политики (Курская, Воронежская области и ряд других). Но, например, в структуру органов исполнительной власти Республики Дагестан входит Министерство по национальной политике и делам религий, в структуре которого есть Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества, работе с соотечественниками и мигрантами. Наверно наличие такой структуры оправдано именно для Дагестана, который является самой многонациональной республикой России.

Заметную роль в диалогизации межэтнических отношений играет институт общественных советов при администрации, созданные в большинстве субъектов РФ. Общественные советы по межэтнических отношениям и/или взаимодействию с национально-культурными организациями часто выступают в качестве действенного механизма профилактики проявлений экстремизма, информируя органы власти об межнациональных проблемах.

В некоторых субъектах, как и в Курской области, при администрации региона работают межведомственные комиссии по межнациональным и межконфессиональным отношениям. При главе администрации Тамбовской области действует межведомственная Комиссия по вопросам межэтнических отношений, укрепления гражданского единства, этнокультурного развития народов, населяющих область. Отметим, что такая комиссия работает с большим количеством представителей заинтересованных сторон.

Во многих регионах созданы экспертные или консультативные межнациональные и/или межконфессиональные советы непосредственно при структурных подразделениях, ответственных за реализацию национальной политики на уровне региона. Они объединяют представителей власти, руководителей этнических общественных объединений и религиозных организаций, представителей научного сообщества и силовых структур.

Интересен опыт дальневосточного региона, где работа по гармонизации этноконфессиональных отношений ведется в рамках общественной организации «Ассамблея народов Хабаровского края», объединившей национальные объединения, ассоциации, автономии и землячества.

С 2013 г. на органы местного самоуправления возложены обязанности в сфере межнациональных отношений, а именно разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального района, реализацию прав национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов. Во исполнение данного закона в немногих муниципалитетах, как правило городских округах, были созданы и функционируют структурные подразделения, отвечающие за сферу межнациональных отношений. В основном задачи по урегулированию межнациональных конфликтов, по укреплению межконфессионального согласия были возложены на существующие структурные подразделения.

Потенциал национальных объединений и организаций различных этнокультурных групп может быть шире использован для налаживания диалога в сфере этноконфессиональных отношений. Это требует расширения сферы взаимодействия администраций с национально-культурными сообществами. Отсюда, в городских округах является распространенной практика создания

межведомственных комиссий: по вопросам межнациональных, межконфессиональных отношений и регулированию миграционных процессов (г. Астрахани), по вопросам профилактики экстремизма и гармонизации межнациональных отношений (г. Краснодар), по профилактике правонарушений и гармонизации межнациональных отношений (г. Петропавловск-Камчатский). В некоторых случаях создаются советы при главе городского округа: экспертный Совет при Главе по межнациональным отношениям (г. Тверь), городской Совет по межнациональным отношениям (г. Великий Новгород), или же при главе муниципального района: Совет по межнациональным отношениям (Гатчинский район Ленинградской области). Отметим, что бывают случаи выделения экспертного совета только по межконфессиональной группе отношений, например, при Администрации г. Нижнего Новгорода существует межконфессиональный консультативный Совет.

Целью деятельности таких Советов является осуществление взаимодействия представителей территориальных органов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти области, органов местного самоуправления муниципального образования, общественных объединений и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией государственной национальной политики в городском округе или муниципальном районе.

В настоящее время актуализируется внедрение в управленческую практику организационных механизмов, в рамках которых обеспечивается постоянное управляющее воздействие, направленное на достижение конкретных результатов (целевых показателей) в этноконфессиональной сфере. Поэтому реализация национальной политики чаще всего осуществляется программно-целевым методом [Щукина 2017], поскольку именно данный вид госуправления позволяет учитывать весь комплекс социальных и этнокультурных взаимосвязей между этническими группами и народами, проживающими в регионе.

Отметим, что в регионах практически нет самостоятельно существующих государственных программ в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. К исключениям можно отнести государственную программу Удмуртской Республики «Этносоциальное развитие и гармонизация межэтнических отношений» (2013–2021 годы реализации). Хотя до 2014 г. целый ряд субъектов их реализовывал (например, краевая целевая программа «Развитие и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009–2013 годы»).

С 2014 г. субъекты реализуют отдельные подпрограммы в рамках программ. При этом направленность самих программ очень разнообразна. Например, подпрограмма «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае на 2014–2020 гг.» в рамках Госу-

дарственной программы Краснодарского края «Региональная политика и развитие гражданского общества» или подпрограмма «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае» в рамках государственной программы «Обеспечение взаимодействия общества и власти» (Пермский край)», подпрограмма «Укрепление гражданского единства и гармонизация межнациональных отношений в Санкт-Петербурге» в рамках государственной программы «Создание условий для обеспечения общественного согласия в Санкт-Петербурге на 2015–2020 годы». Приведенные примеры позволяют утверждать о наличии следующей тенденции – подпрограммы в сфере гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений чаще всего реализуются в рамках государственных программ консолидации гражданского общества. Но в некоторых случаях, например, Курская область, подпрограмма «Реализация мероприятий по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России в Курской области» реализуется в рамках государственной программы «Развитие культуры в Курской области».

В муниципалитетах встречается два варианта: использование программно-целевого управления и использование плана мероприятий. Так, в Кунгуре (Пермский край) принята и действует муниципальная программа «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений на территории Кунгурского муниципального района», цель которой укрепление гражданского единства, гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений на территории района.

В то же время следует отметить Комплексный план мероприятий, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов РФ, проживающих на территории г. Великого Новгорода. Он направлен на реализацию прав национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межэтнических конфликтов. Аналогично на территории г. Краснодара действует комплексный план мероприятий по профилактике экстремистской деятельности, предупреждению конфликтных ситуаций на межнациональной и межконфессиональной основе.

К социально-технологическим практикам следует отнести проведение национально-культурных мероприятий и/или проведение совместных мероприятий; круглых столов, конференций, экспертных обсуждений, на которых с представителями национально-культурных сообщества обсуждаются важнейшие решения по вопросам национальной политики на уровне города и региона. Еще одной формой консолидации национально-культурных сообществ является их привлечение к участию в работе форума, на котором подводятся итоги общественной жизни и строят совместные планы (в Курской области – это гражданский форум, в г. Калининграде – общегородской форум).

Следует отметить также и «низовой уровень» реализации национальной политики. К таким можно отнести клубы межнационального общения, которые действую на базе школ г. Кирова Кировской области.

Новой и перспективной, положительно зарекомендовавшей себя практикой диалогизации этно-конфессиональных отношений является медиации (Республика Марий Эл). Медиация предстает как инструмент разрешения конфликтов в областях, где существует повышенный риск этнизации и эскалации конфликтов: в молодежной и образовательной среде, в сфере трудовых отношений, в отношениях между арендаторами и съемщиками жилья и др. Как правило, традиционный набор инструментов медиации, рассчитанный преимущественно на разрешение межличностных конфликтов, в данном случае дополнен техниками работы с культурными различиями, этническими и религиозными идентичностями, а также групповыми конфликтами. Это предполагает создание постоянно действующей службы медиации, способной как разрешать конфликты, так и оказывать содействие в поддержании межнационального согласия на территории муниципального образования.

Таким образом, проведенная систематизация лучших практик сфере межнациональных и межконфессиональных отношений позволяет выделить следующие области их реализации: структурно-организационные, организационно-управленческие и социально-технологические. В структурно-организационном плане преобладает создание межведомственных комиссий, которые служат площадкой для организации диалога и партнерства между стейкхолдерами национальной политики. В организационно-управленческом аспекте обращает на себя внимание, что реализация национальной политики на уровне региона чаще всего осуществляется программно-целевым методом. Но в регионах практически нет самостоятельно существующих государственных программ в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Они являются, как правило, частью программ по консолидации гражданского общества. В муниципальных образованиях встречается два варианта: использование программно-целевого управления и использование плана мероприятий. На социально-технологическом уровне новой и перспективной, положительно зарекомендовавшей себя диалого-партнерской практикой является медиации.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Зотов В.В., Алексеенко А.И., Губанов А.В. Роль стейкхолдеров этноконфессионального пространства публичных коммуникаций в гармонизации отношений и предотвращении конфликтов в приграничном регионе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 3. С. 396–409.

Щукина Р.И. Программно-целевое управление сферой межэтнических отношений: эффективность применения в Пермском крае // Местное самоуправление и муниципальное управление в России: состояние, проблемы, перспективы: материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф, отв. ред. А.Н. Самойлов. Пермь: Изд-во «Аборигены», 2017. 182 с.

Зотов Виталий Владимирович, доктор социологических наук, профессор, профессор департамента философии, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), г. Москва, Россия; Om_zotova@mail.ru

Алексеенко Александр Иванович, кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра регионального развития, Курская академия государственной и муниципальной службы; доцент кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия.

Салова Ирина Александровна, зам. директора, Центр регионального развития ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы», г. Курск, Россия.

Zotov Vitaliy V., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Moscow, Russia.

Alekseenko Aleksandr I., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Center for Regional Development of Kursk Academy of State and Municipal Services; Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russia.

Salova Irina A., Deputy Director, Center for Regional Development of Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russia.

УДК 316.334

ДИНАМИКА ПРАВОВЫХ УСТАНОВОК ПОЛИЭТНИЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИЕТАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МАКРОРЕГИОНА*

Л.В. Клименко

В статье анализируется динамика правовых установок населения полиэтничных территорий Юга России в контексте социетальной целостности макрорегиона. Эмпирической базой анализа выступают материалы повторно-сравнительных социологических исследований, реализованных в 2001, 2010 и 2019 гг. в Ростовской области, Адыгее и Кабардино-Балкарии. Результаты исследований показывают, что в последние десятилетия устойчивой является слабая выраженность гражданско-правовой мотивации правового поведения жителей региона. На этом фоне фиксируется асинхронность динамики поведенческого компонента правовой культуры различных этнотерриториальных групп населения. В этих условиях содержание правовых установок пока не выступает достаточным основанием интеграции населения многосоставного макрорегиона.

Ключевые слова: *правовые установки, полиэтничный регион, Юг России, этнонациональная специфика, социетальная целостность.*

DYNAMICS OF LEGAL INSTITUTIONS OF THE POLYETHNIC POPULATION OF THE SOUTH OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF SOCIETAL INTEGRATION OF THE MACROREGION

L.V. Klimenko

The article analyzes the dynamics of legal attitudes of the population of multi-ethnic territories in the South of Russia in the context of the societal integrity of the macroregion. The empirical base of the analysis is the material of re-comparative sociological research carried out in 2001, 2010 and 2019 in the Rostov region, Adygea and Kabardino-Balkaria. Research results show that in recent decades, the weak expression of civil motivation of legal behavior of residents of the region is stable. Against this background, the asynchronous dynamics of the behavioral component of the legal culture of various ethnoterritorial groups of the population is fixed. In these conditions, the content of legal regulations is not yet a sufficient basis for integrating the population of a multicomponent macroregion.

Keywords: *legal attitudes, multiethnic region, South of Russia, ethnic and national specifics, societal integrity.*

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00270.

Современная Россия, являясь поликультурным и полиэтничным государством, нуждается в повышении интеграции и укреплении солидарных связей и отношений в социуме. Особым разнообразием этнокультурного и конфессионального состава населения отличатся Юг России. С одной стороны, в настоящее время отмечается усиление влияния федерального центра и «выравнивание» правового пространства. С другой стороны, в ряде республик Северного Кавказа наблюдается совмещение норм позитивной и адатно-шариатной правовых систем [Бобровников; Сюкияйнен]. В тоже время, правовая культура «функционирует как интернализующийся в правовой установке и экстернализующийся в поступке конститутив жизненного пространства личности, определяющий правовой или неправовой характер всех процессов и взаимодействий в пределах этого пространства» [Смоленский: 11]. В условиях такой гетерогенности солидарное взаимодействие возможно на основе совпадения правовых ценностей и норм поведения как основания и характерного содержания социетального (макроуровневого) единства общества [Клименко и др.]. А если этнокультурные нормы и традиции в сознании населения конкурируют с современными принципами организации правовой системы, то возникает угроза дезинтеграции и роста конфликтности в регионе.

Задачей настоящей статьи является изучение динамики поведенческих установок в сфере права населения полиэтничных территорий Юга России (на материалах повторно-сравнительных социологических исследований, реализованных за период 2001–2019 гг.)[1].

Поведенческий компонент правовой культуры рассматривался в исследовании через изучение отношения этнотерриториальных подгрупп населения к законам, мотивации правового поведения, степени доверия к правовым институтам.

В инструментарий исследования включались вопросы, выявляющие взгляды населения Юга России касательно степени совпадения законов РФ с традициями этноса. Большинство опрошенных рассматриваемых территориальных сегментов считают, что между этническими традициями и российскими законами нет принципиальных противоречий. В 2019 г. в Ростовской области ответили «полностью совпадают» или «большей частью совпадают» 68% респондентов (рост с 2010 г. на 21%), в Адыгее – 66% (рост с 2001 г. на 27%), в Кабардино-Балкарии – 59% (в 2001 было 61%). В тоже время от начального к послед-

[1] В Ростовской области в 2010 г. было опрошено 374 жителей, в 2019 г. – 396 человек; в Республике Адыгея в 2001 г. – 188 адыгейцев, в 2011 г. – 210 респондентов, в 2019 г. – 328 человек; в Кабардино-Балкарии в 2001 г. – 208 балкарцев, в 2019 г. – 347 балкарцев и кабардинцев. Опрашивалось население столиц республик и областных центров. Выборка опроса – квотно-пропорциональная по основным социально-демографическим подгруппам населения.

нему этапу опроса снижается число жителей, которые считают, что законодательство РФ и национальные традиции большей частью и полностью не совпадают. В Ростовской области с 44% до 17%, в Адыгее – с 52% до 22%, в Кабардино-Балкарии – с 31% до 24%.

Эмпирические замеры показывают, что с начала 2000-х годов до настоящего времени в поведенческих установках населения Юга России проявляется устойчивая связь закона с традицией и наказанием. В Ростовской области большая часть опрошенных указывают, что люди исполняют закон из-за страха наказаний (в 2019 г. – 47%, рост на 14% с 2010 г.). Около четверти ростовчан разделяют точку зрения, согласно которой мотивом законопослушного поведения выступает общепринятая в социуме традиция (26%, рост на 6%). Среди жителей Адыгеи на первое место по числу ответов выходит позиция соблюдения законов в силу общепринятости, традиционности подобной практики (45%, с 2001 г. рост на 18%). На втором месте в данном сегменте располагается установка о мотивирующей силе наказания (35%, падение на 13%). В Кабардино-Балкарии эти две причины законопослушного поведения набирают примерно равное число ответов респондентов (26% и 27% соответственно), но по варианту «общепринятости» следования закону фиксируется сокращение ответов практически в два раза (с 56% в 2001 г. до 26% в 2019 г.) (рис.).

Рисунок

Ответы респондентов на вопрос: «Бывает, что людям не нравится закон, в котором выражена правовая норма, но они подчиняются ему. Почему они это делают?» (несколько вариантов ответов, %)

Уровень доверия к правовым институтам замерялся через установки населения касательно того, куда они будут обращаться за помощью в случае нарушения их прав. Результаты исследования показывают, что от третьей до четвертой части опрошенных жителей Юга России пойдут в полицию (35% – в РО, 26% – в РА, 28% – в КБР). Население Ростовской области также рассматривает в качестве источника получения помощи суд (17%), уполномоченного по правам человека (14%), знакомых и родственников (13%). В Адыгее чаще встречаются указания на обращение к уполномоченному по правам человека (16%), а в Кабардино-Балкарии – в правозащитную организацию (18%). Необходимо также отметить, что от десятой до пятой доли респондентов не видит эффективных инстанций по защите их прав (14% респондентов в РО, 22% – РА и 19% – КБР).

Таким образом, эмпирические результаты исследований показывают, что поведенческие установки населения Юга России характеризует слабая выраженность гражданско-правовой мотивации правового поведения, когда в сознании опрошенных в течение последних десятилетий сохраняется устойчивая связь закона как поведенческой нормы с традицией и наказанием. Также на современном этапе фиксируется рост внеинституционального индивидуализма как основания социально-правого поведения в ростовском и кабардино-балкарском сегменте.

На этом фоне анализ поведенческих установок в области права (отношение к законам, мотивации правового поведения, уровень доверия к правовым институтам) в комплексе показывают сокращение степени выраженности этнических традиций в правовом поведении представителей республиканского сегмента.

В тоже время, диверсификация этнических традиций в поведенческих установках населения секровкавказских республик не подкрепляется ростом ориентаций на институты современного общества в механизмах воспроизводства правовой культуры. В этой связи можно говорить о затруднительности формирования социетальной целостности южнороссийского макрорегиона в силу асинхронности динамики поведенческого компонента правовой культуры представителей различных этнотерриториальных групп населения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Клименко Л.В., Ермишина А.В., Жаде З.А., Посухова О.Ю., Будаев П.Е. Социетальное измерение правовой культуры населения Юга России: коллективная монография. ЮФУ. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2019. 120 с.

Бобровников В. Мусульманские традиции, право и общество на Российском Кавказе // Россия и мусульманский мир: Научно-информационный бюллетень / РАН. ИНИОН. М., 2015. № 3 (273). 180 с.

Сюкияйнен Л.Р. Совместим ли шариат с современным российским правом? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 4–30.

Смоленский М.Б. Правовая культура как элемент социокультурного пространства: перспективы становления в современной России. Автореф. дис. ... доктора социол. наук. Ростов н/Д, 2003. 48 с.

Клейменова Е.В., Моралева К.А. Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации // Правоведение. 2003. № 1. С. 50–56.

Клименко Людмила Владиславовна, доктор социологических наук, профессор Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Россия; lucl@yandex.ru

Klimenko Lyudmila V., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Higher School of Business, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

УДК 314.925.3

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОЙ КОМПОНЕНТЫ В РАЙОНАХ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ НА ТЕРРИТОРИИ КРУПНОГО ГОРОДА (КЕЙС РЯЗАНИ)*

К.Н. Коломина, К.С. Никогосян

В данной статье рассматриваются особенности внутренней структуры районов индивидуальной жилой застройки с разнообразным этносоциальным составом. Полевые исследования проводились в районах Рязани. Основной вопрос, на который отвечает работа – по какому принципу размещаются этнические домохозяйства в районах индивидуальной жилой застройки на территории крупного города. Существуют ли пространственные закономерности? Проходит ассимиляция [Park, Miller: 61] с местными жителями или постепенно формируется гомогенная среда из выходцев из одного этнического или географического района? Результаты исследований показали, что состоятельные домохозяйства чаще всего проживают отдельно от представителей того же этноса, в то время как домохозяйства, относившие себя по уровню доходов к бедным и уязвимым категориям, чаще всего проживают сообществами по 4–5 домохозяйств, расположенных рядом.

Ключевые слова: *этнические районы Рязани, этническая индивидуальная жилая застройка, районы индивидуальной жилой застройки Рязани, этнические группы Рязани, этнические домохозяйства.*

THE ROLE OF THE ETHNIC COMPONENT IN THE INDIVIDUAL RESIDENTIAL DEVELOPMENT AREAS IN THE CITY (RYAZAN CASE)

K.N. Kolomina, K.S. Nikogosyan

This article examines the features of the internal structure of individual residential areas with a diverse ethnic and social composition. Field studies were carried out in the Ryazan City. The main goal thesis article is to determine to the principle of ethnic households in individual residential areas of a large city. Are there spatial patterns? Assimilation takes place [Park, Miler: 61] with local residents or a homogeneous environment is gradually formed from people from the same ethnic or geographical area. The research results showed that wealthy households most often live separately from representatives of the same ethnic group, while households that classified themselves as poor and vulnerable in terms of income, most often live in communities of 4–5 households located nearby.

Keywords: *ethnic areas in Ryazan, ethnic individual residential development, areas of individual residential development of Ryazan, ethnic groups of Ryazan, ethnic households.*

---

* Исследование проведено летом 2020 г. в рамках деятельности проектной группы студентов факультета городского регионального развития НИУ ВШЭ «Районы ИЖС в крупном городе: рудимент или потенциал для развития», поддержанной факультетом.

Традиционно большинство семей в республиках Северного и Южного Кавказа проживают в индивидуальных домах и формируют локальные диаспоры. В данной статье мы решили рассмотреть проживание «этнических» семей в домах в крупных городах центральной России как возможные варианты расселения. В фокус исследования была взята Рязань как ближайший крупный город к Москве, в котором более 20% горожан проживают в районах индивидуальной жилой застройки.

При исследовании нами были использованы методы наблюдения, описания, картографирования, а также количественные и качественные социологические методы – опрос и глубинные интервью.

Полевой этап проводился в июле-августе 2020 г. в 12 районах индивидуальной жилой застройки, примерная численность жилых домов составляет 3 700 домовладений (Приложение 1).

Наблюдение и опрос проводились в вечернее время, когда большинство жителей гуляли по улицам.

Респондентам предлагалось ответить на вопросы об их родном регионе, давности проживания в районе Рязани, сложности к адаптации после миграции, о наличии родственников в Рязани, сохранении семейных ценностей, а также занятости и уровне дохода. Всего в опросе приняли участие 230 человек. Диаграммы с его результатами представлены в Приложении 2.

Результаты опроса можно было интерпретировать таким образом. Нам удалось обнаружить две доминирующих схемы расселения этнических групп в зависимости от уровня дохода и трудовой функции. Во-первых, это было 24 семьи, в который член семьи, чаще всего мужчина, был индивидуальным предпринимателем или занимал руководящую должность в компании. Они чаще всего проживали в районе отдельно, то есть их соседями были люди другого этноса. Во-вторых, мы обнаружили 15 мест, в которых респонденты проживали сообществом – по 4–10 домохозяйств, расположенных рядом друг с другом, которые работали в сфере обслуживания, производства или на торговых объектах. В 11 случаях это были близкие и дальние родственники.

Как правило, те семьи, которые проживали отдельно, переехали в Рязань в 1990-е – начале 2000-х гг. В это же время респонденты, проживавшие небольшими общинами, в большинстве случаев постепенно переезжали в районы города. В одной общине, расположенной в секторе индивидуальной жилой застройки в Московском районе, нам удалось обнаружить кластер семей, которые переезжали в Рязань в 1997, 2001, 2006, 2007, 2011 и 2013 гг.

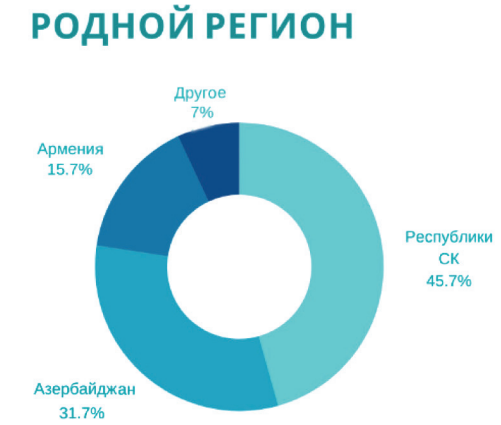
На второй карте в Приложении 1 можно выделить 9 районов компактного проживания мигрантов, которые занимались схожей трудовой деятельностью: чаще всего они работают на ближайших производственных предприятиях, складах или в торговых центрах (например, грузчиками или продавцами в торгово-промышленном комплексе на Шабулина).

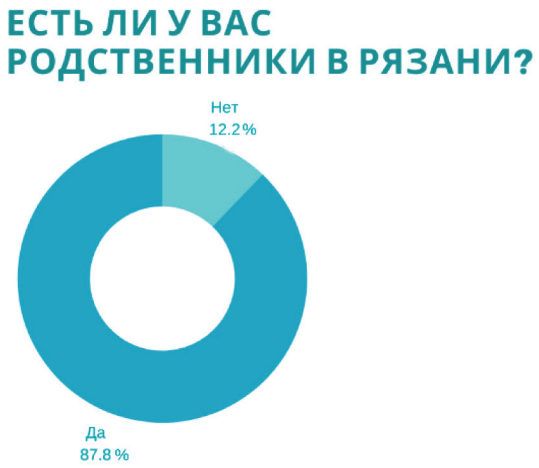
Таким образом, по результатам проведённого исследования на проживание этнических групп совместно влияет сфера занятости и уровень дохода семьи. Следовательно, формирование локальных этнических «улиц», по аналогии с этническими кварталами [Park, Burgess: 57] и районами, связано с проживанием в одном районе жителей, работающих на предприятиях обслуживания и имеющих средний доход. В то же время состоятельные мигранты чаще всего предпочитают селиться в отдельных домах и ассимилироваться в местное сообщество.

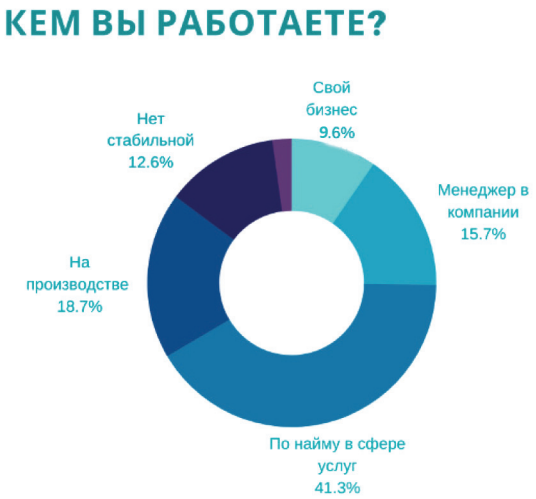
Приложение 1

Голубым на картосхеме Рязани выделены исследуемые районы.
Фиолетовым – этнические ареалы. Точечные метки соответствуют одному домовладению.
Полигоны – участкам совместного проживания диаспор.

Приложение 2







ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Burgess E.W. The growth of the city // Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D. The city. Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1925. P. 57.

Park R.E., Miller H.A. Old world traits transplanted. N.Y.: Harper & bros, 1921.

Коломина Кира Николаевна, студентка 2 курса бакалаврской программы «Городское планирование» Высшей школы урбанистики имени А.А. Высоковского факультета городского и регионального развития Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия; kirakolomina@yandex.ru

Никогосян Каринэ Сергеевна, научный сотрудник и преподаватель Высшей школы урбанистики имени А.А. Высоковского факультета городского и регионального развития Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия.

Kolomina Kira N., a bachelor's student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Nikogosyan Karine S., research fellow and lecturer, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

УДК 316.03

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРИНИМАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ (ПРИМЕР РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

И.М. Кузнецов

В статье рассматриваются факторы, определяющие интеграционный потенциал принимающего населения Республики Татарстан. Эмпирической базой исследования является опрос населения Республики Татарстан в 2019 гг. по программе ««Межэтнические отношения в Республике Татарстан». В качестве эмпирического идентификатора состояния интеграционного потенциала выступает оценка респондентами влияния притока мигрантов на состояние межнациональных отношений в республике. По итогам проведенного анализа были сделаны следующие основные выводы. Внутренними факторами, определяющими интеграционный потенциал принимающего сообщества, можно считать уровень этнического негативизма и общий уровень доверия, характерный для тех или иных групп населения. Внешними факторами являются уровень ассоциированности со своей этнической и конфессиональной группой, что обостряет чувствительность представителей принимающего сообщества к возможному разрушению исторически сложившихся ценностей и норм повседневного взаимодействия.

Ключевые слова**:** *интеграция, адаптация, мигранты, принимающее население, интеграционное взаимодействие.*

INTEGRATION POTENTIAL OF THE HOST POPULATION (THE CASE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

I.M. Kuznetsov

The article examines the factors that determine the integration potential of the host population of the Republic of Tatarstan. The empirical basis of the study is a survey of the population of the Republic of Tatarstan in 2019. Under the program “Interethnic relations in the Republic of Tatarstan”. An empirical identifier of the state of the integration potential is the respondents' estimation of the influence of the influx of migrants on the state of interethnic relations in the republic. Based on the results of the analysis, the following main conclusions were made. The internal factors that determine the integration potential of the host community can be considered the level of ethnic negativism and the general level of trust typical for certain groups of the population. External factors are the level of association with ethnic and confessional group, which increase the sensitivity of the representatives of the host community to the possible destruction of historically established values and norms of everyday interaction.

Keywords**:** *integration, adaptation, migrants, host population, integration interaction.*

Проблема интеграции мигрантов является на сегодняшний день наиболее актуальной для принимающих сообществ. Основа современного подхода интеграции мигрантов состоит в учете интеграционного потенциала как мигрантов, так и принимающего сообщества. При этом, диспозиции мигрантов в отношении принимающего общества и, наоборот, диспозиции представителей принимающего общества в отношении мигрантов, рассматриваются не изолировано, а в рамках единого взаимнонаправленного процесса интеграции, т.е. в системе их взаимодействия. Однако, если интеграционный потенциал мигрантов и факторы его определяющие исследованы достаточно детально, в частности, с применением методик, разработанных под руководством Дж. Берри [Лебедева, Татарко, Берри; Стратегии межкультурного взаимодействия], то исследования интеграционного потенциала принимающих сообществ не столь многочисленны. Существуют исследования, построенные на исследовании тех или иных параметров отношения к мигрантам, например, по материалам Европейского социального исследования (ESS) [Монусова]. Эти исследования оценивают интеграционный потенциал принимающих обществ по таким характеристикам, как уровень настороженности по отношению к приезжим, особенно к людям иных культур. Такая настороженность, в частности, обусловливается субъективной оценкой количества мигрантов, присутствующих в локальном социуме. Обнаруживается, например, значимая статистическая связь между высокой субъективной оценкой количества мигрантов и низким уровнем доверия к людям в целом [Цапенко, Монусова: 93]. В качестве одной из характеристик интеграционного потенциала принимающего общества является наличие/отсутствие этнических предрассудков, что существенно влияет на интенсивность контактов между представителями принимающего населения и иммигрантами. Во многом интеграционный потенциал принимающего общества ситуативно определяется уровнем воспринимаемых со стороны мигрантов угроз в сфере, экономики, повседневной культуры и правопорядка. В целом отмечается, что «экономически развитые протестантские страны с высоким уровнем межличностного доверия более толерантны к мигрантам, чем католические, жители которых меньше доверяют друг другу и чаще видят в мигрантах потенциальную угрозу» [Монусова: 65]. Важной характеристикой интеграционного потенциала принимающего общества является набор требований к мигрантам, их поведению, отношению к повседневной культуре принимающего общества. В общем случае во всех странах ЕС от мигрантов в той или иной мере ожидают принятие ими образа жизни принимающего населения и при этом не демонстрировать отчуждения внутри собственной культурной среды.

По результатам ежегодного мониторингового социологического исследования в Республике Татарстан за 2019 г.[1] также можно провести анализ аналогичных показателей отношения принимающего населения РТ к мигрантам. При этом, в качестве меры интеграционного потенциала принимающего населения мы опирались на различия в оценке респондентами вклада такой проблемы как «наличие большого количества мигрантов» в общий уровень напряжённости межнациональных отношений в республике. Те, кто считает эту проблему значимой, рассматривались нами как носители низкого интеграционного потенциала и наоборот [Кузнецов, Фролова].

Прежде всего подтверждается установленная на европейских выборках связь восприятия миграционного потока как проблемы (т.е. уровня интеграционного потенциала) с уровнем негативного отношения респондентов к людям иных национальностей. Среди тех, кто с недоверием или неприязнью относятся к людям иных национальностей 55% считают приток инокультурных мигрантов проблемой, в то время как среди тех, кто такой неприязни не испытывает эта доля составляет 20%. Эта же тенденция обнаруживается и при анализе связи оценки проблемности миграционного потока и уровня допустимости насилия при решении межнациональных проблем. Респонденты, допускающие возможность насилия, если нарушается справедливость в отношении их народа, чаще признают проблемность присутствия большого количества инокультурных мигрантов (34%), в отличие от не допускающих возможности насилия (22%). И это один из факторов, формирующих интеграционный потенциал принимающего общества. Однако, следует учесть, что доля таких людей в РТ крайне невелика и составляет 9% репрезентативной республиканской выборки.

Существует достоверная связь отношения к проблеме миграционного притока и общего уровня доверия к людям в целом. Респонденты, считающие, что людям в целом можно доверять, с меньшей частотой отмечают миграционный приток в качестве проблемы (19%), в отличие от считающих, что людям в целом доверять нельзя (33% из них считают миграционный приток проблемой). В частотности, это тенденция проявляется на уровне доверия к людям других национальностей. Среди доверяющих людям других национальностей 20% отмечают миграционный приток в качестве проблемы, а среди не доверяющих людям других национальностей эта доля составляет 35%). Можно сказать, что мера доверия также отражается на уровне интеграционного потенциала принимающего населения, что соответствует выводу, сделанному на европейских выборках.

Два указанных выше фактора, определяющих интеграционный потенциал принимающего сообщества можно обозначить как внутренние, относительно независимые от притока мигрантов и лишь актуализирующихся в их присутст-

[1] Исследование проведено Отделом этнической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН и Центром по изучению дискриминации, экстремизма и ксенофобий Республики Татарстан. Исследование проведено весной 2019 г., объем выборки 2000 единиц (1500 горожан, 500 жителей села). Погрешность выборки – 2,19.

вии. Несколько иной смысл имеют обнаруженные нами факторы, имеющие непосредственное отношение к интеграционным возможностям уже не принимающего общества, а самих мигрантов.

Так, оценка миграционной проблемы существенно различается у респондентов с разным представлением о важности переживания принадлежности к той или иной этнической группе. Респонденты, считающие, что «в наше время человеку необязательно чувствовать себя частью своей национальности» с меньшей частотой отмечают проблему притока большого количества инокультурных мигрантов (19%) по сравнению с теми, кто с таким утверждением не согласен (27%). Дополнительно, респонденты, в значительной степени ассоциирующие себя с людьми своей национальности, чаще считают приток мигрантов проблемой (28%), чем те, кто не ощущает такой близости (18%). И это касается как русских, так и татар.

В Татарстане респонденты, в высокой степени ассоциирующие себя с людьми своей веры, чаще отмечают проблему притока инокультурных мигрантов (30%), чем те, кто не ассоциирует себя с людьми своей веры (20% из них считают приток мигрантов проблемой). Это характерно не только для русских, ассоциирующих себя с православием, но и для татар, ассоциирующих себя с исламом. Таким образом, еще одним из факторов, влияющим на интеграционный потенциал в принимающем обществе, является мера включенности в сообщество верующих.

Здесь необходимо отметить, что люди, ассоциирующие себя со своей национальностью и/или со своей конфессией, это большинство жителей РТ. Этим людям не безразлична сохранность сложившейся историко-культурной среды повседневной жизни. Они не столько против мигрантов как таковых, сколько считают неприемлемым их поведение, не отвечающее сложившимся в республике стандартам, т.е. их неинтегрированность. Если считать, что интеграция мигрантов в принимающее сообщество – процесс *взаимнонарпавленный,* то здесь, на наш взгляд, проявляется некоторый сбой взаимности. Довольно часто, изложенную выше позицию принимающего общества исследователи характеризуют как «ксенофобность» (т.е. иррациональное нежелание принимать «чужаков»), хотя на самом деле речь идет об ожидании принимающим обществом «шага навстречу» со стороны мигрантов. Причём ожидании весьма существенном, определяющем, в глазах принимающего сообщества, целостность и стабильность социально-культурной (и религиозной) системы принимающего общества, сохранении его исторической и социально-культурной идентичности. Этот ряд факторов, определяющих интеграционный потенциал принимающего общества можно обозначить как внешние факторы, непосредственно связанные с конктретной ситуацией взаимодействия с мигрантами и мерой ожидания интегрированного поведения со стороны мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Кузнецов И.М., Фролова Е.В. Интеграция мигрантов в общественном мнении жителей Республики Татарстан // ИНАБ. 2019. № 1. Межнациональные отношения в республиках Российской Федерации: пример Татарстана и Саха (Якутии). С. 74–87.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н., Берри Дж. Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 92–104.

Монусова Г.А. Восприятие иммигрантов европейским общественным мнением // Мировая экономика и международные отношения. Том: 60, № 11, 2016 г. С. 58–70

Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России: Сборник научных статей / Под ред. Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко. М.: РУДН, 2009. 420 с.

Цапенко И.П., Монусова Г.А. Интеграционный потенциал этнокультурного разнообразия в европейских социумах // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 90–105.

Кузнецов Игорь Михайлович, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия; ingvar31@yandex.ru

Kuznetsov Igor M., Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

УДК 314.74:378.4

ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ: РЕСУРСЫ И ДЕФИЦИТЫ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)*

Е.Ю. Ливенцова, А.В. Ларионова, А.П. Фахретдинова, Т.А. Костюкова, И.Ю. Малкова

В статье рассматривается потенциал Томского региона для развития образовательной миграции. Проведен анализ программных документов и проектов, нацеленных на стимулирование образовательной миграции в региональные университеты. Приводится обобщающий обзор исследовательского опыта авторов по проблеме. Раскрываются негативные и позитивные стороны жизни и обучения в городе Томске. Приводятся данные относительно успешности реализации на базе томских университетов технологий адаптации образовательных мигрантов к новой социокультурной среде и образовательному процессу. Сформулированы предложения для осуществления планов по развитию образовательной миграции в регионе.

Ключевые слова: *образовательная миграция, развитие региона, иностранные студенты, университеты, Томск.*

REGION'S POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL MIGRATION: RESOURCES AND LACK (ON THE EXAMPLE OF THE TOMSK REGION)

E.Yu. Liventsova, A.V. Larionova, A.P. Fakhretdinova, T.A. Kostyukova, I.Yu. Malkova

The article considers Tomsk region's potential for the educational migration development. The analysis of program documents and projects aimed at stimulating educational migration to regional universities. A summary review of the authors' research experience on the problem is given. The negative and positive aspects of life and education in the city of Tomsk are revealed. The article provides data on the successful implementation technologies for adapting educational migrants to the new socio-cultural environment and educational process at Tomsk universities. Proposals are formulated for implementing plans for the educational migration development in the region.

Keywords: *educational migration, regional development, foreign students, universities, Tomsk.*

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, в рамках проекта №19-013-00571 А.

Повышение конкурентоспособности высшего образования в России на международной арене является актуальной задачей, стоящей перед вузами и регионами. Одним из путей данного курса развития образования является привлечение учебных (образовательных) мигрантов в университет и регион.

Сегодня наибольший интерес для образовательных мигрантов представляют университеты в центральной части России. Это обуславливает необходимость стимулирования образовательной миграции в региональные университеты с целью наращивания их иностранного контингента.

Томский регион представляет собой один из ведущих научно-образовательных центров страны, на территории которого действуют шесть государственных университетов. Вместе с тем, несмотря на достаточно развитую инновационную среду, в регионе существует и ряд проблем, препятствующих развитию внешних связей. Томская область ввиду географического положения уступает соседним регионам из-за недостаточной развитости транспортной инфраструктуры и инфраструктуры международных и региональных связей [Рыкун и др.: 171–183; Нам: 95–99].

Однако в настоящее время с целью с целью повышения престижа учебных заведений и привлечения инвестиций, в том числе за счет привлечения в регион иностранных студентов и ученых, в ТО реализуются комплексные программы и проекты:

– ведомственная целевая программа «Развитие внешних связей Томской области» (14.02.2019, № 66а), в рамках которой будут проведены мероприятия по укреплению имиджевых позиций региона, поддержке и продвижению русского языка и культуры и т.п.;

– региональный проект «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок» (2019 – 2024 гг.), в рамках которого разработан комплекс мер по обеспечению привлекательности работы в РФ для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых исследователей;

– региональный проект «Экспорт образования» (в составе Национального проекта «Образование») предусматривает отдельный показатель, отражающий количество привлеченных в ТО иностранных студентов для очного обучения (9,1 тыс. обучающихся к концу 2024 года).

Кроме того, в Томске запущено формирование агломерации томских вузов и НИИ в «Большой университет» с целью активизации инновационной среды, что является, в том числе, вызовом для разработки эффективных механизмов адаптации и интеграции образовательных мигрантов в ТО.

Вместе с очевидно положительным влиянием роста образовательной миграции на ТО необходимо отметить и некоторые особенности, требующие гибкого реагирования. Рост образовательных мигрантов может обострять такие проблемы как: межкультурные конфликты, дезадаптация к новым социокультурным условиям жизни, отторжение новой культуры и т.д. Более того, в настоящее время к уже известным миграционным проблемам добавились совре-

менные, связанные с переходом на дистанционный формат обучения и ограничения передвижения по миру.

Авторами статьи было проведено многоэтапное исследование отношения образовательных мигрантов к процессам жизнедеятельности и обучения в городе Томске. В течение 2019–2020 годов авторами была проведена серия исследований среди иностранных студентов и преподавателей Томска. Общая выборка составила 393 респондента. Благодаря полученным данным намечены основные пути развития миграционной политики университетов и региона. В результате анализа эссе мигрантов об их отношении к среде города были выявлены такие положительные стороны: красота природы, архитектура и внешний облик города. И отрицательные: суровые погодные условия, инфраструктура города и условия для проживания. Полученные результаты позволяют выделить основные проблемные факторы в формировании территориальной идентичности. Суровые погодные условия относят к ряду неизменных факторов. Однако важно организовать пространство города таким образом, чтобы холод не доставлял особого неудобства в зимний период. Следует внимательно отнестись и к категории «Инфраструктура города, условия жизни», которая занимает второе место среди негативных факторов. Полученная информация ценна для дальнейшей работы на уровне города.

Анализ адаптационных технологий в отношении иностранных студентов в томском регионе показал, что в вузах ведется значительная работа с иностранными студентами. Однако на сегодняшний день она носит все же локальный характер, ее необходимо систематизировать и развивать. Преподаватели среди проблем во взаимодействии с мигрантами отметили дефицит профессиональных компетенций для работы с иностранными студентами из разных культур, недостаточный уровень знания студентами русского и английского языков, необходимость развития служб наставничества.

В качестве основных векторов развития адаптационных технологий в отношении иностранных студентов в томском были выделены следующие направления: качество инфраструктуры и сервисов поддержки иностранных студентов в университетах и регионе, создание модели образовательного сопровождения образовательных мигрантов с учетом их национальной специфики, создание условий для языковой подготовки иностранных студентов и преподавателей, включение культурологических дисциплин в программы обучения, разработка единого информационного ресурса, доступного и привлекательного для иностранных студентов о жизни и обучении в Томске.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Нам И.В., Рассказчикова А.А. Мигранты в университетском городе (отношение принимающего общества) // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. №52. С. 95–99.

Рыкун А.Ю., Абрамова М.О., Сухушина Е.В. Отношение молодежи г. Томска к трудовым и образовательным мигрантам (на примере исследования молодежи г. Томска) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. №37. С. 171–183.

Ливенцова Евгения Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент факультета психологии Национального исследовательского Томского государственного университета (НИ ТГУ), г. Томск, Россия; evg.liv@mail.ru

Ларионова Анастасия Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии НИ ТГУ, Томск, Россия; vktusur@mail.ru

Фахретдинова Алексадра Павловна, кандидат педагогических наук, доцент факультета иностранных языков НИ ТГУ, Томск, Россия; maltsevaal@yandex.ru

Костюкова Татьяна Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и педагогической психологии НИ ТГУ, Томск, Россия; kostykova@inbox.ru

Малкова Ирина Юрьевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры организационной психологии НИ ТГУ, Томск, Россия; malkovoi@yandex.ru

Liventsova Evgeniya Yu., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Psychology, National Research Tomsk State University (TSU), Tomsk, Russia.

Larionova Anastasiya V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Faculty of Psychology, TSU, Tomsk, Russia.

Fakhretdinova Aleksadra P., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Foreign languages, TSU, Tomsk, Russia.

Kostyukova Tat'yana A, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of General and Educational Psychology, TSU, Tomsk, Russia.

Malkova Irina Yu., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Organizational Psychology, TSU, Tomsk, Russia.

УДК 323.1 (571.15)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

С.А. Мадюкова

Выявлены специфические региональные ориентиры национальной политики в Республике Алтай посредством анализа этносоциальных процессов и межэтнических отношений. К факторам, определяющим фокус национальной политики в регионе, отнесены статус республики, полиэтничность региона, проблемы коренных малочисленных народов, туристический фактор, внутренняя и внешняя миграция. К ключевым актуальным векторам национальной политики отнесены совершенствование законодательной базы в отношении представителей КМНС, сохранение алтайской культуры, деятельность по гармонизации межэтнических отношений в отдельных районах республики, языковая политика, патриотическое воспитание молодежи.

Ключевые слова: *национальная политика, межэтнические отношения, этносоциальные процессы, Республика Алтай, коренные малочисленные народы.*

CURRENT PROBLEMS AND PROSPECTS IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL POLICY IN THE REPUBLIC OF ALTAI

S.A. Madyukova

The specific regional orientations of the national policy in the Altai Republic are revealed through the analysis of ethnosocial processes and interethnic relations. The factors that determine the focus of national policy in the region include the status of the republic, the region's polyethnicity, problems of indigenous peoples, the tourist factor, internal and external migration. The key topical vectors of national policy include the improvement of the legislative framework in relation to representatives of the indigenous peoples, the preservation of Altai culture, activities to harmonize interethnic relations in certain regions of the republic, language policy, and patriotic education of youth.

Keywords: *national policy, interethnic relations, ethnosocial processes, the Altai Republic, indigenous peoples.*

Национальная политика в Российской Федерации осуществляется на общегосударственном, региональном и местном уровнях. Перед учеными и политиками стоит задача соблюдения баланса в определении регионально обусловленных ориентиров национальной политики и их соотнесения с федеральными ориентирами. Как представляется, фокусирование национальной политики исключительно на региональной специфике может привести к нарушению поли-

тической целостности страны. В то же время, национальная политика, создаваемая и реализуемая исключительно на федеральном уровне, может спровоцировать формирование сепаратистских тенденций, как реакции на «пассивность» властей. Как справедливо отмечает О. М. Михайленок «активизация стремления народов к самоопределению, защите собственного культурного и языкового пространства требовала выработки государственной политики, направленной как на сохранение единства Российской Федерации и гарантий самостоятельности при определении внутренней и внешней политики» [Михайлёнок: 167]. В.А. Тишков отмечает, что «Российская идентичность является надэтнической, и она не отменяет идентичность и целостность этнонаций» [Россия…]. В фокусе данного исследования находятся регионально обусловленные ориентиры национальной политики. Существенное влияние на форму и содержание такой политики на региональном уровне оказывает этносоциальная ситуация и особенности межнациональных отношений в конкретном региональном сообществе. Региональное своеобразие формируется под влиянием природно-климатических, исторических и других особенностей, специфики демографических и миграционных процессов, этнического и конфессионального состава населения региона, соотношения титульных и нетитульных национальностей, наличия и социальной востребованности этнических традиций.

Нами выделено несколько ключевых факторов, определяющих ту региональную специфику Республики Алтай, которая должна быть учтена при формировании ориентиров национальной политики в регионе. К первому такому фактору отнесен республиканский статус региона, утвержденный в 1991 г. Согласимся с И.В. Октябрьской и Е.В. Самушкиной, что «утверждение этнических ценностей, прежде всего титульного алтайского этноса, в государственной символике и атрибутике, в административных структурах, в системе образования, в культуре и идеологии определило особенности государственного строительства на Алтае» [Октябрьская, Самушкина: 98]. Региональные органы власти имеют установку на сохранение статуса республики, который обеспечивает бюджет региона дополнительным федеральным финансированием. В неразрывной смысловой связке с республиканским статусом находится фактор полиэтничности и поликонфессиональности населения региона, где титульное население составляет около трети. В Республике Алтай зарегистрированы представители 91 национальности. Общая численность населения региона — более 200 тыс. человек, среди которых можно выделить три основные группы: русские (56 %), алтайцы (32 %) и казахи (6 %). Представители коренных малочисленных народов – теленгиты, тубалары, челканцы, телеуты – составляют 3,2% населения республики. Распределение этнических групп внутри региона неоднородно. В северных районах республики большинство населения составляют русские. В центральной части доля алтайцев повышается, встречаются смешанные поселения алтайцев и русских, а также моноалтайские села. В южных районах республики большая часть жителей – алтайцы. В качестве актуальных за-

дач национальной политики видится не только формальное сохранение алтайской национальной культуры (проведение праздников, формальное равенство алтайского и русского языка и др.), но и содержательно, через формирование этнопатриотизма и повышение экономической привлекательности изучения алтайского языка, поскольку современная молодежь стремится изучать русский и английский языки, как более востребованные в общероссийском и мировом социально-экономическом пространстве.

В пограничном Кош-Агачском районе (на юге с ним граничат Монголия, Китай и Казахстан) этническое большинство представляют казахи. Стоит отметить последний, как район, в котором иногда возникают напряженные ситуации, связанные с распределением ресурса власти между представителями разных этносов, а также этноконфессионального характера [Мадюкова, Персидская, 2014: 153]. Как представляется, гармонизация межэтнических отношений в этой части республики также является одной из приоритетных задач национальной политики в регионе.

Остановимся подробнее на таком факторе, оказывающем выраженное влияние на региональную национальную политику, как наличие в числе народов, населяющих Республику Алтай, представителей коренных малочисленных народов Сибири, Севера и Дальнего Востока (КМНС). Уникальность ситуации с КМНС в регионе определена Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», с одной стороны, и поправкой к Конституции РСФСР, преобразовавшей Горно-Алтайскую автономную область в Горно-Алтайскую Советскую Социалистическую Республику в 1991 г. (в 1992 г. переименована в Республику Алтай), с другой. Федеральное законодательство обусловило наличие в республике феномена двойного статуса (и двойственной идентичности) представителей КМНС. Тубалары, теленгиты, челканцы, кумандинцы, телеуты являются, с одной стороны, субэтническими группами алтайского народа, с другой – отнесены к КМНС. Цель сохранения единства алтайского народа достижима за счет нивелирования субэтнических различий. В то же время в программных заявлениях органов власти делается обязательный упор на сохранение КМНС в республике. Как отмечает Г. Б. Эшматова, «выделение коренных малочисленных народов… из состава алтайцев во многом остается не только в теоретическом, но и в практическом плане дискуссионным вопросом и вызывает противоречивые оценки как на уровне государственных властных структур, так и на бытовом уровне» [Эшматова: 126]. При этом не все представители КМНС регистрируют свой статус официально, поскольку это довольно трудоемко и к тому же зачастую сами представители КМНС считают себя частью алтайского этноса [Чемчиева: 181]. Кроме того, признание статуса коренного малочисленного народа за алтайскими субэтносами ведет к этнической дифференциации, и, в конечном итоге, к сокращению численности титульного этноса и лишению республики статуса субъекта федерации [Персидская, Ерохина, Мадюкова: 97].

При этом существует внушительный пласт проблем, связанных с сохранением этнических культур коренных малочисленных народов, поддержкой их здравоохранения, неурегулированностью вопросов недропользования на территориях традиционного обитания КМНС. Одной из приоритетных задач для органов власти региона в сфере национальной политики является проработка существующей законодательной базы по правам коренных малочисленных народов, выявление и устранение несогласованности законов с реальными нуждами населения, а также комплекс мер по сохранению культур КМНС, координации издательской деятельности и т.д.

Республика Алтай является туристическим регионом, особенно Чемальский и Турочакский районы. Здесь строится большое число баз отдыха и объектов инфраструктуры. Взаимодействие местного населения и туристов можно интерпретировать в категориях межэтнических отношений, что определяет туризм как еще один значимый фактор, оказывающий влияние на национальную политику в регионе. Жители республики принимают участие в обслуживании туристов, предлагают экскурсионное обслуживание, продают натуральные продукты собственного производства и т.д. Кроме того, в республике получил распространение этнотуризм в его видовом и событийном аспектах, что привлекает большое количество гостей в регион на определенные события (Эл Ойын и др.) или в моноэтничные села региона, с целью познать быт алтайцев, попробовать блюда национальной кухни, увидеть собственными глазами обряды и обычаи. С одной стороны, туризм является значимым источником дохода в регионе, с другой стороны, наносит серьезный урон экологии республики. Кроме того, под туристические базы выкупаются земли, в том числе культурно значимые, знаковые для алтайцев [Мадюкова: 190]. Влияние туристической отрасли на этносферу региона с необходимостью должно быть учтено в работе органов власти, а именно – Комитета по национальной политике и связям с общественностью [Деятельность Комитета…].

Еще один фактор, оказывающий влияние на этносоциальную ситуацию в республике, который должен быть учтен в деятельности органов власти в сфере национальной политики – это миграция. В регион прибывают, хотя и в относительно небольшом количестве, трудовые мигранты из Средней Азии, оказывая влияние на этнический портрет региона, наряду с последствиями внутренней миграции в столицу региона г. Горно-Алтайск из сел Онгудайского, Усть-Канского, Усть-Коксинского и др. районов.

Таким образом определены ключевые факторы, оказывающие влияние на этнонациональную политику в регионе. Глава региона О. Хорохордин называет одним из приоритетов государственной национальной политики Республики Алтай обеспечение межнационального мира и согласия [Основная задача…]. В Республике принята Государственная программа Республики Алтай «Реализация государственной национальной политики» (с изменениями на 21 февраля 2020 года) [Государственная программа…]. Особое внимание в документе уде-

ляется вопросам укрепления духовной общности народов, сохранению и развитию их культур и языков, обеспечения прав. Как представляется, в документе в той или иной мере учтены обозначенные выше факторы региональной этнонациональной специфики и федеральные стратегические цели в области национальной политики.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Государственная программа Республики Алтай «Реализация государственной национальной политики». URL: http://docs.cntd.ru/document/543743858 (дата обращения 27.08.2020).

Деятельность Комитета по национальной политике и связям с общественностью. URL: https://knp-ra.ru/deyatelnost/ (дата обращения 27.08.2020).

Мадюкова С.А. Национальная политика и туризм в Республике Алтай // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14, № 4. С. 188–201.

Мадюкова С.А., Персидская О.А. Региональная специфика национальной политики в Республике Алтай // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып. 2. С. 150–156.

Михайленок О.М. Российская политология и вызовы современного общества. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2011. 199 с.

Основная задача в национальной политике региона – обеспечение мира и согласия. URL: https://altai-republic.ru/news_lent/news-archive/28659/ (дата обращения 27.08.2020).

Персидская О.А., Ерохина Е.А., Мадюкова С.А. Проблемы сохранения и развития коренных малочисленных народов в условиях современных социокультурных трансформаций // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2015. Т. 13. № 3. С. 94–101.

Россия – это нация наций. В поисках формулы. Тезисы к выступлению В.А. Тишкова на круглом столе. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/novye_publikacii/rossiya__e1.html (дата обращения 27.08.2020).

Чемчиева А.П. Алтайские субэтносы в поисках идентичности. Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 2012. 254 с.

Эшматова Г.Б. Специфика современной этносоциальной ситуации в Республике Алтай // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. Вып. 10 / отв. ред. Ю.В. Попков. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. С. 20–127.

Мадюкова Светлана Александровна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, Россия; sveiv7@mail.ru

Madyukova Svetlana A., Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

УДК 316.4

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ТАТАРСТАНА: ОФИЦИАЛЬНЫЕ БРЕНДЫ И ЗНАЧИМЫЕ СОБЫТИЯ

Г.И. Макарова

В статье рассматриваются образы Татарстана, продвигаемые официальными брендами и проводимыми событиями (2013–2020 гг.). Бренд «Наследие Татарстана» направлен на модернизацию регионального социума путем артикуляции трудового этоса татарстанцев; «Visit Tatarstan» – акцентирует те их качества, что важны для привлечения туристов.

В стратегиях развития «вокруг события» репрезентируются идеи передового региона России, центра современных технологий, посредника в развитии сотрудничества РФ со странами тюркского и исламского миров. В мероприятиях, посвященных историческим поводам, акцент перемещается на единство и интеграцию. Спортивные мега-события представляют Казань как спортивную столицу страны, а культурные мероприятия выстраиваются вокруг идей полиэтнического региона, паритета татарской и русской культур, ислама и православия, а также Татарстана как точки притяжения всех татар. Вопросам территориального брендирования посвящаются деловые ивенты последних лет и дискуссии с приглашением широкого круга лиц.

Ключевые слова: *региональный брендинг; экономические, спортивные, культурные события; образ региона; элиты; Татарстан.*

CREATING THE IMAGE OF TATARSTAN: OFFICIAL BRANDS AND SIGNIFICANT EVENTS

G.I. Makarova

The article discusses the images of Tatarstan promoted by official brands and events held in the republic (2013–2020). The «Heritage of Tatarstan» brand is aimed at modernizing the regional society through the articulation of the labor ethos of the Tatarstan people; «Visit Tatarstan» – emphasizes their qualities that are important for attracting tourists.

Strategy of development «around the event» represent the ideas of an advanced region of Russia, a center of modern technologies, and a mediator in the development of cooperation between the Russian Federation and the countries of the Turkic and Islamic worlds. In events dedicated to historical occasions, the focus is shifted to unity and integration. Sports mega-events represent Kazan as the sports capital of the country. Cultural events are organized around the ideas of a multi-ethnic region, the parity of Tatar and Russian cultures, Islam and Orthodoxy, as well as Tatarstan as a point of attraction for all Tatars. The issues of territorial branding are dedicated to business events and discussions with the invitation of a wide range of stakeholders.

Keywords: *territory branding; economic, sports, cultural events; image of the region; elites; Tatarstan.*

Условия глобальной конкуренции рубежа XX–XXI вв. вызвали к жизни активное конструирование брендов стран, регионов и мест. В последнее десятилетие в эти процессы оказались включенными регионы Российской Федерации. Опыт Республики Татарстан интересен тем, что его элиты проявляли и проявляют инициативы в данном направлении, и на нее во многом ориентируются другие субъекты в составе РФ.

В статье раскрываются идеи и смыслы, вокруг которых выстраивается региональный брендинг в Татарстане на примере его официальных брендов и стратегий насыщения значимыми социально-политическими, экономическими, спортивными, культурными событиями (2013–2020 гг.). Брендирование понимается здесь как процесс формирования позитивного образа-имиджа региона в целом, то есть не сводится к созданию коммодифицированных образов, представленных в логотипах.

Разработанные в 2014–2016 гг. бренды Татарстана[1] направлены на модернизацию регионального социума – «Наследие Татарстана» – и привлечение туристов – «Visit Tatarstan». В обоих артикулируется связь с наследием региона: в первом случае – с трудовым этосом татарстанцев, во втором – с их гостеприимством и открытостью, с уникальностью места (в том числе исторической и этнокультурной), способного дать максимальное разнообразие впечатлений.

Эти и другие идеи нашли воплощение в реализуемых в РТ значимых мероприятиях. «Старт» событийной логике был дан в 2005 г. 1000-летием Казани, отразившим переходный характер региональной политики данного периода. Другим значимым, посвященным историческому поводу, событием стало 100-летие образования ТАССР (2020 г.), артикулируемое как связанное с развитием государственности народа Республики Татарстан. Анализ его подготовки показал, что социально-политические вопросы не снимаются сегодня с повестки дня, однако акценты в их интерпретации переносятся на единство и интеграцию.

Новым трендом в стратегии республики стало проведение в ней экономических и спортивных мега-событий. Так Международный экономический саммит «Россия – Исламский мир: KazanSummit» (проводящийся здесь с 2009 г.) явился платформой для диалога и налаживания делового партнерства РФ с государствами ОИС. Тем самым, опираясь на историко-культурные особенности территории, власти Татарстана стремятся использовать их в качестве символического ресурса не только для решения важных для региона экономических задач, но и нахождения аспектов, которые могут быть полезными российскому обществу в целом. То же можно сказать и об артикуляции включенности республики в тюркский мир.

[1] Анализ был осуществлен по проекту РФФИ, № 16-03-00071 а, рук. Г.И. Макарова.

Интересным примером репрезентации территории посредством мега-события стал чемпионат мира по профессиональному мастерству WorldSkills Kazan (2019 г.). Как и Саммит, он проходил во вновь отстроенном Международном выставочном центре «Казань Экспо». Сам этот факт, как и деловая программа чемпионата, обнаружили интенции руководства Татарстана к продвижению его образа как передового высокоразвитого центра инновационных решений и деловой активности. Причем, демонстрируя включенность территории в глобальные потоки, организаторы события стремились найти пути совмещения универсальных смыслов с элементами культурной самобытности места, о чем свидетельствуют его талисманы и оформление промо-материалов.

Как спортивную столицу страны репрезентируют Казань Универсиада-2013, Чемпионат мира по водным видам спорта-2015, Чемпионат Мира по футболу-2018 и др. Одновременно сопровождающие их культурные программы призваны донести образ территории как места, безопасного и привлекательного для отдыха, отразить этнокультурную специфику региона.

Наибольшей символической и смысловой нагруженностью обладают культурные мероприятия. В данной сфере событийная логика выражается в фестивализации регионального пространства. Как место диалога народов и культур репрезентируют республику «Крутушка» и «Спасская ярмарка». Концепт многообразия продвигается и серией поддерживаемых на официальном уровне праздников народов РТ, среди которых «Сабантуй» и «Каравон» проводят также идею паритета татарской и русской культур.

Равную значимость в регионе православия и ислама призван выразить проект поддержки историко-архитектурных комплексов Свияжска и Болгар, в каждом из которых организуются свои события. В Болгаре это, прежде всего, ежегодный сход «Изге Болгар жыены»/«Собрание святого Болгара»; в Свияжске – мероприятия, связанные с историей острова и русской/ православной культурой.

В продвижении образа Татарстана как центра татарской культуры можно выделить два направления. Первое ориентировано на сохранение идентичности татар путем закрепления памятных для них дат, воспроизводства значимых традиций – «Сабантуй», празднование 130-летия Г. Тукая (2016 г.) и т.д. Второй аспект связан с конструированием внешнего привлекательного образа республики путем акцентирования ее этнокультурной уникальности – мероприятия, организуемые молодыми татарскими активистами: фестивали «Печән базары» («Сенной базар») и «Jadidfest», флэшмобы «Мин татарча сөйләшәм!» («Я говорю по-татарски!») и др. В свою очередь, активисты русских национально-культурных обществ стремятся насытить жизнь региона связанными с русской и православ-

ной культурой мероприятиями. Помимо «Каравона» и «Масленицы», это фестивали «Духов день в Суконной слободе», «Троицкие напевы» и др.

Отдельными событиями регион представляется как встроенный в широкий татаро-тюркский мир – театральный фестиваль тюркских народов «Науруз» и др. Как центр сохранения и развития исламской культуры в России его презентуют республиканский ифтар и Международный фестиваль мусульманского кино.

Наконец, последние годы были ознаменованы проведением в РТ ивентов по вопросам территориального брендирования и создания комфортной среды – «Made in Kazan» (2016 г.), «World Urban Park Congress» (2019 г.) и др. Практикуются дискуссии с приглашением заинтересованных лиц по теме сохранения наследия и развития пространства городов региона.

Макарова Гузель Ильясовна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань, Россия; makarova_guzel@mail.ru

Makarova Guzel I., Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia.

УДК 316.4

КОММУНИТАРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ*

В.В. Маленков

В статье описываются некоторые ключевые параметры коммунитарной идентичности как составляющей гражданского сознания молодежи. Предполагается, что коммунитарная ориентация является одной из базовых элементов гражданства, в особенности республиканской гражданственности. Эмпирическую основу исследования составили данные анкетного опроса молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет, проживающих в Тюмени. Опрос проводился методом анкетирования (n=1364), выборка формировалась посредством стихийного отбора респондентов. В результате описана структура коммунитарной идентичности, место в ней идентификации с представителями своей этнической общности, жителями города и региона проживания, жителями России и мира в целом. Выявлено соотношение коммунитарной идентичности с ключевыми гражданскими и патриотическими ориентациями. В частности, пониманием гражданского долга, обязанностей, патриотической идентификацией.

Ключевые слова: *гражданственность, молодежь, коммунитарная идентичность, этническая идентичность, территориальная идентичность, гражданские ориентации.*

COMMUNITARY IDENTITY IN THE STRUCTURE OF CIVIL ORIENTATIONS OF YOUTH

V.V. Malenkov

The article describes of the some key parameters of communitarian identity as a component of the civic consciousness of youth. It is assumed that the communitarian orientation is one of the basic elements of citizenship, in particular the republican of citizenship. The empirical basis of the study was the data of a questionnaire survey of young people aged 16 to 30, living in Tyumen. The survey was conducted by a questionnaire method (n = 1364), the sample was formed through a spontaneous selection of respondents. As a result, the author describes the structure of communitarian identity, the place in it of identification with representatives of their ethnic community, residents of the city and region of residence, residents of Russia and the world as a whole. The correlation of communitarian identity with key civic and patriotic orientations is revealed. In particular, understanding of civic duty, responsibilities, patriotic identification.

Keywords: *civicism, youth, communitarian identity, ethnic identity, territorial identity, civic orientations.*

---

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект №19-011-00632 «Гражданско-политические ориентации постсоветского поколения: модели и типы».

Понятие «коммунитарная идентичность» является рабочим названием для обозначения совокупности идентификаций с сообществами – этнической общностью и различными территориальными общностями (жителями города, региона, страны, всего мира). Данный феномен рассматривался в процессе исследования как часть гражданственности, гражданской идентичности.

В России традиционно сложились две модели гражданственности. Доминирующими объектами идентификации в одной выступает государство, в другой – личность. Постсоветский дискурс о политике и гражданстве фактически весь строится на данном противопоставлении – противостоянии государственников (этатистов) и либералов. В этой ситуации коммунитарная и республиканская традиции гражданственности, ядром которых выступают различные сообщества, занимает периферийное положение. Так, Л.М. Дробижева характеризует превалирующий тип российской идентичности как государственно-гражданский, поскольку идентификация с государством является первичной, а с обществом – вторичной [Дробижева: 12].

Гражданская нация и соответствующая ей идентичность противопоставляется отождествлению с донациональными формами социальной общности и традиционными формами солидарности [Семененко; Kalinina]. Однако такой тип ориентации зачастую выходит на первый план и в зрелых государственных образованиях, особенно переживающих «идентификационный ренессанс, в основе которого лежит чувство фрустрации, вызванное утратой определенности национально-государственного статуса» [Евгеньева, Титов: 122]. В этом случае актуализируются традиционалистские идентичности, а модернистские при этом могут сдвигаться на второй план.

Ряд ученых исследовали соотношение гражданского и этнического в структуре ориентаций молодежи, приходя к выводу о необходимости позитивного их совмещения. При этом, как отмечают М.К. Горшков и И.О. Тюрина, нельзя ограничиваться паритетом между идентичностью представителя российского народа и этнической принадлежностью, необходим синтез гражданского и этнонационального сознания [Горшков, Тюрина: 53].

В.А. Тишков, Р.Э. Бараш, В.В. Степанов делают вывод по результатам общероссийского исследования студентов, что их этническая принадлежность не выступает альтернативной по отношению гражданской. В то же время для большинства из них характерно как «чувство общероссийского патриотизма, так и чувство приверженности своему региону и своей местности» [Тишков, Бараш, Степанов: 86]. И.А. Халий в этой связи также разделяет патриотизм общегражданский и местный. Первый предполагает идентификацию со страной, основой второго является преимущественное отождествление с жителями местного сообщества [Халий: 68].

Для выявления ключевых параметров коммунитарной идентичности в ноябре 2019 года – декабре 2019 гг. был проведен анкетный опрос жителей Тюме-

ни в возрасте от 16 до 30 лет (n=1364). Выборка репрезентативна по полу и возрасту, ошибка выборки не превышает 4%.

Респондентам предлагалось оценить своё ощущение принадлежности к своей этнической общности и территориальным сообществам разного уровня (жителям всего мира, страны, региона, города).

Помимо частотных распределений по всему массиву был проведен анализ связи коммунитарной идентичности с социально-демографическими характеристиками респондентов и их гражданско-патриотическими ориентациями. По первым не обнаружено значимых различий между группами. В то же время наблюдается устойчивая статистически значимая корреляция между коммунитарной идентичностью и гражданско-патриотическими ориентациями молодых людей – чем выше степень гражданственности и патриотизма, тем сильнее выражена связь с этническими и территориальными общностями на разных уровнях. Не является исключением и отождествление с мировым сообществом, хотя оно занимает последнюю строчку в рейтинге значимости.

Первостепенную важность для молодёжи имеет этническая идентичность – она на первом месте (табл.). Связь с представителями своей национальности ощущают 66% респондентов (сумма по вариантам ответов «очень связаны» и «скорее связаны»). При этом различия в ответах респондентов, считающих себя патриотами и таковыми себя не считающих, различаются существенно – 79% и 42% соответственно. Также четверо из пяти респондентов, для которых быть гражданами важно, тесно связаны с представителями своей этнической группы. Напротив, те, кто не придает значение гражданству (не согласились с предложенным в анкете утверждением: «Быть гражданином очень важно для меня»), только примерно каждый четвертый (27%) признает наличие тесной связи с представителями своей этнической группы.

Таблица

Наличие и сила связи с сообществами среди тюменской молодёжи, %

Варианты ответа	Очень связаны	Скорее связаны	Скорее не связаны	Не связаны
С представителями своей национальности	18	48	22	12
С жителями своего города	13	48	28	11
С жителями всей страны	9	41	34	16
С жителями своего региона	8	40	36	16
С мировым сообществом	10	34	33	23

На второй позиции находится отождествление себя с жителями города – наличие связи отметили 61% опрошенных. Доля патриотически настроенных молодых людей, которые ощущают связь с городским сообществом, составила 71%. Но только около трети ощущают такую связь из не считающих себя пат-

риотами юношей и девушек. Аналогичная разница между теми, кто интересуется историческим прошлым России и не интересуется (73% и 31% соответственно).

Ощущение близости с жителями страны оказалось на третьем месте по результатам опроса – половина (50%) опрошенных отметили наличие такой связи. При этом среди патриотов ее чувствуют 68%, а «непатриотов» всего 25%. У тех, кому важно вносить свой вклад в развитие страны, с жителями страны отождествляют себя 70%. В то же время среди тех, для кого это не важно, связь чувствуют 23%.

Региональная идентичность занимает четвёртое место, лишь немного отставая от российской – 48%. Структура связи относительно групп с различными типами гражданско-патриотических ориентаций аналогична идентификации с жителями России. Чувство связи с мировым сообществом отметили 44% респондентов. По этому вопросу фиксируется наименьшая разница между патриотами и «непатриотами» (53% и 40% соответственно).

Можно сделать вывод, что, несмотря на некоторое превалирование идентификации с этническим сообществом, она в целом органично вписывается в рамки общегражданской идентичности в ее коммунитарной проекции. Об этом свидетельствует, во-первых, то, что иные формы солидарности с территориальными сообществами не сильно отстают по значимости от этнической. Во-вторых, именно в группах с высоким уровнем гражданско-патриотической направленности фиксируются все виды коммунитарных идентификаций в сочетании между собой.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Горшков М.К., Тюрина И.О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1. С. 44–57.

Дробижева Л.М. Государственно-гражданская идентичность и межэтническое согласие: теоретические и социально-практические проблемы // Власть. 2014. №11. С. 12–16.

Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // Полис. Политические исследования. 2010. №4. С. 122–134.

Семененко И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. Политические исследования. 2016. №4. С. 8–28.

Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. Идентичность и жизненные стратегии студенчества в России // Социологические исследования. 2017. №8. С. 81–87.

Kalinina E. Becoming patriots in Russia: biopolitics, fashion, and nostalgia // Nationalities Papers. 2017. Vol. 45. №1. P. 8–24.

Маленков Вячеслав Викторович, кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия; vvmalenkov@gmail.com

Malenkov Vyacheslav V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Business, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

УДК 314.7.044

АДАПТАЦИЯ БРАЗИЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В.С. Матющенко

В статье исследуются миграции старообрядцев внутри России и за ее пределами. С 1667 г. староверы стремятся уйти в российские леса, подальше от гонений властей и церкви. Они осваивают территорию Дальнего Востока и обустраивают здесь свой быт. Советская власть вновь ущемляет старообрядцев, и они вынуждены уезжать на территорию Китая, оттуда в Южную Америку, Австралию и другие страны. В работе анализируются адаптивные способности старообрядцев в условиях инокультурной и инорелигиозной среды. Рассматриваются причины и основные направления переселения староверов в современное время из-за рубежа на территорию Амурской области. Эксплицируются способы адаптации и самореализации старообрядцев на новой земле, варианты выстраивания взаимоотношений с государственной властью на федеральном и региональном уровне.

Ключевые слова: *старообрядцы, беспоповцы, Амурская область, миграции, адаптация, Южная Америка.*

ADAPTATION OF THE BRAZILIAN OLD BELIEVERS IN THE AMUR REGION

V.S. Matyushchenko

The article examines the migration of Old Believers within Russia and abroad. Since 1667, Old Believers have been trying to escape to the Russian forests, away from the persecution of the authorities and the church. Old Believers are mastering the territory of the Far East and equipping their life here. The Soviet power again infringes on the Old Believers and they are forced to leave for the territory of China, from there to South America, Australia and other countries. The paper analyzes the adaptive abilities of Old Believers in the conditions of a foreign cultural and foreign religious environment. The reasons and main directions of resettlement of Old Believers in modern times from abroad to the territory of the Amur Region are considered. The ways of adaptation and self-realization of Old Believers on the new land, options for building relationships with state authorities at the federal and regional levels are explicated.

Keywords: *old believers, bespopovtsy, Amur region, migration, adaptation, South America.*

После Собора 1667 г., гонимые царской властью и официальной православной церковью, старообрядцы уходят в глубь страны и за ее пределы. Массовое переселение староверов на Дальний Восток началось после отмены в России крепостного права. К середине XIX в. на территории Дальнего Востока и в частности Амурской области старообрядцами-переселенцами было основа-

но множество поселений [Матющенко: 50–53]. С начала 1908 г. в Совет всероссийских съездов старообрядцев стали поступать прошения от староверов Австрии и Румынии, желающих вернуться в Россию. Всего в 1908–1910 гг. в Амурскую область переселились представители Белокриницкой иерархии из Румынии, Австрии, Болгарии, всего 2750 душ обоего пола [Матющенко: 52].

В период правления Советской власти старообрядцы вновь испытали на себе тяжесть гонения. Они были вынуждены покидать дома и уходить в Северную часть Китая – Маньчжурию. Тысячи беженцев осели в Харбине, Шанхае, Тяньцзине, Мукдене. Параллельно мощный поток раскулаченных крестьян двинулся в Синьцзян из Казахстана [Матющенко: 108]. В Китае староверы стремились сохранить собственные религиозные устои, традиции и самосознание, русскую национальную культуру в неизменном виде. Староверческая культура и обыденная религиозность проявляли высокую степень жизнеспособности в условиях инокультурной среды. Разрешение конфликта самобытных и инокультурных норм и ориентаций староверов происходило в форме частичной ассимиляции. Для нее характерно то, что нормами и требованиями инокультурной среды руководствовались только в одной из сфер жизни – на работе, а в семье, на досуге, в религиозной сфере по-прежнему значимы были нормы традиционной культуры.

После установления в Китае власти коммунистического правительства и начала политических репрессий староверы в конце 1950-х гг. начали покидать Китай, переезжая в Южную Америку, Австралию и Новую Зеландию. Здесь они сумели наладить эффективное хозяйствование. Были созданы приходы, отстроены церкви. В сложных условиях староверы смогли сохранить древлеправославную веру и традиционную русскую культуру. Старообрядческие общины показали себя религиозным движением, хорошо адаптирующимся к инокультурному и инорелигиозному окружению, но при этом сохраняющим основы своей идентичности.

В XXI в. миграционный отток населения с Дальнего Востока и его естественная убыль привели к тому, что государство было вынуждено взять демографическую политику под жесткий контроль, как на региональном, так и на федеральном уровне. В том числе в период с 2007 по 2012 и с 2013 по 2017 гг. действовала Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. На сегодняшний день программа действует в рамках регионального проекта «Переселение соотечественников в Амурскую область» [Переселение…].

С 2015 г. по указанной программе на территорию Амурской области из Латинской Америки, а также из соседних регионов (Хабаровского края и Приморья) стали прибывать старообрядцы-беспоповцы. Староверы, прибывшие из Приморья и Латинской Америки, поселились близ села Новгородка в Свободненском районе, в 10 километрах от г.Свободного. За последние 7 лет из Южной Америки в Приморье и Амурскую область переселились 150 старообрядцев. Многие из них уехали обратно. К 2016 г. в Амурской области обосновались 23 старовера, из них 13 взрослых и 10 детей [Интервью…]. В мае 2017 г. по Государственной программе прибыла семья из Уругвая в составе 6 человек. В апреле 2018 г. уполномоченным органом принято на рассмотрение два заявления от граждан Уругвая, в июле – одно заявление от гражданки Бразилии. В декабре 2018 г. в рамках Государственной программы в область переселилась семья соотечественников – старообрядцев из Бразилии из 2 человек [Переселение…]. Сейчас на Дальнем Востоке живут 126 староверов-переселенцев из Латинской Америки. В процессе интервьюирования переселенцев выяснено, что эти семьи первыми прибыли в Россию и в случае благополучного устройства их на новом месте в след за ними приедут их многочисленные родственники и друзья [Интервью…].

Старообрядцы-беспоповцы, славившиеся своим трудолюбием и хорошей адаптацией, разработали земли для сельскохозяйственных угодий, которые были частично подарены местным бизнесменом, частично получены по программе «Дальневосточный гектар»; купили скот (несколько коров и лошадей были подарены староверам меценатами), технику, открыли 3 фермерских хозяйства, поставили молочную ферму. В 2017 г. две старообрядческие семьи выиграли гранты на развитие сельского хозяйства. На деньги гранта Ольга Реутова купила трактор и сеялки, коров и доильный аппарат. Продукция молочной фермы поступает на прилавки магазинов г.Свободного. В январе 2020 г. семье староверки Агрипины Ануфриев-Егорофф из Новгородки был выдан льготный кредит для организации фермерского хозяйства. Женщина купила большой участок в селе Волкова для строительства сыроварни. Переселенцы уже возвели дома и бытовые постройки. Наладив работу и быт, они стали обдумывать брачные стратегии. Несколько девушек уже достигли брачного возраста и для них подыскивают женихов среди старообрядцев Архаринского района.

Для староверов-беспоповцев переселение на Родину – это возможность сохранить свои традиции на земле их предков и возможность заниматься традиционным видом деятельности. В Амурской области староверы пользуются поддержкой государственной власти, которая касается экономической деятельности, помощи в преодолении бюрократических проволочек и в юридических во-

просах. Для старообрядцев была создана Служба адаптации и поддержки, открыта горячая линия по вопросам переселения, по проблемам старообрядцев на Дальнем Востоке работают два омбудсмена по правам человека. Помощь государства напрямую никак не затрагивает религиозный уклад староверов. Для российского общества старообрядчество может стать эталоном традиционной русской семьи, духовности, трудовой этики.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Интервью с И. Фефеловым. Город Свободный Амурской области, авг. 2018 г. // Личный архив автора.

Матющенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области. Монография. Благовещенск: Изд-во «Одеон», 2014. 288 с.

Переселение соотечественников в Амурскую область. URL: https://www.amurobl.ru /pages/deyatelnost/pereselenie-sootechestvennikov-v-amurskuyu-oblast/ (дата обращения 25.08.2020).

Матющенко Виктория Сергеевна, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Амурская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Благовещенск, Россия; v89246728625@yandex.ru

Matyushchenko Viktoriya S., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, FSBEI HE “Amur State Medical Academy” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Blagoveshchensk, Russia.

УДК 316.472.43

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РУССКОЙ ВИРТУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: АУДИТОРИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»*

З.А. Махмутов

Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения виртуальной этнической идентичности как проекции реальной. Одно из проявлений виртуальной этнической идентичности – участие пользователей в этнических сетевых сообществах. В условиях эпохи Web 2.0. пользователи являются не только потребителями контента, но и сами становятся производителями обособленной среды смыслов и представлений. Цель работы – изучение аудиторий русских групп в социальной сети «ВКонтакте» при помощи инструментов обработки «big data» («AdSpoiler» и «Media-VK»). В статье приводятся результаты проведенного исследования, в котором обозначены особенности сообществ, представлен обобщенный «личностный профиль» типичного участника. При составлении портрета пользователя особое внимание уделялось таким его характеристикам, как возраст, пол, дислокация.

Ключевые слова: *виртуальная этническая идентичность, киберэтничность, русские виртуальные сообщества, социальная сеть «ВКонтакте», информационное общество.*

TO STUDY OF RUSSIAN VIRTUAL IDENTITY: THE AUDIENCE OF ETHNIC COMMUNITIES IN THE «VKONTAKTE» NETWORK

Z.A. Makhmutov

The relevance of the article is due to the need to study virtual ethnic identity as a projection of the real one. It manifests itself on the Internet through the participation of users in ethnic networking communities. In the Web 2.0 era they are not only consumers of content, but they themselves become producers of a separate environment of meanings and representations. The aim of the work was to study the audiences of Russian groups on the VKontakte social network. For this, we used the big data processing tools («AdSpoiler» and «Media-VK»). The article presents the results of the study, which shows the characteristics of the community, presents a generalized “personal profile” of a typical participant. When the author has modeled a portrait of a user, he has special attention paid such characteristics as age, gender, location. The article presents the results of the study, which shows the characteristics of the community, presents a generalized “personal profile” of a typical participant. When the author has modeled a portrait of a user, he has special attention paid such characteristics as age, gender, location.

* Статья выполнена по государственному заданию № 0599-2020-0006 «Проблема бесконфликтного социального взаимодействия».

Keywords: *virtual ethnic identity, cyber-ethnicity, Russian virtual communities, VKontakte social network, information society.*

Информационная эпоха предопределила появление нового феномена – виртуальной идентичности. Большинство исследователей обычно рассматривают ее как своеобразную проекцию реальной [Косенчук]. Одно из проявлений виртуальной этнической идентичности – участие пользователей в этнических сетевых сообществах.

Русские группы являются самыми многочисленными в социальной сети «ВКонтакте», объединяющей пользователей с общей идентичностью. К самым крупным из них относятся: «ЭТУ СТРАНУ НЕ ПОБЕДИТЬ! Русские не сдаются!» (400223 подписчика); «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются» (294913 подписчиков); «Я РУССКИЙ» (282058 подписчиков); «Россия везде, где есть русские!» (199441 подписчик); «Русские не сдаются» (154385 подписчиков); «Мы – РУССКИЕ» (98404 подписчика).

В названиях русских этнических виртуальных сообществ национальность выступает ключевым элементом наименования, например, «Я РУССКИЙ», «Мы – РУССКИЕ» или служит одним из компонентов структуры. Популярный среди целевой интернет-аудитории лозунг «Русские не сдаются!» часто используется администраторами отдельно или в сочетании с такими государственными концептами, как «ВЕЛИКАЯ РУСЬ!», «ЭТУ СТРАНУ НЕ ПОБЕДИТЬ!».

За последнее время сервис «*AdSpoiler»* зафиксировал прирост новых пользователей почти во всех русских сообществах, за исключением «Мы – РУССКИЕ», в котором количество подписчиков в период с 5 июля до 5 августа 2020 г. снизилось на 199 человек.

Из известных персон в русских виртуальных сообществах состоят российский государственный и политический деятель, депутат Государственной Думы, Федерального собрания Российской Федерации Виталий Валентинович Милонов (в сообществе «ЭТУ СТРАНУ НЕ ПОБЕДИТЬ. Русские не сдаются»), советский и российский актёр кино и телевидения, кинорежиссёр Иван Иванович Охлобыстин (в сообществе «Я РУССКИЙ»), российский боксёр-профессионал Дмитрий Александрович Кудряшов (в сообществах «Я РУССКИЙ», «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются»), самбист Сергей Юрьевич Никитин (в сообществе «ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются»), российский рэп-исполнитель Роман Вячеславович Воронин (в сообществе «Мы – РУССКИЕ»).

Как свидетельствуют данные, полученные при помощи приложения «Media-VK», значительная часть аудитории русских сообществ параллельно состоит в политических виртуальных объединениях, как «АнтиМайдан», «Правые».

Большинство участников групп в качестве региона дислокации (проживания) указали Россию. Около 14% пользователей проживает за пределами Российской Федерации, преимущественно на Украине и в Казахстане.

Изучая социально-демографические особенности этнических виртуальных сообществ, отметим, что, по данным крупного исследовательского центра «Mediascope», в аудитории социальной сети «ВКонтакте» в возрастном отношении доминируют лица от 35 до 64 лет, в гендерном – женщины [Аудитория социальных сетей…]. Возрастные и гендерные особенности участников русских сообществ представлены в таблице.

Таблица

Возрастной и гендерный состав русских сообществ по данным сервиса «AdSpoiler» на 05.08.2020 (в %)

Название группы	Пол		Возраст							Возраст не указан
	мужской	женский	до 18	18–21	21–24	24–27	30–35	35–45	45 и выше	
ЭТУ СТРАНУ НЕ ПОБЕДИТЬ! Русские не сдаются!	75	25	19	13	6	6	8	16	14	18
ВЕЛИКАЯ РУСЬ! Русские не сдаются!	79	21	2	3	3	5	20	31	27	8
Я РУССКИЙ	83	17	3	8	16	19	18	13	8	15
Россия везде, где есть русские!	80	20	23	8	4	5	17	21	16	7
Русские не сдаются	78	22	3	4	4	6	21	30	25	8
Мы – РУССКИЕ	81	19	3	4	12	16	24	16	9	16
Средние показатели	79	21	9	7	8	9	18	21	17	12

Как видим из представленных данных, если возрастные параметры участников пабликов сходны в целом с аудиторией социальной сети «ВКонтакте», то гендерные – отличаются. В русских сообществах наблюдается численное преобладание мужчин над женщинами. Более высокая актуализация виртуальной идентичности у мужчин может быть объяснена тем, что в современном обществе еще сильны консервативные традиции, где женская роль сводится к «частной жизни», дому, семье и детям, а мужская роль в большой степени распространяется на «общественную сферу» [Османова: 137], частью которой является этничность.

Таким образом, аудитория русских этнических сообществ в сети «ВКонтакте» многочисленна и имеет в целом положительную динамику увеличения количества подписчиков. Русская виртуальная идентичность достаточно политизирована, что проявляется как в названиях групп, так и в членстве участников объединений в политических пабликах.

Этнические виртуальные сообщества в целом объединяют представителей достаточно разнообразных возрастных и социальных групп (от рядовых пользователей до известных личностей), проживающих как в Российской Федерации, так и за ее пределами.

Типичным представителем русских групп в социальной сети «ВКонтакте» является мужчина в возрасте от 30 до 35 лет из Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Аудитория социальных сетей в России 2019. URL: https://popsters.ru/blog/post/auditoriya-socsetey-v-rossii (дата обращения 15.08.2020).

Косенчук Л.Ф. Концепции виртуальной или сетевой идентичности: критический анализ // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14 (дата обращения 15.08.2020).

Османова Д.А. Гендер и религия как факторы этнической идентификации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. №9 (83). С. 135–138.

Махмутов Зуфар Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института педагогики, психологии и социальных проблем, г. Казань, Россия; zufar@inbox.ru

Makhmutov Zufar A., Candidate of Historical Sciences, Senior Research of the Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, Kazan, Russia.

УДК 338.482.22

ВНУТРЕННИЙ ТУРИЗМ И ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС КАК ИНСТРУМЕНТЫ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н.С. Морозова, М.М. Морозов

Общероссийская интеграция является одной из важнейших задач современного общества. В условиях достаточно сложной обстановки в мире необходимо консолидировать население нашей страны и использовать для этого разнообразные инструменты. В статье рассмотрены возможности туризма и индустрии гостеприимства с точки зрения формирования общероссийской интеграции. Показано, что внутренний туризм и гостеприимство позволяют глубже познакомиться с национальными особенностями, обычаями, нематериальной культурой наций и народностей страны, способствовать развитию толерантности населения, что является необходимым условием интеграционных процессов в обществе. Рассмотрены пути усиления роли туризма в общероссийской интеграции.

Ключевые слова: *интеграция, туризм, гостиничный бизнес, мотивация туризма, внутренний туризм, интеграционные процессы.*

DOMESTIC TOURISM AND HOTEL BUSINESS AS TOOLS OF ALL-RUSSIAN INTEGRATION

N.S. Morozova, M.M. Morozov

All-Russian integration is one of the most important tasks of modern society. In the conditions of a rather difficult situation in the world, it is necessary to consolidate the population of our country and use various tools for this. The article discusses the possibilities of tourism and the hospitality industry from the point of view of the formation of all-Russian integration. It is shown that domestic tourism and hospitality make it possible to gain a deeper understanding of the national characteristics, customs, intangible culture of the nations and peoples of the country, contribute to the development of tolerance of the population, which is a necessary condition for integration processes in society. The ways of strengthening the role of tourism in the all-Russian integration are considered.

Keywords: *integration, tourism, hotel business, tourism motivation, domestic tourism, integration processes.*

Успешное развитие любого государства во многом зависит от его внутренней интеграции как единого сообщества граждан, объединенных общей историей, идеологией, будущими перспективами. Формирование интеграционного общества осуществляется различными путями, включая объединение граждан

на основе национальной идеи, воспитание толерантности и понимания будущего развития своей страны и т.д.

Интеграционные процессы в обществе осуществляются в процессе образовательной, воспитательной, познавательной, культурной, научной и другой деятельности. Одними из инструментов интеграции могут быть туризм и индустрия гостеприимства, которые способствуют межнациональному и межкультурному общению. В процессе путешествия по своей стране граждане знакомятся с обычаями и традициями народов страны, глубже узнают ее историю, знакомятся с особенностями различных регионов. Многие виды туризма, в частности, культурный, этнический, гастрономический, базируются на нематериальном культурном наследии, к которому относятся устное народное творчество, исполнительское искусство, празднично-обрядовая культура, игровая культура и т.п. Культурная идентичность народа неразрывно связана с нематериальным культурным наследием, которое определяет мотивацию путешествий и привлекательность туристских дестинаций [Морозова, Морозов 2012: 43]. Интеграционные процессы в обществе предполагают взаимопонимание, разделение взглядов и толерантное отношение друг к другу отдельных групп населения. В связи с этим внутренний туризм и гостеприимство могут выступать в качестве инструмента формирования интеграционных процессов, т.к. они позволяют глубже познакомиться со своей страной, обычаями и особенностями различных регионов. Причем этот процесс происходит ненавязчиво в процессе путешествия, в которое турист едет по собственной воле и желанию. Существенную роль при выборе тура играют социальные сети, в которых имеются отзывы и мнения путешественников [Морозов, Савин: 74].

Путешествия являются естественной потребностью человека. По данным UNWTO (Всемирной организации по туризму), в 2019 г. было совершено более 1,5 миллиардов международных туристических прибытий, что на 4% больше, чем в предыдущем году. Это подтверждает желание людей путешествовать, получать новые впечатления, испытывать запоминающиеся эмоции, познавать мир. Туризм следует рассматривать как сложный социально-экономический процесс, сочетающий в себе экономические и социальные цели общества. Многие страны активно развивают внутренний туризм не только с экономической целью, но и исходя из социально-культурных запросов населения, позволяющих лучше узнать свою страну, познакомиться с обычаями и традициями наций и народностей. Внутренний туризм также способствует расширению интеграционных связей между регионами страны, сохранению и развитию культурного потенциала. В соответствии со «Стратегией развития туризма в Российской

Федерации на период до 2035 года» планируется увеличение количества внутренних туристских поездок граждан страны более чем в 2 раза.

Социальная роль туризма проявляется в его оздоровительной, просветительской, воспитательной, интеграционной функции. Необходимо развивать социальный туризм, поощрять работодателей, являющихся спонсорами социальных туристских программ или компенсирующих своим работникам часть затрат на туристские услуги на территории Российской Федерации.

В связи с пандемией COVID-2020 мировой рынок туризма оказался в сложнейшей ситуации из-за ограничений, связанных с пересечением границ. Однако это благоприятно сказалось на развитии внутреннего туризма. Многие годы в нашей стране туроператоры основное внимание уделяли выездному туризму, а внутренний всегда оставался недостаточно востребованным. В этом году граждане России были вынуждены путешествовать только по своей стране в связи с невозможностью совершать поездки за рубеж. Федеральное агентство по туризму также способствовало увеличению внутреннего потока, в частности, была реализована программа кэшбэка за туры по России. По предварительным результатам было продано туров и услуг размещения на 1,4 млрд рублей, что подтвердило успешность этого мероприятия по поддержке внутреннего туризма [При всех оговорках…].

В настоящее время классический пакетный туризм претерпевает некоторые изменения, поэтому необходимо в максимальной степени обеспечивать персонификацию туристского обслуживания, создавать нестандартные туристские продукты, отвечающие интересам туристов, усилить информационное обеспечение туристских продуктов. Некоторые блогеры стали проводить тематические и авторские туры, которые особенно популярны среди молодой аудитории и туристов-одиночек. Большое значение имеют цифровые коммуникации в туризме, которые обеспечивают максимальное покрытие информацией всего процесса путешествия [Морозова, Морозов 2019: 71]. Многие россияне пользуются турами выходного дня, что особенно важно для отельеров с точки зрения повышения загрузки отелей в не сезон. Все больше путешественников интересуются отдыхом в маленьких малоизвестных городах, где можно посетить заброшенные усадьбы, замки, древние руины. Популярность и дальше будут набирать авторские экскурсии и необычные путешествия, позволяющие увидеть страну с неожиданного ракурса. Более тесное общение туристов с местным населением регионов позволит им из первых рук узнать особенности и обычаи, познакомиться и пообщаться с жителями, что является основой формирования интеграции на уровне отдельных граждан. В связи с этим необходимо усилить информационное сопровождение туризма в части формирования

толерантности путешествующих, что позволит усилить интеграционные процессы в обществе, складывающиеся на уровне отдельных туристов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Морозова М.А., Морозов М.М. Цифровые коммуникации как инструмент формирования единого информационного пространства в туризме // Вестник РосНОУ, Серия «Человек и общество». 2019. №2. С.69–73.

Морозова Н.С., Морозов М.А. Оценка привлекательности туристских дестинаций // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). 2012. №7–8 (67). С. 41–49.

Морозов М.М., Савин М.А. Маркетинговые коммуникации в социальных сетях как способ продвижения турпродукта // Туризм и региональное развитие. Сборник научных статей. Смоленск, 2017. С. 73–75.

При всех оговорках турбизнес вдохновлен самим фактом появления программы кэшбэка. URL: https://ratanews.ru/news/news_31082020_3.stm (дата обращения 31.08.2020).

Морозова Наталья Степановна, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института бизнес-технологий Российского нового университета, г. Москва, Россия; sks@rosnou.ru

Морозов Михаил Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма и культурного наследия Российского нового университета, г. Москва, Россия.

Morozova Natal'ya S., Doctor of Economic Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Business Technologies of the Russian New University, Moscow, Russia.

Morozov Mikhail M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism and Cultural Heritage of the Russian New University, Moscow, Russia.

УДК 325.1

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ДИАСПОРНЫХ ОБЩИН ВЫХОДЦЕВ ИЗ ГОСУДАРСТВ ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ

Н.С. Мухаметшина

В статье анализируются результаты изучения способов вхождения инокультурных выходцев из государств Закавказья (Азербайджана, Армении, Грузии) и Центральной Азии (Киргизии, Таджикистана, Узбекистана) в российское общество. В рамках двух проектов, поддержанных Российским фондом фундаментальных исследований, выполнены 600 стандартизированных и 120 глубинных интервью с мигрантами, имеющими российское гражданство и выбравших местом жительства Самарскую область. Применялись социально-психологический, этнокультурный, социально-политический критерии, на основании которых определялся уровень интегрированности и вектор развития диаспорных общин мигрантов.

На основании анализа полевых материалов сделан вывод о социокультурной интеграции как преобладающем векторе развития диаспорных общин. Представители кавказских и центральноазиатских народов активно используют социально-психологические и в меньшей степени социально-политические ресурсы интеграции в принимающие локальные сообщества. Социальное взаимодействие и социальные контакты преимущественно определяются конкретной жизненной ситуацией (рынок труда, политическая ситуация, образование, профессия, достаток, возможности удовлетворения личностных и групповых интересов и др.); этнический контекст присутствует, но не является определяющим.

Ключевые слова: *Самарская область, диаспорные общины, культурно отличимые мигранты, мигранты, интеграция мигрантов, стратегии интеграции, этническая культура.*

VECTOR OF DEVELOPMENT OF DIASPORA COMMUNITIES FROM TRANSCAUCASIAN AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES: NISTORY OF STUDIES

N.S. Mukhametshina

The article analyzes the outcomes of studies on how foreign culture immigrants from Transcaucasian countries (Armenia, Azerbaijan, Georgia) and Central Asia (Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan) enters into Russian society. In the scope of two projects supported by the Russian Foundation for Basic Research, 600 standardized and 120 in-depth interviews were conducted with migrants with Russian citizenship who chose the Samara region as their place of residence. Social and psychological, ethno-cultural, socio-political criteria were applied, on the basis of which the level of integration and vector of development for diaspora communities of migrants were determined.

Based on the analysis of field research data, it was concluded that social and cultural integration is the predominant vector of Diaspora communities' development. Representatives of Caucasian and Central Asian peoples actively use social and psychological and, to a lesser extent, social and political resources of integration into host local communities. Social interaction and social con-

tacts are mainly determined by a specific life situation (labor market, political environment, educational and professional background, welfare, ability to satisfy personal and group interests, etc.); ethnic context is present but not determining.

Keywords: *Samara region, diaspora communities, culturally distinguishable migrants, migrants, integration of migrants, integration strategies, ethnic culture.*

Проблемы миграции населения, в том числе социальные и этнокультурные последствия миграции, активно и плодотворно изучаются российскими исследователями. В 2016–2020 гг. в Самарской области проведены исследования адаптационно-интеграционных стратегий выходцев из государств Закавказья (Азербайджана, Армении, Грузии) и Центральной Азии (Киргизии, Таджикистана, Узбекистана)[1].

Одна из задач исследования – определение вектора развития диаспорных общин выходцев из государств Закавказья и Центральной Азии. Разработаны критерии и индикаторы, которые, по мнению разработчиков, позволяют определить уровень интегрированности и вектор развития диаспорных общин мигрантов. Социально-психологический критерий представлен такими индикаторами как мезоструктурные контакты и религиозные практики. Этнокультурный критерий представлен такими индикаторами как атрибуты этнокультуры и использование родного языка. Социально-политический критерий включает следующие индикаторы: участие в политической жизни региона, российский патриотизм.

При определении маршрутов учитывались ареалы «мигрантских кластеров», теоретически обоснованные и выделенные авторами [Мухаметшина, Кандауров, Явкин: 40–70]. В общей сложности было выполнено 600 стандартизированных и 120 глубинных интервью.

Интеграционный ресурс религиозных практик используется как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Среди выделенных для изучения групп анализа только общины армянской диаспоры используют религиозную организацию – Армянскую Апостольскую Церковь – в качестве групповой интеграционной стратегии [Агаджанян: 194].

Как правило, характер взаимодействия, установки и стереотипы восприятия мигрантов и местного населения рассматриваются с точки зрения одной из них, а именно – с точки зрения принимающего населения. Например, исследователи из Уральского федерального университета на основании факторного

[1] При поддержке РФФИ и Правительства Самарской области, научный проект №16-13-63005 «Общины выходцев из Закавказья в Самарской области: изучение опыта социокультурной интеграции (на примере армян, азербайджанцев, грузин)»; научный проект №18-411-630002 «Изучение феномена социокультурной интеграции мигрантов из государств Центральной Азии в Самарской области». Исполнители Мухаметшина Н.С. (рук.), Агаджанян Л.А., Кандауров С.П., Ширинских Ю.Н, Ягафова Е.А.

анализа рассмотрели оценочный, когнитивный, поведенческий компоненты аттитюдов местных жителей по отношению к мигрантам из стран Центральной Азии [Бритвина, Могильчак, Савчук: 141; Нам: 104; Пружинин: 406].

В контексте проблемы исследования фиксировались социальные контакты и связи (общение), возникающие в дружеских группах, соседских кругах, в трудовых коллективах. Все группы респондентов отметили открытость и готовность к дружеским контактам независимо от национальной принадлежности. В частности, около 98% грузин, 96% армян, 83% азербайджанцев, 75% киргизов, 84% таджиков, 74% узбеков ответили, что среди их друзей есть русские и представители других национальностей [Мухаметшина, Явкин: 224; Мухаметшина 2018: 557]. Социальное взаимодействие и социальные контакты преимущественно определяются конкретной жизненной ситуацией (рынок труда, политическая ситуация, образование, профессия, достаток, возможности удовлетворения личностных и групповых интересов и др.); этнический контекст присутствует, но не является определяющим.

Большинство респондентов и информантов всех выделенных для изучения групп представителей кавказских и центральноазиатских народов позитивно воспринимают межэтнические браки, допуская такой вариант как собственную перспективу. Еще более толерантно участники опроса относятся к возможности вступления в межнациональный брак родственников либо друзей.

В жизненном пространстве подавляющего большинства сохраняют функциональность такие атрибуты этнической культуры как национальная кухня, элементы этнического стиля в интерьере жилища, одежде, домашней утвари. Значительная часть информантов включает в свой досуг посещение концертов фольклорных коллективов, национальных исполнителей.

Представители всех групп активно используют родные языки как средство коммуникации в различных социальных ситуациях: работа, семья, соседство, родственные и земляческие круги, досуг. С другой стороны, налицо «высокий уровень функциональности русского языка», что «указывает на ситуацию реального билингвизма, а овладением им – условием успешной интеграции в российское общество» [Ягафова: 225]. Языковая практика подавляющего большинства представителей кавказских и центральноазиатских народов – билингвизм – способствует интеграции в принимающее сообщество.

Политическая социализация является необходимым условием интеграции новожителей в принимающие общества. Результаты исследования свидетельствуют: часть представителей групп анализа использует этот ресурс; на степень включенности в политическое пространство принимающего общества влияет тип политической культуры; политическая социализация имеет как социальное (групповое), так индивидуальное выражение [Мухаметшина 2019: 359].

Полученные результаты дают основание для следующего вывода: вектор развития инокультурных мигрантских общин выходцев из государств Закавказья и Центральной Азии – это интеграция в среду принимающего сообщества.

На индивидуальном уровне этот вектор приобретает дисперсность, напряженность. В этом случае особую роль для жизнедеятельности инокультурных мигрантов выполняют общественные институции: землячества, региональные и межрегиональные объединения, национально-культурные организации.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Агаджанян Л.А. Армянская Апостольская Церковь в г.Самаре как центр религиозной жизни самарских армян // Вестник Сургутского педагогического университета. 2017. №4 (49). С.190–194.

Бритвина И.Б., Могильчак Е.Л., Савчук Г.А. Отношение жителей уральского мегаполиса к иноэтничным мигрантам из стран Центральной Азии: факторный анализ // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. 2018. №44. С.137–146.

Мухаметшина Н.С., Кандауров С.П., Явкин Н.В. Стратегии освоения регионального социума мигрантами из постсоветских государств / Под ред. Н.С. Мухаметшиной. Самара: изд-во СамНЦ РАН, 2015. 180 с.

Мухаметшина Н.С., Явкин Н.В. Мигранты из государств Закавказья в Самарской области // Известия СНЦ РАН. 2016. Т.18. №6. С.224–229.

Мухаметшина Н.С. Мигранты из государств Центральной Азии в Самарской области // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. Т. 20. № 3. Часть 2. С.557–561.

Мухаметшина Н.С. Социально-политические установки интеграционных стратегий мигрантов из центральноазиатских государств // Измерение культурного многообразия. Языковая ситуация, переписи, полевая этностатистика / Под ред. М.Ю. Мартыновой и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2019. С.359–365.

Нам И.В. Роль национально-культурных автономий в адаптации/ интеграции мигрантов: право и реалии (опыт Томской области) // Государство, Общество и Церковь: миграция и межкультурное многообразие. Ч.2: Материалы науч.-практ. конф. с международным участием. Новосибирск, 2018. С.104–108.

Пружинин А.Ф. Особенности социальной адаптации мигрантов через призму социального и человеческого капитала // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: Материалы III Всероссийской науч.-практ. конф. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. С.406–409.

Ягафова Е.А. «Я и родину сохранил, и здесь я, как на родине»: особенности этнокультурной идентификации и социокультурной интеграции самарских таджиков // Самарский научный вестник. 2019. Т.8, №4 (23). С.221–226.

Мухаметшина Наталья Семеновна, доктор политических наук, профессор кафедры философии Самарского государственного технического университета, г. Самара, Россия; nmukhametshina@mail.ru

Mukhametshina Natal'ya S., Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Philosophy, Samara State Technical University, Samara, Russia.

УДК 323.1 (575.1)

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА)

Р.Р. Назаров, В.Р. Алиева

В статье анализируются вопросы политического управления этносоциальными процессами и межэтническими отношениями в Узбекистане в контексте теоретико-методологических, историко-демографических, правовых, международных, этнолингвистических и этнокультурных аспектов.

Ключевые слова: *этносоциальные процессы, межэтнические отношения, политическое управление, этническая политика, законодательство, язык, культура, сотрудничество, Узбекистан.*

ETHNOSOCIAL PROCESSES AND INTERETHNIC RELATIONS AS AN OBJECT OF POLITICAL MANAGEMENT (ON THE EXAMPLE OF UZBEKISTAN)

R.R. Nazarov, V.R. Aliyeva

The article analyzes the issues of political management of ethno-social processes and interethnic relations in Uzbekistan in the context of theoretical and methodological, historical and demographic, legal, international, ethno-linguistic, and ethno-cultural aspects.

Keywords: *ethno-social processes, interethnic relations, political management, ethnic policy, legislation, language, culture, cooperation, Uzbekistan.*

Теоретико-методологические аспекты проблемы. Этносоциальные процессы и межэтнические отношения представляют собой важный аспект социально-политической жизни любого многонационального, полиэтнического общества, примером которого является Узбекистан. Одним из важнейших направлений Стратегии развития Республики Узбекистан на 2017–2021 гг. обозначено «Обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности» [Указ Президента РУз «О Стратегии…»].

Этнодемографические аспекты проблемы. В настоящее время Узбекистан населяют представители более чем 130 наций, народностей, этнических групп. Этнический состав населения на 2019 г.: всего – 33354,1 тыс. чел., в т.ч. узбеки – 27950,7 тыс., таджики – 1601,3 тыс., казахи – 790 тыс., каракалпаки – 733,8 тыс., русские – 714 тыс., кыргызы – 300,2 тыс., туркмены – 200,2 тыс., та-

тары – 187 тыс., корейцы – 131 тыс., украинцы – 66,6 тыс., азербайджанцы – 34.5 тыс., армяне – 33,2 тыс., белорусы – 16,8 тыс. и др.

Правовые аспекты проблемы. Основными источниками обеспечения управления этносоциальными процессами и межэтническим отношениями в РУз являются: Конституция РУз и другие законодательные акты в данной сфере; международные договора, в области прав человека и гуманитарного права, ратифицированные РУз; ратифицированные резолюции и рекомендации международных организаций, членом которых является РУз; двусторонние и многосторонние межгосударственные соглашения; Стратегия развития РУз на 2017–2021 гг.

Статья 8 Конституции гласит: «Народ Узбекистана составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности» [Конституция, ст. 8]. В статье 4 Конституции закреплён принцип обеспечения культурного развития меньшинств: Узбекистан «обеспечивает уважительное отношение к языкам, обычаям и традициям наций и народностей, проживающих на её территории, создание условий для их развития» [Конституция, ст. 4]. Согласно статье 15 Закона «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан»: «Все граждане Республики Узбекистан независимо от нации, народности… имеют одинаковые гражданские права и находятся под охраной Конституции республики и её законов» [Закон «Об основах государственной независимости…», Ст. 15].

Важными показателями демократичности этнополитики являются: запрет на организацию политических партий по национальному и расовому принципу [Конституция, ст. 57]; запрет на создание общественных объединений, деятельность которых направлена на пропаганду этнической, расовой, религиозной розни [Закон «Об общественных объединениях», ст. 3]; запрещение дискриминации в трудовых отношениях в зависимости от расы, национальности, языка, отношения к религии [Трудовой Кодекс, ст. 6, 131]; запрет на использование религиозных лозунгов в целях возбуждения вражды, ненависти, межэтнической розни [Закон «О свободе совести…», ст. 5]; недопустимость использования СМИ в целях пропаганды этнической, расовой, религиозной вражды, войны и насилия [Закон «О СМИ», ст. 6]; запрет препятствованию осуществления права граждан на свободный выбор языка общения, воспитания, образования [Закон «О государственном языке…», ст. 27].

Этнолингвистические аспекты проблемы. Важную роль в улучшении этнолингвистической ситуации в республике сыграло принятие в 1995 г. Новой редакции Закона «О государственном языке». Как отмечают специалисты: «В этом законе определены правовые основы функционирования узбекского языка как государственного, а также других языков, гарантии их защиты. Урегулировано использование языков с учётом лингвистического состояния населения по

месту жительства, труда, учёбы… Установлена ответственность за пропаганду вражды и проявление пренебрежения к другим языкам» [Межнациональная толерантность…, 13].

Важным показателем эффективности этнополитики является функционирование системы образования на 7 языках, средств массовой информации – на 12 языках. В Узбекистане насчитывается 9 765 школ, в том числе с языком обучения: на узбекском – 8867 (90,8%), на русском – 739 (7,57 %), на казахском – 5050 (5,17%), на каракалпакском – 3839(3,92%), на таджикском – 267 (2,73 5), на кыргызском – 62 (0,63%), на туркменском – 50 (0,51%). Кроме того, при многих национально-культурных центрах (армянском, еврейском, немецком, польском, татарском и т.д.) действуют воскресные школы, где молодёжь и зрелые люди изучают родной язык, литературу, национальную историю, обычаи, обряды, традиции.

Во всех вузах Узбекистана обучение осуществляется на узбекском и русском языках, в Каракалпакстане – на каракалпакском, узбекском и русском языках. Во многих институтах имеются группы с обучением: на казахском языке (Каракалпакский, Гулистанский университеты, Ташкентский педуниверситет, Джизакский, Навоийский, Нукусский пединституты); на таджикском (Бухарский, Самаркандский, Термезский университеты); на туркменском (Каракалпакский университет); на кыргызском (Андижанский университет).

Газеты в Узбекистане издаются на 8 языках: английском, каракалпакском, казахском, корейском, русском, таджикском, туркменском, узбекском (включая республиканские издания «Правда Востока» и «Народное слово» – на русском, «Нурлы жол» – на казахском, «Овози тожик» – на таджикском, «Uzbekistan today» – на английском); журналы – также на 8 языках: английском, армянском, каракалпакском, казахском, русском, таджикском, узбекском, французском. Телепередачи и радиопередачи транслируются на 12 языках: азербайджанском, английском, башкирском, казахском, каракалпакском, корейском, кыргызском, русском, таджикском, татарском, туркменском, узбекском, уйгурском.

Этнокультурные аспекты проблемы. В настоящее время в Узбекистане функционирует 138 национально-культурных центров (НКЦ), охватывающих 27 национальностей. В Узбекистане действует 26 корейских НКЦ, 21 – русский, по 9 – таджикских и казахских, по 7 азербайджанских, туркменских и бухарско-еврейских, по 6 – татарских, кыргызских и украинских, 5 – турецких, по 4 – армянских, немецких и польских, по 3 – башкирских и уйгурских, по 2 – белорусских, еврейских, крымско-татарских, по 1 – арабский, болгарский, греческий, грузинский, дунганский, каракалпакский, китайский, литовский.

Трансформационные аспекты (2017–2020 гг.). В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах особо подчеркнуто: царящие в республике мир и спокойствие,

дружба и единство, взаимное уважение и межнациональное согласие являются бесценным богатством и главным достижением. В мае 2017 г. был принят Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами», согласно которому на базе Республиканского интернационального культурного центра и Совета обществ дружбы и культурно-просветительских связей Узбекистана с зарубежными странами был создан Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете Министров РУз [Указ Президента РУз «О мерах по дальнейшему совершенствованию…»].

В Указе Президента «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» от 21 октября 2019 г. среди основных целей и задач отмечено: «создание равных возможностей для развития языков всех наций и национальностей, проживающих на территории нашей страны» [Указ Президента РУз «О мерах по кардинальному повышению…].

В ноябре 2019 г. была утверждена Концепция государственной политики Республики Узбекистан в сфере межнациональных отношений. Данный документ направлен, прежде всего, «на обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, укрепление единства и целостности Узбекистана, сохранение этнокультурной самобытности проживающих на его территории наций и народностей, поддержание межнациональной толерантности, согласия и мира в обществе» [Концепция государственной политики].

Важнейшими приоритетами этнической политики Узбекистана являются развитие культуры толерантности и гуманизма, укрепление межнационального, межконфессионального и гражданского согласия в обществе, а также укрепление дружеских, равноправных и взаимовыгодных отношений с зарубежными странами.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Закон Республики Узбекистан «О гражданстве Республики Узбекистан» // Национальная база данных законодательства. 14.03.2020 г. № 03/20/610/0299.

Закон Республики Узбекистан «Об общественных объединениях» // Национальная база данных законодательства. 19.04.2018 г. № 03/18/476/1087.

Закон Республики Узбекистан «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» // Конституционное право Республики Узбекистан. Т. 1. Т., 1995. Ст. 15.

Закон Республики Узбекистан «О государственном языке Республики Узбекистан». URL: https://lex.uz/ru/docs/108915 (дата обращения 1.10.2020).

Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях». URL: https://lex.uz/acts/65089 (дата обращения 1.10.2020).

Закон Республики Узбекистан «О средствах массовой информации». URL: https://lex.uz/acts/53112 (дата обращения 1.10.2020).

Конституция Республики Узбекистан. Ташкент: Адолат, 2019.

Концепция государственной политики Республики Узбекистан в сфере межнациональных отношений от 15 ноября 2019 г. // Национальная база данных законодательства. 16.11.2019 г. № 06/19/5876/4029.

Межнациональная толерантность в Узбекистане: теория, социология, практика. Ташкент, 2004.

Трудовой Кодекс Республики Узбекистан. Ташкент: Адолат, 1999.

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами» от 19 мая 2017 г. // Народное слово. № 101 (6765). 23 мая 2017 г.

Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» от 21 октября 2019 г. // Национальная база данных законодательства. 22.10.2019 г. № 06/19/5850/3939.

Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Узбекистана» от 7 февраля 2017 г. // Национальная база данных законодательства. 16.10.2017 г. № 06/17/5204/0114.

Назаров Равшан Ринатович, кандидат философских наук, доцент, Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Ташкент, Республика Узбекистан; shon2002@yandex.ru

Алиева Вилоят Ренатовна, кандидат философских наук, старший преподаватель, Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Nazarov Ravshan R., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Tashkent branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

Aliyeva Viloyat R., Candidate of Philosophical Sciences, Senior Lecturer, Tashkent branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

УДК 316.354:351/354

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ СЕМЬЯ В ОЦЕНКЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ КАЛМЫКИИ (ПО ИТОГАМ ОПРОСОВ 2015, 2017 гг.)*

Л.В. Намруева

Автор статьи, используя результаты социологических исследований, отмечает, что в общественном сознании Республики Калмыкия доминирует позитивное отношение к межэтническим семьям. По мнению сторонников смешанной семьи, супруг(а) должны приобщаться к этническому языку, традициям и обычаям своего избранника(цы). Однако бытует и другое восприятие, когда смешанный брачный союз рассматривается как ассимиляционный фактор, ведущий к разрушению этнической культуры, исчезновению народа. Эта часть сельского сообщества ни при каких условиях не принимает такой вид брака.

Ключевые слова: *Республика Калмыкия, смешанный брак, межэтническая семья, сельское население, калмыки, русские.*

INTERETHNIC FAMILY IN THE ASSESSMENT OF RURAL RESIDENTS OF KALMYKIA (ON THE RESULTS OF THE SURVEYS 2015, 2017)

L.V. Namrueva

The author of the article, using the results of sociological research, notes that the public consciousness of the Republic of Kalmykia is dominated by a positive attitude to inter-ethnic families. According to the supporters of a mixed family, the spouse should become familiar with the ethnic language, traditions and customs of their chosen one. However, there is another perception, when mixed marriage is considered as an assimilation factor that leads to the destruction of ethnic culture, the disappearance of the people. This part of the rural community does not accept this type of marriage under any circumstances.

Keywords: *Republic of Kalmykia, mixed marriage, interethnic family, rural population, Kalmyks, Russian.*

Данные Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., отражая этническую принадлежность субъектов, к сожалению, не позволяют получить сведения о количестве межэтнических семей, их характеристиках (численность метисов, детей, рожденных в таких семьях). Это затрудняет анализ и дальнейший прогноз семейно-брачных отношений в аспекте межэтнического взаимодействия [Намруева 2013: 168]. Поэтому проведение социологических исследо-

* Статья подготовлена в рамках проекта КалмНЦ РАН «Основные социальные идентичности населения республики Калмыкия в 2010-е годы: факторы и ресурсы» № 17-46-080755 (р_а), поддержанного РФФИ.

ваний позволяет в определенной степени получить необходимый аналитический материал по указанной проблеме.

Рассмотрим отдельные результаты анкетных опросов, проведенных в 2015 и 2017 гг. Выборочная совокупность исследования 2015 г. составила 302 человека, которые проживают в сельской местности Республики Калмыкия. Из них 44% массива составляют мужчины, 56 % женщины. 51 % опрошенных проживают в райцентрах, 49 % селах. Были опрошены респонденты двух основных этнических групп: калмыки – 52,3 %, русские – 36,4 %, а также представители других национальностей.

В 2017 г. опрошено 700 человек, жителей сельских районов и столицы Республики Калмыкия. Из них 50,7 % – мужчин, 49,3 % – женщины. 30,1 % респондентов проживают в сельских населенных пунктах, 26,5 % – в районных центрах, 43,4 % – в г. Элисте. Калмыки-респонденты составляют 73,0 %, русские-респонденты – 18,4 %, оставшиеся 8,6 % представляют другие этнические группы. Проанализируем ответы сельских жителей.

В полиэтничных сельских поселениях высока доля смешанных браков, в отличие от моноэтничных деревень. Согласно разделяемому нами мнению Л. Р. Низамовой, «новые социальные условия, задаваемые растущей мобильностью населения, поликультурностью позднесовременных обществ, разнонаправленностью векторов локализации и глобализации, а также научный контекст начала XXI столетия заметно актуализируют тему смешанных браков» [Низамова: 172].

Принято считать, что сельское население более консервативно по отношению к межэтническим бракам по сравнению с городским населением, которое характеризуется полиэтничностью, многообразием и активным взаимодействием различных культур. На примере калмыцкого села можно заметить, что в небольшом социуме имеет большое значение мнение старших родственников, отношение сельчан к потенциальному смешанному браку. Брачные союзы с приезжими представителями некалмыцкой группы традиционно не приветствуются. А к бракам с людьми, которые длительное время проживают в республике, отношение более благосклонное, т.к. они уже адаптированы и приобщены в какой-то степени к калмыцкой культуре, образу жизни этого народа.

Наши наблюдения показывают, что женщины-калмычки, выехавшие на заработки за пределы республики, активно создают семьи с представителями иной культуры и вероисповедания. В беседе с автором одна из таких женщин, вышедшая замуж за узбека, призналась: «*Поначалу мои родственники не приняли наш брак. Но по истечении времени, увидев, в зяте массу положительных качеств – трудолюбивый, непьющий, заботливый, уважительно относится к родственникам, отношение к нему изменилось. Мы переехали в мое родное село, где супруг открыл свое дело*». Кстати, в этом поселке несколько таких семей, созданных в российских мегаполисах во время трудовой миграции. Моло-

дые супруги хорошо ладят друг с другом, отмечают вместе и калмыцкие и узбекские праздники, детей приобщают к культуре обоих родителей.

Результаты на анкетный вопрос «Как бы вы отнеслись, если бы кто-нибудь из ваших ближайших родственников (сын, дочь, брат, сестра) вступили в брак с человеком другой национальности?» показали, лидирует позиция, одобряющая смешанный брак. Более 40 % считают, что «национальность в браке не имеет значения, главное личные качества человека». Отметим, что выбор этого ответа несколько снизился. Если в первом исследовании данный ответ выбрали 45,9 % сельских респондентов, то во втором – 42,9 %. Можно отметить, что при одобрении смешанного брака повышается важность знания культуры супруга (супруги).

Суммирование двух положительных ответов показывает, что большинство сельских отпрошенных (66,5–67 %) положительно оценивает смешанный брак. Это одобрение свидетельствует, что в сельском социуме, в процессе взаимодействия народов на семейном микроуровне, развивается и обогащается культура, укрепляются межэтнические отношения.

Рассмотрим более детально результаты опроса, проведенного нами в 2015 г. Сравнивая полученные данные в этническом разрезе, выясняется, что респонденты-калмыки (70,2 %) больше предпочитают межэтнический брак, чем респонденты-русские (63,3 %). Мнение мужчин (65,9 %) и женщин (67,1 %) почти особо не различаются на этот счет. В зависимости от возраста наблюдается следующее: треть опрошенных (32,2 %) возрастной группы от 51 до 60 лет (это самый высокий результат по данному варианту ответа) отметили, что этническая принадлежность в выборе супруга не имеет для них значения. Для респондентов этого возраста важно, чтобы супруги знали культуру своего избранника, соблюдали соответствующие обычаи. Более половины опрошенных молодых респондентов до 30 лет (54,5 % это самый высокий результат по трем группам), позитивно настроены на межэтнический брак, прежде всего, ценят личные качества человека [Намруева 2016: 254].

Рассмотрение варианта с двойственным выбором показывает, что почти пятая часть всей выборки (22,9–20%) предпочла бы человека своей национальности, но возражать против смешанного брака не стала бы. Результаты 2015 г. показывают, что этой позиции придерживаются мужчины (25 %), русские (25 %), респонденты до 30 лет (27,3 %), представители возрастной группы от 31 до 50 лет (25,3 %) [Намруева 2016: 254].

Полученные данные свидетельствуют, что 7,3 % респондентов в 2015 г., 9,6 % в 2017 г. считают межэтнический брак «нежелательным». Как видим, незначительно увеличилось негативное восприятие такого брака. Эта часть респондентов видит в подобном союзе фактор, который приводит к ассимиляции этнофоров, а далее – к исчезновению этноса. На основе итогов 2015 г. отметим, что респонденты-калмыки (6,3 %) более категоричны в этом отношении нежели, чем респонденты-русские (4,6 %). Принято считать, что в «однонациональ-

ной среде больше возможностей сохранить национальный язык, обычаи, традиции, в то время как в межэтнических семьях часто неизбежным становится процесс этнической маргинализации» [Верещагина].

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что к межэтническому браку отношение положительное, хотя у части населения, прежде всего титульного, ориентированного на сохранение традиционной культуры этноса, восприятие смешанного брака сдержанное, порой негативное. Эта группа рассматривает такой брачный союз как фактор, представляющий риск этнокультурной маргинализации и исчезновения этноса. Несмотря на это, сельские жители, осознавая нежелательность смешанных браков, позитивно воспринимают подобную форму семьи своих близких родственников. Это свидетельствует о положительных межэтнических взаимодействиях, обеспечивающих социальную безопасность населения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Верещагина А.В. Потенциал межэтнической семьи в повышении миролюбия и толерантности в России // Межэтнические отношения и национальная политика в современной России. Материалы всероссийской научной конференции. Ростов н/Д.; Изд-во «Фонд науки и образования», 2015. С. 169–179.

Намруева Л.В. Отношение к межэтническим бракам в современной Калмыкии // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 168–176.

Намруева Л.В. Отношение сельских жителей к межэтнической семье (по итогам опроса 2015 г. в Калмыкии) // Взаимодействие органов власти, общественных объединений и образовательных учреждений по гармонизации этноконфессиональных и межнациональных отношений: региональный аспект. Сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. Казань: Институт психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета, 2016. С. 253–255.

Низамова Л.Р. Смешанные этнические идентичности в мультикультурном обществе // Этносоциология в Татарстане: опыт полевых исследований. Сб. статей к юбилею Л.М. Дробижевой / Редакторы: Р.Н. Мусина, Г.Ф. Габдрахманова, Г.И. Макарова, Л.В. Сагитова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. С. 171–183.

Намруева Людмила Васильевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН, г. Элиста, Россия; lnamrueva@yandex.ru

Namrueva Lyudmila V., Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russia.

УДК 325.11

ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

М.А. Питухина

В статье рассматриваются особенности этносоциальных и этнокультурных процессов сквозь призму миграционного мониторинга в Республике Карелия. В 2017 г. под эгидой Министерства Республики Карелия по национальным вопросам и связям с общественными и религиозными организациями в Республике Карелия был разработан и апробирован инструмент мониторинга миграционной политики в регионе – Мультикультурный барометр. Основу статьи составили данные из открытых источников информации (Карелиястат, УФМС Республики Карелия, Министерство труда и занятости Республики Карелия, данные Центров межнационального сотрудничества в районах Карелии); данные пилотажного опроса мигрантов и опроса принимающего населения, которые прошли в 18-ти муниципальных образованиях Республики Карелия. Исследование, проводимое в Карелии, представляется важным в контексте выделения успешных практик и выработки направлений совершенствования миграционной политики России в части инструментария миграционного мониторинга. В 2017 году данный инструментарий был реализован в Ханты-Мансийском автономном округе-Югра, разработка была рекомендована ФАДН России и Агентством стратегических инициатив как опыт лучшей практики для внедрения в других субъектах РФ.

Ключевые слова: *миграционный мониторинг, миграционная напряженность, Мультикультурный барометр, интеграция мигрантов, социально-культурная адаптация мигрантов, национальная идентичность мигрантов, Республика Карелия.*

ETHNOSOCIAL AND ETHNOCULTURAL PROCESSES MANAGEMENT AT THE REPUBLIC OF KARELIA

M.A. Pitukhina

The article deals with ethnosocial and ethnocultural processes management at the Republic of Karelia in terms of migration monitoring. Under the auspices of the Karelian Ministry for National Affairs and Relations with NGOs as well as Religious Organizations there was developed a universal instrument for migration processes monitoring – Multicultural barometer. The article is based upon data from open sources (Karelian statistics, Federal Migration Service of the Republic of Karelia, Ministry of Labour and Employment of the Republic of Karelia, data provided by all Centers for Multicultural Cooperation located in all Karelian municipalities); migrants' pilot survey data was accumulated from all municipalities in the Republic of Karelia as well as survey results' of a recipient society were also taken into account. It is important to highlight best practices in order to develop recommendations on how to upgrade Russian migration policy in terms of its monitoring migration instruments. Multicultural barometer developed in Karelia was recommended to the Agency for Strategic Initiatives as best regional practice on order to be implemented in other Russian regions.

Keywords: *migration monitoring, migration tension, Multicultural barometer, migrants' integration, migrants' social and cultural adaptation, migrants' national identity, Republic of Karelia.*

Традиционно являясь одним из самых «спокойных» регионов Российской Федерации, с относительно низким уровнем социальной и межэтнической напряженности, Республика Карелия осенью 2006 г. «прославилась» событиями в небольшом городе Кондопога: самым острым российским межнациональным конфликтом, для разрешения которого потребовалось введение в город войск МВД.

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Росстата, Республика Карелия по среднему проценту преступлений экстремистской направленности в 2009–2015 гг. занимала седьмое место в Топ–10 «экстремистских» регионов РФ и второе по проценту преступлений экстремисткой направленности на душу населения в 2015 г. Такое положение во многом объясняется просчетами в миграционной и национальной политике в регионе. Последующее десятилетие существенно изменили положение в республике.

В настоящее время Институт экономики ФИЦ Карельский научный центр РАН отмечает следующие особенности миграционной ситуации в Республике Карелия: ее неустойчивый характер и резкие изменения по годам (табл. 1); двойственный характер: влияние на снижение качества трудовых ресурсов в результате оттока их квалифицированной части в центральные регионы России и за рубеж; обеспечение замещения выбывающих трудовых ресурсов низкоквалифицированными кадрами (как правило, из СНГ); сочетание естественной убыли населения с миграционным оттоком населения, особенно молодежи; усиление концентрации населения на юге Карелии и в г. Петрозаводске и отток населения с северных территорий, ведущие к усилению поляризации в размещении населения; усиление потребностей в квалифицированных кадрах одновременно с ростом безработицы в районах с интенсивным миграционным оттоком.

Таблица 1

Миграция в Республике Карелия в 2013–2018 гг. (чел.)

	2013	2014	2015	2016	2017
Прибывшие из других регионов России	6750	7287	7537	7913	8062
Прибывшие из государств СНГ	1316	1559	1850	1500	1342
Прибывшие из стран дальнего зарубежья	484	486	426	431	329
Выбывшие в другие регионы России	8650	8666	9136	9160	9646
Выбывшие в государства СНГ	225	396	849	1186	1392
Выбывшие в страны дальнего зарубежья	473	710	562	506	611

Если характеризовать географию миграционных потоков в Республику Карелия за прошедшие годы, то видно, что основными странами-донорами миграционных ресурсов в Республику Карелию являются Украина (2015г. – 1161 чел., 2016 г. – 901 чел., 2017 г. – 774 чел.) и Финляндия (2015 г. – 186 чел., 2016 г. – 210 чел., 2017 г. – 193 чел.) [Карелиястат, 2016].

Выскажем предположение, что достаточно высокий индекс развития человеческого потенциала мигрантов из этих стран (Украина = 0,734; Финляндия = 0,879) позволяет им легче адаптироваться к местным особенностям, они менее конфликтны.

Методология формирования мультикультурного барометра Республики Карелия

Барометр как форма наглядного отражения тех или иных данных процессов сравнительно недавно стал использоваться как в зарубежной, так и отечественной практике. Барометрам, как виду сбора данных, уже более 50-ти лет (Euro Barometer, Latino Barometer, African Barometer, Arab Barometer). Первый опыт применения этого инструмента в оценке межнациональных отношений и миграционных процессов был получен в Республике Карелия. В 2016 г. в Республике Карелия Центром бюджетного мониторинга Петрозаводского государственного университета в рамках проекта «Разработка концепции межнационального согласия в Республике Карелия: Создание совместной платформы для работы НКО и органов власти» (2014–2015) был разработан инструмент мониторинга миграционной политики, названный Мультикультурным барометром. Он включает в себя интегральную оценку миграционной политики в регионе в целом и географическое распределение напряжённости в миграционной политике в разрезе муниципальных образований. Барометр позволяет получить достоверную информацию для принятия управленческих решений и выработать направления оптимизации миграционной политики. Исходными данными него стали данные УФМС Республики Карелия; Карелиястата; Министерства труда и занятости Республики Карелия; Центров межнационального сотрудничества в районах Карелии; результаты опросов мигрантов (выборка составила 10%); результаты опросов принимающего населения (1500 чел.). Опрос принимающего населения и опрос мигрантов состоялся в каждом из 18-ти муниципальных образований Республики Карелия. Выборка для опроса мигрантов была репрезентативной, т.к. она отражала характеристики генеральной совокупности по структуре: полу, возрасту, странам прибытия. Ее тип – квотная, т.е. в более крупных муниципальных образованиях, где проживает большее количество мигрантов, опрос проводился пропорционально их представленности.

Мульткультурный барометр включал в себя следующие информационные модули («рынок труда», «национальная идентичность», «социальная адаптация мигрантов», «интеграция мигрантов») (табл. 2).

Таблица 2

Показатели информационных модулей Мультикультурного барометра

«Рынок труда»	«Национальная идентичность»	«Социальная адаптация мигрантов»	«Интеграция мигрантов»
1. Количество мигрантов на 10 000 или 1000 постоянных жителей. 2. Средний возраст мигрантов относительно среднего возраста постоянного населения. 3. Распределение мигрантов и постоянного населения по ВЭД. 4. Количество безработных мигрантов.	1. Уровень сохранения родного языка мигранта. 2. Интенсивность общения с соотечественниками на родине и в месте пребывания.	1. Уровень владения базовыми знаниями русского языка. 2. Удовлетворенность мигрантов качеством жизни	1. Количество посещений музеев, театров, выставок мигрантами. 2. Уровень кросс-культурной коммуникации мигрантов.

В результате проведённой работы в рамках 4-х модулей Мультикультурного барометра («рынок труда», «национальная идентичность», «социальная адаптация мигрантов», «интеграция мигрантов») были отобраны количественные данные для последующей кластеризации муниципальных образований Республики Карелия. Ключевыми показателями стали:

- оценка межнациональных отношений постоянным населением (по результатам опроса местного населения);
- уровень образования мигрантов по результатам их опроса;
- распределение стран-респондентов, принявших участие в опросе мигрантов;
- активность Центров межнационального сотрудничества в Республике Карелия.

Для каждого из 18 муниципальных образований Республики Карелия были собраны следующие показатели:

- число прибывших (миграция со странами СНГ), человек;
- миграционный прирост (Миграция со странами СНГ), человек;
- инвестиции в основной капитал, тыс. руб.;
- доходы местного бюджета, фактически исполненные, тыс. руб.;
- доля населения Республики Карелия, которая считает, что межнациональные отношения в регионе нормальные, %.

При проведении анализа использовались инструменты интеллектуального анализа данных Microsoft Analysis Services, который является частью системы управления базами данных Microsoft SQL Server. Для удобства, процесс анализа проводился в Excel, с помощью надстроек Excel Add-Ins Analysis Services MS SQL Server: средства анализа таблиц и клиент интеллектуального анализа данных для Excel.

В результате исследования был получен Мультикультурный барометр – инфографический инструмент, демонстрирующий распределение напряженности в миграционной сфере с детализацией по районам. На примере Республики Карелия выделяются 3 кластера районов – оранжевый (напряженные районы), зеленый (положительные районы), голубой (нейтральный районы) кластеры. По результатам кластерного анализа к напряженным районам Республики Карелия относятся всего 3 муниципальных района Карелии из восемнадцати (Кондопожский, Сегежский, Олонецкий). Спустя 10 лет после событий в Кондопоге можно утверждать, что Кондопожский район до сих пор является напряженным с миграционной точки зрения, однако, наиболее острая ситуация в настоящее время складывается в Сегежском районе республики. Кроме того, выделяются нейтральные районы (голубого цвета) – Калевальский, где живут карелы-эндемики и интернациональные районы Приладожья (Лахденпохский, Сортавальский и Питкярантский), а также Костомукшский район на севере.

В заключении отметим, что в настоящее время в Республике Карелия интеграционная и миграционная политики реализуются системно посредством тесного взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти, благодаря чему во всех районах Республики Карелия были созданы Центры межнационального сотрудничества на базе библиотек, а также была поддержана идея реализовать комплексный миграционный мониторинг. В настоящее время в Республике Карелия создаются все необходимые условия для трудовой деятельности и самореализации мигрантов, поскольку данные функции находятся с недавнего времени в сфере полномочий не только органов власти, но и институтов гражданского общества.

Разработка получила высокую оценку от органа власти и была рекомендована Агентству стратегических инициатив, как опыт лучшей практики, к внедрению в других регионах. В 2017 г. Мультикультурный барометр был апробирован на примере Ханты-Мансийского Автономного Округа-Югры (с веб-реализацией по адресу: http://hmaolabour.ru/barometer) [Мультикультурный барометр ХМАО-Югры, 2017].

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Карелиястат, показатели международной миграции. URL: http://krl.gks.ru /wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/resources/ef558c0047dd884c92ecb6ed3bc4492f/73284_04.pdf (дата обращения 01.10.2018)

Мультикультурный барометр ХМАО-Югры. URL: http://hmaolabour.ru/barometer (дата обращения 29.03.2020)

Питухина Мария Александровна, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ФИЦ «Карельский научный центр РАН», г. Петрозаводск, Россия; maria.pitukhina@gmail.com

Pitukhina Mariya A., Doctor of Political Sciences, Leading Researcher of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia.

УДК 316.77

ПРОТИВОРЕЧИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

О.А. Полюшкевич

В статье приводятся результаты исследования противоречий конструирования территориальной идентичности. Примером антиномий выступает территориальная идентичность жителей Байкальского региона. На основе данных опроса и фокус-группового исследования выявляется подмена понятий и ложных убеждений жителей региона и анализируются последствия их развития.

Ключевые слова: *территориальная идентичность, бренд, противоречия, представления, образы, символы.*

CONTRADICTIONS IN THE CONSTRUCTION OF THE TERRITORIAL IDENTITY OF THE BAIKAL REGION

O.A. Polyushkevich

The article presents the results of a study of the formation of contradictions in the construction of territorial identity. An example of antinomies is the territorial identity of the inhabitants of the Baikal region. Based on the survey data and focus group research, the substitution of concepts and false beliefs among the inhabitants of the region is revealed and the consequences of their development are analyzed.

Keywords: *territorial identity, brand, contradictions, ideas, images, symbols.*

На сегодняшний день не сложилось единой теории формирования брендинга территории. Авторы опираются на разные подходы территориального брендирования. Рассмотрим основные из них.

Геокультурный подход рассматривает символические и мифологические образы культурной реальности той или иной территории как основные формы возникновения и развития идентичности жителей. Задачей тех, кто развивает бренд в рамках данного подхода, является выделение ключевых символических образов, соединяющих жителей и характеризующих данную территорию с последующей ретрансляцией внутри и вне данного социума (Иркутяне – жители середины земли; Россия – основа духовного возрождения мира).

Маркетинговый подход предполагает создание инвестиционной, экономической привлекательности региона, формирование такого образа территории, которая бы расширила финансовые, человеческие, управленческие и иные потоки на конкретной территории. Задачей имиджмекеров с позиции этого под-

хода является конструирование привлекательных пространств и как следствие увеличение привлекательности территории для коренных жителей. Иными словами, процесс управления территорией рассматривается как маркетинговая задача, решить которую возможно разными способами.

Политический подход предполагает, что брендинг отдельной территории или страны является частью региональной или глобальной политики. Бренд территории несет своеобразный политический вес, регулирующий интересы того или иного государства на политической, экономической и культурной арене. Например, Тибет для Китая; Гонконг, взятый в аренду Великобританией у Китая на 99 лет в 1898 г. и отданный обратно по истечении договора; острова на Дальнем Востоке, отданные Россией Китаю в начале XXI в. или же при Александре IIIпроданная Калифорния, Аляска, Гавайские и Маршаловы острова США.

Социологический подход опирается на восприятие территории как пространства отношений, формирующих у людей представления и предпочтения. Благодаря данному подходу изучаются такие вопросы формирования бренда территории как идентичность, самовосприятие, социальная память и многое другое, что позволяет создавать условия для социального моделирования (например, территория Сочи перед и после последней Олимпиады; территория Крыма (*Крым – НАШ!*); «Санкт-Петербург – культурная столица России» и др.).

Каждый подход предполагает свои модели развития и управления территорией. Наша цель – выделение особенностей брендинга Байкальского региона, понимание специфики и особенности форм территориального брендирования отдельного региона. Исследование проходило в 2019 г. среди жителей Байкальского региона, в который входят три субъекта РФ, объединяемые принадлежностью к бассейну о. Байкал – феномену мирового значения. Сегодня это Иркутская область (далее – ИО), Республика Бурятия (РБ), Забайкальский край (ЗК).

В анкетном опросе некоренных народов приняли участие 2600 человек в возрасте от 18 до 65 лет, 55% женщин и 45% мужчин, имеющий разный уровень образования, места жительства и социально-экономического статуса. Было проведено 6 фокус-групп, в которых приняли участие 48 человек (каждая группа состояла из 7–9 человек).

Изучая территориальную идентичность, мы выявили следующие противоречия. С одной стороны, доминируют геокультурные факторы, которые опираются на гордость за данную территорию, ее культурно-историческое прошлое и настоящее. Но с другой стороны, существует отрицательная территориальная идентичность, которая формирует желание уехать поскорее с этой территории («*А что тут может держат людей? Ни нормального жилья, ни достойной работы, ни гарантий для будущего детей. Поскорей бы уехать*» (А.Г., 33 года, ЗК); *«Меня тут ничего не держит. Я хочу жить полной жизнью в больших городах*» (Л.С., 23 года, ИО).

Л.Л. Гудков говорит о том, что негативная идентичность выражается в агрессии людей, неготовности помогать, отсутствии мотивации достижения [Гуд-

ков], В.А. Скуденков – об отсутствии социального лидерства и социальной общности [Скуденков]. М.В. Попова, Ю.В. Борисова [Попова, Борисова] и А.Н. Пружинин [Пружинин] указывают на сложности конструирования имиджа территории, способного укрепить территориальную идентичность. Это все показывает дефицит территориальных ценностей, включенных в реальные повседневные практики. У людей есть представление о том, как должно быть (они осознают это эмоционально и когнитивно), но на практике, в обычной жизни не готовы этому следовать, а скорее наоборот, опровергают.

Демонстрация негативной идентичности сопровождается положительной эмоциональной включенностью (табл.).

Таблица

Примеры когнитивно-эмоциональных противоречий

Негативная идентичность (начало высказывания)	Эмоциональная включенность (продолжение высказывания)
«Развитие бренда невозможно, у нас же все воруют – от начальника, до дворника…»	*«… хотя если заставить всех что это надо, то конечно будут работать на совесть, как при Сталине работали»*
«При развитии бренда всегда будут косяки, потому что не так рассчитали, не так подумали, не тем поверили…»	*«…так то, промахи всегда бывают. Но если мыслить большими категориями – дело хорошее. Например, Советский Союз имел отличный имидж во всем мире, нас все боялись, хотя внутри не все и не всегда было гладко…»*
«Да у нас все хорошо никогда не бывает, что-нибудь, где-нибудь и как-нибудь будет не так…»	*«…но если все по уму делать, то может и выйдет супер бренд»*

Положительная оценка включается тогда, когда делается сравнение с прошлым опытом или отдельными фигурами, которые показали иные ориентиры в развитии страны. Проводя формальный анализ, можем отметить, более 70% ответов опирались не на когнитивные моменты (четкое знание и понимание того, что надо развивать, какими инструментами и методами), а на аффективные состояния (эмоциональное восприятие, чувственную оценку). Более того деятельностные моменты – реальные поступки и действия, которые могут создать бренд и имидж территории смогли обозначить далеко не все участники исследования (как в отношении себя лично, так и в предъявлении требований к представителям власти, бизнеса, НКО). Это говорит о том, что жители региона не воспринимают бренд территории как *свой продукт* (он нужен для власти, бизнеса, но не для меня).

Среди опрошенных выделяются скептики (35%) – они говорят о реальных трудностях и сложных механизмах оценки разработки и продвижения бренда территории; патриоты (25%) – рассматривают развитие бренда как ресурс по-

тенциального развития, но среди них нет тех, кто рационально может просчитать, отследить и контролировать эффективность и последовательность данной работы; индифферентные (30%) – те, кому все равно, как и что будет развиваться; затруднившиеся с ответом (10%).

Таким образом, проблемное поле территориального брендинга Байкальского региона лежит не столько в отсутствии понимания того, что необходимо делать, а в отсутствии понимания смысла и целей таких действий, как для жителей региона, так и для самих государственных и муниципальных служащих.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Гудков Л.Д. Негативная идентичность: статьи 1997–2002 гг. М.: НЛО, 2004. 816 с.

Скуденков В.А. Лидерство и социальное развитие // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 180–184.

Попова М.В., Борисова Ю.В. Конструирование бренда территории в представлениях россиян // Социология. 2018. № 2. С. 97–103.

Пружинин А.Н. Бренд территории как инструмент создания положительного образа Малой Родины // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Иркутск, 2019. С. 573–576.

Полюшкевич Оксана Александровна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия; okwook@mail.ru

Polyushkevich Oksana A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

УДК 346.4(470):39

ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОГО СООБЩЕСТВА В СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Ю.В. Попков

Акцентируется ограниченность конструктивисткой методологической установки, заложенной в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации. Это касается, в том числе, интерпретации российской нации и этнокультурного многообразия. Конструктивистская позиция не позволяет актуализировать ряд реально значимых проблем национальной политики. В данной связи обосновывается необходимость особое внимание уделять проблемам этносоциального развития и специфике его проявления городах, особенно крупных, как объектах, в которых сфокусированы наиболее значимые и острые проблемы межнациональных отношений и управленческой практики. Автор делится опытом своего участия в разработке концепции устойчивого этносоциального развития городского сообщества на примере Новосибирска.

Ключевые слова**:** *национальная политика, этносоциальные процессы, городское сообщество, Россия, Новосибирск.*

ETHNOSOCIAL DEVELOPMENT OF THE URBAN COMMUNITY IN THE STRATEGIC GUIDELINES OF NATIONAL POLICY

Yu.V. Popkov

The author emphasizes the limitations of the constructivist methodological approach, which is embedded in the Strategy of the state national policy of the Russian Federation. This also applies to the interpretation of the Russian nation and ethnocultural diversity. The constructivist position does not allow us to actualize a number of really significant problems of national policy. In this regard, the author justifies the need to pay special attention to the problems of ethnosocial development and the specifics of its manifestation in cities as objects that focus on the most significant and acute problems of interethnic relations and management practices. The author shares the experience of participation in the development of the concept of sustainable ethnosocial development of the urban community on the example of Novosibirsk.

Keywords: *national policy, ethosocial processes, urban community, Russia, Novosibirsk.*

Внимательное прочтение исходного, а также и скорректированного вариантов Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия) позволяет сделать вывод, что в ней нет акцента ни на вопросах этносоциального развития, ни на городе, как особом объекте, в котором сфокусированы наиболее значимые и острые про-

блемы межнациональных отношений и национальной политики в целом. Вместе с тем оба обозначенных вопроса принадлежат, по нашему убеждению, к числу наиболее актуальных в сфере национальной политики. Одна из главных причин игнорирования данных проблем, на наш взгляд, кроется в тех концептуальных основаниях, которые заложены в этом доктринальном документе.

Стратегия несет на себе отпечаток серьезных проблем и противоречий совершенного по инициативе и под руководством В.А. Тишкова в российской социогуманитаристике этнологического поворота. Его суть состоит в переходе от примордиалистских к либерально-конструктивистским методологическим установкам в понимании этнического феномена и многих связанных с ним явлений и процессов. В содержательном отношении это выразилось в отказе от понятия «этнос» как базовой категории этнологических (этнографических) исследований и замене его этничностью, под которой в конечном итоге имеется в виду идентичность.

Несмотря на мощное давление данной позиции, которая является, по сути, официальной установкой, примордиализм не был окончательно побежден, а конструктивизм не стал безусловным триумфатором. Борьба между сторонниками данных методологических традиций продолжается, и она имеет место не только в рамках научного дискурса, но и в государственных политических документах. Так, наличие эффектов примордиализма и конструктивизма – характерная особенность текста Стратегии. В то же время если речь вести о фундаментальных основах и глубинном содержании, то следует признать доминирование здесь конструктивизма. Достаточно сказать, что российская нация определяется в ней (если делать акцент на сути) как сообщество граждан, обладающих одной качественной характеристикой – гражданским самосознанием, а в качестве главного целевого показателя реализации Стратегии обозначается достижение определенного уровня общероссийской гражданской идентичности.

В конструктивистском ключе представлено и этнокультурное многообразие, сохранение и поддержка которого провозглашены одной из целей Стратегии. Хотя в скорректированной редакции документа дано определение этнокультурного многообразия – как совокупности всех этнических культур, оно представляется довольно абстрактным и не имеющим адекватного содержательного наполнения и необходимой конкретизации, в том числе в целевых показателях Стратегии. Не проясняется вопрос и о субъектах этнокультурного многообразия и носителях этнических культур. Неявно либерально-конструктивисткий ответ на него присутствует в определении одного из основных понятий Стратегии: «ж) народы, национальности, этнические общности в Российской Федерации – национальный и этнический состав населения Российской Федерации, образующий этнические общности людей, свободно определяющих свою национальную и культурную принадлежность» [Указ Президента…]. Таким образом, этнические общности отождествляются с этническим составом населения, который, как известно, определяется по итогам переписей

населения как результат персонального отнесения себя конкретным человеком к той или иной этнической общности, иначе говоря, это есть проявление даже не идентичности, а самоидентификации.

В отличие от данной позиции мы считаем, что в качестве субъектов этнических культур и этнокультурного многообразия целесообразно признать, прежде всего, не отдельных людей (как представителей той или иной национальности), а этнические сообщества (общности), понимаемые в качестве реально существующих коллективных образований, поскольку только в рамках сообществ могут сохраняться и развиваться этнические культуры. «Этнические сообщества являются первоначальными носителями этнической культуры, которая не может функционировать в рамках отдельного индивида» [Тарбастаева: 143].

С учетом такой трактовки в качестве комплексного объекта национальной политики целесообразно признать не только межэтнические отношения и конфликты, а более широкое предметное поле – этносоциальные процессы во всей их комплексности и системности как результат взаимодействия этносоциальных субъектов – этнических общностей (сообществ), этнических групп, диаспор и т.п., выступающих коллективными носителями этнокультур и этнокультурного многообразия.

Этносоциальные процессы имеют разный масштаб своей конкретной локализации. Наиболее сложным и наиболее проблемным локусом являются города, особенно крупные. Поэтому на них должно быть сфокусировано особое внимание в рамках национальной политики [Вендина, Паин; Социокультурный мониторинг…].

Город выступает наиболее проблемным объектом потому, что именно он обладает наибольшими этнокультурным многообразием, этноконтактной плотностью, диапазоном и глубиной межэтнических взаимодействий. В то же время надо иметь в виду, что город является, хотя и интегрированным, но неоднородным целым. С точки зрения пространственного измерения он выражает, во-первых, определенное единство территории, народонаселения и социокультурного облика, во-вторых предстает весьма неоднородным в аспекте этнической дифференциации и концентрации проблемных зон. Поэтому в рамках обсуждаемого контекста город целесообразно характеризовать как многонациональное (межэтническое) сообщество [Социокультурный мониторинг…].

Позитивный опыт разработки нормативных документов в сфере национальной политики применительно к городскому сообществу накоплен в Новосибирске – самом крупном муниципальном образовании в стране. Под руководством автора в свое время была разработана ныне действующая «Концепция реализация национальной политики в городе Новосибирске» (2013) [Концепция реализации…], а недавно постановлением мэра принят обновленный документ на предстоящее пятилетие. Его мы назвали «Концепция устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года» [Концепция устойчивого этносоциального развития…].

Главные акценты концептуального плана, на которые следует обратить внимание: 1) в самом названии документа выделен объект регулирующего воздействия – этносоциальные процессы (этносоциальное развитие); 2) обозначена их конкретная локализация, но не просто город, а город с точки зрения его качественной характеристики – как многонациональное сообщество; 3) это сообщество в концепции представлено как сложно организованное этнокультурное пространство с различающимися проблемными зонами в его разных локусах.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Вендина О., Паин Э. Многоэтничный город. Проблемы и перспективы управления культурным разнообразием в крупнейших городах. М.: Сектор, 2018. 184 с.

Концепции устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года. URL: http://docs.cntd.ru/document/465737610 (дата обращения 18.08.2020).

Концепция реализации национальной политики в городе Новосибирске. URL: http://www.uos.novo-sibirsk.ru/pravo/municipal/koncepciya-nac-polit (дата обращения 18.08.2020).

Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика: монография / коллектив авторов; под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. 347 с.

Тарбастаева И.С. Коллективные права этнических сообществ как условие сохранения этнокультурного разнообразия // Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16, № 3. С. 143–151. DOI: https://doi.org/10.25205/2541-7517-2018-16-3-143-151

Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: http://base.garant.ru/70284810/ (дата обращения 13.08.2020).

Попков Юрий Владимирович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской Академии наук, г. Новосибирск, Россия; yuripopkov54@mail.ru

Popkov Yuriy V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor; Chief Researcher of the Department of Social and Legal Studies, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia.

УДК 908(470+571)

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ БУГУЛЬМИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПАЛИТРА*

С.Ю. Рычков, Н.В. Рычкова

В статье рассмотрена проблема состояния, сохранения и развития этнокультурного потенциала сельских поселений Бугульминского района Республики Татарстан на примере трех сел с разным национальным составом населения и географическим положением. Представлена статистика отдельных компонентов этнокультурного потенциала – число домов культуры, музеев, фольклорных коллективов; даны некоторые сведения об экономике и социокультурной сфере населенных пунктов, полученные авторами от информаторов – работников сферы культуры в ходе полевой экспедиции в мае 2019 г., а также из вторичных источников; обозначены возможные пути сохранения и развития этнокультурного потенциала поселений; сформулированы рекомендации органам региональной государственной власти, местного самоуправления по направлениям сохранения и развития этнокультурного потенциала сельских поселений района в целом.

Ключевые слова: *сельские поселения, Бугульминский район, этнокультурный потенциал.*

RURAL SETTLEMENTS OF THE BUGULMA DISTRICT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN: ETHNOCULTURAL PALETTE

S.Yu. Rychkov, N.V. Rychkova

The article considers the problem of the state, preservation and development of the ethnocultural potential of rural settlements in the Bugulma region of the Republic of Tatarstan on the example of three villages with different ethnic composition of the population and geographic location. The statistics of individual components of ethnocultural potential – the number of houses of culture, museums, folklore groups; some information about the economy and socio-cultural sphere of settlements is given, obtained by the authors from informants – workers in the sphere of culture during a field expedition in May 2019, as well as from secondary sources; the possible ways of preserving and developing the ethnocultural potential of these settlements are identified Recommendations are formulated to the bodies of regional state power, local self-government in the areas of preservation and development of the ethnocultural potential of rural settlements of the region as a whole.

Keywords: *rural settlements, Bugulma district, ethnocultural potential.*

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-0900058 «Этнокультурный потенциал сельских поселений: региональные модели развития (пример Республики Татарстан и Республики Крым)».

Объект исследования – сельские поселения Бугульминского района Республики Татарстан. Предмет – их этнокультурный потенциал (ЭКП). Цель – формирование рекомендаций органам государственной власти Татарстана и органам местного самоуправления о путях сохранения и развития ЭКП села. Задачи: определение этнической картины района; характеристика наиболее показательных примеров развития ЭКП села; моделирование возможных путей развития ЭКП сельских поселений.

Выбор Бугульминского района определялся его максимальной удаленностью от Казани, пограничным положением. Район входит в группу муниципальных образований региона с преобладанием городского населения. Доля сельчан на 1 января 2020 г. 15,3% и в последние годы она уменьшилась на 0,2% [Численность…]. Этническая картина сельских поселений в 2010 г. выглядела так: русские (47,4%), татары (40,1%), чуваши (5,9%), мордва (3,2%) [Национальный…].

Социокультурная инфраструктура (СКИ) района представлена 34 клубными учреждениями, двумя музеями, 30 библиотеками, 3 учреждениями дополнительного образования детей, 29 коллективами самодеятельного народного творчества и т.д. В районе есть 7 православных храмов (2 из них в селе), 16 мечетей (11 – в селе) [Населенные…].

Мы исследовали влияние экономических, административных и социокультурных факторов на состояние ЭКП трех сел: Кудашево, Наратлы, Спасское. На 1 января 2020 численность населения в них составила соответственно 677, 696 и 622 человек, и имела тенденцию к сокращению. В меньшей степени это касается с. Наратлы [Численность…].

Этнический состав Наратлинского сельского поселения на 1 января 2019 г.: чуваши (72,1%), русские (17,5%), татары (9%), удмурты (0,7%) и другие. Через год на 4,4 % уменьшилось число чувашей, увеличилось число русских (на 2,3%) и татар (на 1,9%). Все вывески на улицах села – на чувашском, татарском, русском языках. Основным работодателем является предприятие, арендатор земли, «Северная Нива Татарстан». Строится молочный комплекс. В поселении 185 личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Функционируют общеобразовательная школа (ООШ), детский сад, ФАП, библиотека, сельский Дом культуры (СДК). Население занимается в 14 кружках разного направления, в том числе в ансамбле народного творчества «Шуçăм» и принимает активное участие в культурно-досуговой деятельности клуба, в организации и проведении праздников. Официальный праздник села – «Новый год по-чувашски». В 2019 г. он проходил 18 января. Главная идея – это сохранение семейных ценно-

стей. Начата работа по созданию зоны отдыха агротуристического маршрута по программе «Сельский агротуризм» [Бугульминский…].

Итак, в с. Наратлы специфика ЭКП – национальный состав населения, наличие отдельных этнокультурных элементов. Факторы развития ЭКП – работа агрофирмы, тесное взаимодействие администрации поселения и СДК.

В с. Кудашево проживают татары (основное население), русские, чуваши, удмурты, мордва, башкиры, таджики, узбеки, азербайджанцы. Экономическую основу составляет сельскохозпредприятие им. М.Джалиля и 364 ЛПХ. Как и в с. Наратлы, сельчане Кудашево участвуют в программе по развитию малого предпринимательства. Элементы СКИ: ООШ, ДОУ, библиотека, СДК. Население активно участвует в деятельности клуба. Информаторы отмечают приверженность жителей к сохранению народных традиций. Праздником села они считают «Навруз». В 1996 г. построена мечеть при поддержке спонсоров. Достопримечательностью считается красивый ландшафт: лес, озеро, горы с легендами и самобытными наименованиями [Материалы…]. Органам местной власти следует работать над сохранением всего комплекса ЭКП с. Кудашево и развитием его экономического базиса.

Основное население с. Спасское – русские (57%) и татары (35%) [Население...: 641]. Основа экономики – фермерские и личные подсобные хозяйства. По мнению информаторов, у населения имеется потенциал для повышения уровня деловой активности, и работу в этом направлении необходимо активизировать. Сейчас до 50% трудоспособного населения работают вне села. Демографическая ситуация ухудшается [Материалы…]. Элементы СКИ: начальная школа (14 учеников), СДК (6 клубных формирований, в т.ч. народный фольклорный коллектив «Калинушка»), библиотека, мечеть (15 прихожан), церковь (19 прихожан). Имеется объект культурного наследия регионального значения – церковь Вознесения Господня 1765 г.; памятник природы регионального значения – родник «Спасские ключи»; краеведческий музей им. П.И. Рычкова [Бугульминский…].

Специфика ЭКП с. Спасское состоит в наличии знаменитого земляка, вокруг имени которого выстраивается краеведческая работа. Энтузиасты сферы культуры работают вместе с администрацией сельского поселения. Село находится в экономическом и демографическом упадке. Выход видится в привлечении местными властями инвестора для создания хозяйствующих субъектов, инфраструктуры для создания туристической привлекательности села.

В качестве рекомендаций отметим, что Государственному комитету по туризму Республики Татарстан желательно обеспечивать обозначение этнокультурных памятников в навигационных инструментах транзитного и локального

туризма; Министерство культуры Республики Татарстан и другие ведомства должны заинтересоваться созданием необходимой инфраструктуры; органам власти района и поселений следует поощрять инициативы подразделений сферы культуры по поддержке сельских фольклорных коллективов, их участию в выездных мероприятиях.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Бугульминский муниципальный район. Сельские поселения. URL: https://bugulma.tatarstan.ru/rural_settlements.htm (дата обращения 30.08.2020).

Материалы полевых исследований авторов, 2019 г.

Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. Т.1. 712 с., ил., карты.

Национальный состав и владение языками, гражданство: Статистический сборник по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, том 4. Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2013. 43 с.

Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282 (дата обращения 30.08.2020).

Рычков Сергей Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова, г. Казань, Россия; rychkovkazan@rambler.ru

Рычкова Надежда Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, г. Казань, Россия; nadvas2@rambler.ru

Rychkov Sergey Yu., Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov, Kazan, Russia.

Rychkova Nadezhda V., Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia.

УДК 316

ПРОБЛЕМЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Э.А. Сагдиева

Вопросы сельскохозяйственной занятости многоаспектны и связаны, в том числе с процессами, оказывающими отрицательное влияние на развитие сельского сообщества и сельского хозяйства. В работе рассмотрены такие проблемы трудовой занятости в сельском хозяйстве Татарстана, как низкий уровень оплаты труда в сельской местности, незаинтересованность квалифицированных специалистов в трудоустройстве на селе, сезонная занятость, которые обостряют ситуацию сельской безработицы.

Ключевые слова: *сельская занятость, сельская безработица, кадровый дефицит, сельская заработная плата*

PROBLEMS OF AGRICULTURAL EMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

E.A. Sagdieva

Agricultural employment issues are multifaceted and are associated, among other things, with processes that have a negative impact on the development of rural areas and agriculture. The work considers such problems of employment in agriculture in the Tatarstan as low wages in rural areas, lack of interest of qualified specialists in employment in rural areas, seasonal employment, which exacerbate the situation of rural unemployment.

Keywords: *rural employment, rural unemployment, personnel shortages, rural wages*

Вопросы занятости населения являются актуальными и приоритетными для экономики сельского Татарстана. Несмотря на значительное внимание на эту проблему со стороны органов республиканской власти и предпринимаемые усилия, сельскохозяйственный рынок труда в республике имеет ряд особенностей, связанных с сезонностью труда, природным фактором, высоким удельным весом ручного труда, низкой мотивацией труда и оплатой труда, безработицей, дефицитом кадров, миграцией молодежи в города и т.д. В некоторых селах региона данные проблемы наиболее актуальны, поскольку потенциальные ресурсы труда в сельской местности используются не полностью.

По итогам выборочного обследования рабочей силы, во втором квартале 2020 г. количество рабочей силы в возрасте 15–72 года в сельской местности Татарстана составило 450 тыс. чел., из них безработных – 18 тыс. чел. Уровень занятости составил – 64,8%, уровень безработицы – 4,1% от общей численности

населения соответствующей возрастной группы [Итоги…: 10]. При этом уровень официальной безработицы не отражает реальную картину рынка труда на селе, поскольку не все безработные селяне встают на учет в службу занятости. Наиболее чаще безработными оказываются молодые люди с высшим образованием, применение которому они найти в сельской местности не могут, а соглашаться на должности более низкие по статусу не хотят. Итоги выборочного обследования рабочей силы показали, что среди выпускников, окончивших образовательные организации в 2019 г., 11 тысяч человек числились в составе рабочей силы в сельской местности республики. Из них количество лиц с высшим образованием – 4 тысячи. Уровень занятости среди них составил 73,5%, уровень безработицы – 26,5%. Количество сельских выпускников со средним профессиональным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена составило 4 тысячи. Среди них уровень занятости составил 79,7%, уровень безработицы – 11,7%. Выпускников со средним профессиональным образованием по программе подготовки квалифицированных рабочих – 3 тысячи человек. Среди них 86,7% составляет уровень занятости, уровень безработицы – 13,3% [Итоги…: 13].

Размер заработной платы работников сельского хозяйства является одной из ключевых проблем сельской занятости. В среднем по Российской Федерации среднемесячная номинальная заработная плата в отрасли «сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство» в 2018 году составила – 28699 руб. [Федеральная…: 10]. В Республике Татарстан – 21831,3 руб. В рейтинге среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций, данная отрасль занимает нижние строчки. Сельские работники получают разные суммы оплаты труда в зависимости от стажа, квалификации, опыта работников и особенностей учета труда в сельхозорганизациях. По результатам исследования[1] можем отметить, что размах по сумме выплат большой: от пяти до сорока тысяч рублей. Более технологичные сельхозорганизации содержат меньшее количество работников, но могут обеспечивать высокую оплату труда. Так, зарплата в тридцать тысяч рублей считается в сельской местности очень достойной.

Некоторые работодатели применяют разные схемы при расчетах и выплате заработной платы. При этом, если у доярок это связано с количеством надоев, качеством молока, то у сезонных работников некоторые организации распределяют сезонный заработок на весь год. Это приводит к тому, что итоговая месячная оплата труда бывает ниже установленного минимального размера оплаты труда. Распространенной практикой в сельской местности является выплата части заработной платы натуральной формой (зерном, сеном, поголовьем, про-

[1] Интервью проводились в пяти муниципальных районах Татарстана в 2017 г. (Атнинский, Дрожжановский, Елабужский, Алексеевский, Мамадышский) и трех районах республики в 2015 г. (Высокогорский, Атнинский, Кукморский).

дукцией и т.д.). Некоторую часть селян, имеющих свое собственное хозяйство, такая частичная форма оплаты устраивает.

Проблема с низким уровнем оплаты труда в сельской местности приводит к текучке кадров (особенно среди молодых), к нежеланию трудиться на благо и развитие сельхозорганизации, а лишь к рутинному выполнению своих обязанностей, к постоянному поиску дополнительных источников дохода. Как показали результаты исследования, организации, где заработная плата более-менее достойная, не испытывают нужды в специалистах и работниках, в то время как в других поселениях нам говорили об острой нехватке доярок и механизаторов, при этом называя оплаты труда существенно ниже.

Занятость в сельском хозяйстве не требует большого количества трудовых ресурсов, но необходимы специалисты с определенной квалификацией. Несмотря на проблему сельской безработицы, в селах Республики Татарстан наблюдается дефицит кадров отдельных специальностей. Крупные сельхозорганизации и крестьянские фермерские хозяйства зачастую не могут найти опытных трактористов, механизаторов, доярок. Это связано с тем, что большинство специалистов, оставшихся после колхозно-совхозной системы уже вышли на пенсию, а некоторые селяне, особенно молодежь не желает трудоустраиваться на сельские работы, поскольку помимо маленькой оплаты, такие работы связаны с физическим трудом, повышенным шумом и вибрацией, ненормированным графиком работы, неприятными запахами, отсутствием престижа. Жителям села необходим высокий уровень оплаты труда и современные модернизированные условия трудовой деятельности.

Следует отметить, что не только сельскохозяйственный сектор в сельской местности нуждается в кадрах. Сельские школы испытывают острую нехватку учителей предметников, что в дальнейшем влияет на качество образования сельских выпускников школ и их конкурентоспособность. Молодые учителя не часто стремятся оставаться в сельских школах, несмотря на дополнительные стимулирующие выплаты в виде коэффициента за работу в сельской местности и надбавки в течении трех лет, как молодому специалисту.

Отсутствие необходимых специалистов оказывает неблагоприятное влияние на развитие села, поскольку у хозяйств, которым требуются специалисты, нет возможности расширять свою деятельность. Наращивание темпов производства становится медленнее. Отсутствие учителей предметников в сельских школах ведет к низкой конкурентоспособности школьников при дальнейшем поступлении в профессиональные учебные заведения.

Также для сельской местности характерна проблема сезонной занятости населения в сельском хозяйстве, а также зависимость от погодных условий. В период спада производства некоторые сельскохозяйственные организации сокращают заработную плату, но при этом сохраняют численность работников, некоторые сельхозпроизводители удерживают часть выплат в период пиковых нагрузок и выплачивают ее в зимний период. Более мелкие хозяйства не всегда

могут содержать работников в этот период и поэтому занятость в таких хозяйствах носит сезонный характер. Отсутствие заработков в зимнее время среди части сельского населения вынуждает их искать дополнительные возможности для трудоустройства, временные подработки на выездах, что может негативно сказываться на здоровье работников, на качестве работы и на психологическом климате семьи.

В сельском хозяйстве занятость имеет специфические особенности. Такие проблемы как низкий уровень оплаты труда в сельской местности, незаинтересованность квалифицированных специалистов в трудоустройстве на селе, сезонная занятость характерны для некоторых сел Татарстана. Существующие государственные программы, направленные на решение этих вопросов лишь точечно снимают остроту этих проблем. Для повышения привлекательности сельского рынка труда органам государственной власти необходимо и дальше разрабатывать комплекс мер, направленный на улучшение качества жизни, занятых в сельской местности.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Итоги выборочного обследования рабочей силы за II квартал 2020 года. Статистический бюллетень. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Казань. 2020. С. 10.

Итоги выборочного обследования рабочей силы за II квартал 2020 года. Статистический бюллетень. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Казань. 2020. С. 13.

Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 15.02.2020).

Сагдиева Эльвина Азадовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань, Россия; elvina_n@inbox.ru

Sagdieva Elvina A., Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia.

УДК 322

ИСЛАМ В ПОЛИТИКЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОГО ТАТАРСТАНА: СТИМУЛЫ АКТУАЛИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА

Л.В. Сагитова

Статья посвящена рассмотрению факторов актуализации ислама в этнополитическом процессе современного Татарстана. В ходе анализа прослеживается влияние интеллектуальной и теологической традиций татарского сообщества на процесс постсоветской ре-исламизации и формирование региональной идентичности республики.

Ключевые слова: *ре-исламизация, регионализация, политика идентичности, Ислам, мусульмане, религиозная идентификация, политическая элита, Татарстан.*

ISLAM IN THE POLICY OF POST-SOVIET TATARSTAN IDENTITY: INCENTIVES TO THE RELIGIOUS FACTOR ACTUALIZATION

L.V. Sagitova

The article is devoted to the consideration of the factors of the actualization of Islam in the ethnopolitical process of modern Tatarstan. The analysis traces the influence of the intellectual and theological traditions of the Tatar community on the process of post-Soviet re-Islamization and the formation of the republic's regional identity.

Keywords: *re-Islamization, regionalization, identity politics, Islam, Muslims, religious identification, political elite, Tatarstan.*

Специфика российских республик формируется действием этнокультурного и этноконфессионального факторов. В 1990-е гг. актуализация этнического фактора стимулировала «волну национализмов». Начиная с 2000-х гг., его уход на периферию политических и идентификационных процессов стал замещаться усилением религиозной составляющей. Названные культурные аспекты, представляя собой значимые ценности для этноконфессиональных групп, оказались в фокусе внимания политиков, которые используют этнический и религиозный факторы в формировании региональной политики идентичности.

Ре-исламизация в Татарстане, начиная с 1990-х гг., сочетает как движение «снизу», со стороны простых верующих, так и «сверху» со стороны власти. Для каждого из названных акторов характерны свои интересы. Для рядовых мусульман мотивация «возвращения» в ислам была связана, в первую очередь, с поиском основ новой солидарности, способной заменить разрушающуюся со-

ветскую идентичность и дать духовный оплот в сложный период социальной трансформации. Для политической элиты, формировавшей новую идентичность республики, ислам осмысливался в инструментальном ключе – как значимый ресурс в контексте выстраивания отношений с международным сообществом (исламские страны Востока) и позиционированием региона в качестве «северного форпоста Ислама» в России. Это сочетание интересов создает сложную картину целей, смыслов, стратегий и тактик, как в конструировании политического дизайна Татарстана, в стратегии управления культурой, поддержания межэтнического и межэконфессионального согласия в регионе, так и в стремлении находить адекватные ответы на вновь появляющиеся вызовы.

Религиозная и этническая идентичности, будучи тесно переплетенными в идентификационной структуре поволжских татар, меняли позиции, как в иерархии ценностей их носителей, так и в поле политики постсоветского Татарстана. В 1990-е гг. этнический фактор являлся стержневым для местной элиты, а, начиная с 2000-го года, в условиях усиления властной вертикали со стороны федерального центра, он отошел на периферию политического процесса, уступив место религиозному. Так, если в 1989 г. в республике было 18 мусульманских общин, то к середине 1990-х их число увеличилось до 700, к 2001 г. – стало около 1000; десятилетие спустя их количество составило 1285 [Данные совета…]. По данным ДУМ РТ 2017 г., на территории республики действуют 1430 мечетей, 9 казыятов, 48 районных мухтасибатов, 1415 зарегистрированных приходов [Данные Духовного…]. Положительную динамику ре-исламизации подтверждают данные социологических опросов. В 1980-е гг. верующими себя признавали 16% татар-сельчан, в 1990 г. – 34%; в 1994 г. – 86% сельчан; в 2011–2012 гг. – до 90% сельчан [Мусина 1997: 212]. Среди татар-горожан, соответственно: в 1990 г. – 34%; в 1994 г. – 66%; в 2013 г. – 84% [Мусина 2014: 60].

В формировании исламского дискурса в Татарстане важную роль играют различные группы элит. Содержательное и идеологическое направление задает татарская интеллектуальная элита [Мухаметшин 2003: 165]. Примечательно, что легитимация религии с конца 1980-х гг. в Татарстане привела к реанимации идей «джадидизма» – реформаторского мусульманского движения татар XIX в., целью которого была адаптация ислама к условиям либерального, индустриального общества. Так, Р.С. Хакимов связывает значимость джадидизма для современных, вполне уже модернизированных татар с поиском их места в мировом сообществе и в поликонфессиональной России. Часть татарской интеллигенции, глубинно включенная в мусульманское сообщество, не разделяет интерпретации джадидизма в качестве «татарского ислама» и говорит о неправомерности такого подхода, особенно в контексте возрождения национальных исламских традиций. Ее представители акцентируют модернизационную ипостась реформаторского течения, говоря о том, что для татарской интеллигенции

и национальной буржуазии джадидизм всегда был не «прогрессивным исламом», а интеллектуальной и идеологической силой, способной вывести татарское общество на более современный этап развития [Рафик Мухаметшин]. Именно светская интерпретация ислама в качестве «джадидизма» была использована властной элитой в формировании современного имиджа Татарстана [Хакимов]. Особую популярность в дискурсе власти и татарских интеллектуалов приобрела метафора: «Татары – «передаточное звено», или «мост» между Западом и Востоком». Эти формулы декларируются официальной властью республики в качестве основы стратегии развития поликонфессиональной территории. Декларируемая таким образом идентичность и стратегия развития республики позволяет эффективно расширять круг потенциальных партнеров на международной арене и выстраивать экономическое и культурное взаимодействие; формировать символический капитал на российском и международном уровнях и успешно лавировать в постоянно меняющейся политической конъюнктуре международных отношений, в которые включена Россия.

Наряду с тем, что ислам является для региональной власти одной из базовых составляющих идентичности региона, он связан и с рисками, формируемыми исламской глобализацией, которые могут привести к нивелированию и утрате исторически сложившейся исламской теологической традиции татар; внести раскол в мусульманскую умму Татарстана, а также привести к формированию мусульманских сект экстремистской направленности.

Рост религиозного сознания в условиях девальвации советской идеологии среди населения Татарстана, поиск легитимного основания в формировании региональной идентичности в политическом пространстве новой России заставили политическую элиту республики обратиться к культурным маркерам в качестве основы региональной идентичности. Татарстанская власть показала себя умелым регулятором процесса ре-исламизации, когда стихийности процесса были противопоставлены контроль за мусульманскими общинами, участие в управлении их деятельностью посредством кадровой политики и организация контролируемого исламского образования. Говоря о факторах влияния на элиту важно отметить, что региональные управленцы взаимодействуют со всеми включенными в этот процесс группами элит: федеральные чиновники, научная и мусульманская интеллигенция, мусульманское духовенство, силовые структуры. Исламский фактор умело используется властью РТ в формировании политики идентичности региона: позиционирование культурной отличительности региона, как части тюркского и исламского мира повышает ее ставки на уровне федерального центра в качестве «компетентного» и «своего» для исламских стран посредника в налаживании взаимодействия между Россией и Востоком.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Данные Совета по делам религии при Кабинете министров Республики Татарстан на 2011 г.

Данные Духовного управления мусульман. URL: http://dumrt.ru/ru/about-us/obschaya-informatsiya/ (дата обращения 05.06.2017).

Мусина Р.Н. Ислам и мусульмане в современном Татарстане // Ислам в татарском мире: история и современность (Материалы международного симпозиума, Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г.). Казань, 1997. С. 211–219.

Мусина Р.Н. Религиозное возрождение у татар Татарстана: идентичность, религиозные практики, этноконфессиональные ценности и установки // Татары и ислам в регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и этничность / Рук. проекта и отв. ред. Р.Н. Мусина. Казань: Изд-во «Артифакт», 2014. 348 с.

Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке. Казань: Изд-во «Фэн», 2003. 303 с.

Рафик Мухаметшин: «Мы должны воссоздать свою богословскую школу». URL: http://kazanriu.ru/news/1409/ (дата обращения 15.06.2017).

Хакимов Р. Кто ты, татарин? Казань, 2002. 47 с.

Сагитова Лилия Варисовна, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань, Россия; liliya_sagitova@mail.ru

Sagitova Liliya V., Doctor of Political Sciences, leading scientific researcher of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia.

УДК 316.4

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РИСКИ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН*

В.Т. Сакаев

Миграционные процессы имели серьезное значение для развития Республики Татарстан в 2012–2019 гг. Миграции обусловили векторы социально-экономического развития региона. В первую очередь, это касается притока иностранных мигрантов. Поэтому важно представить количественные данные о миграционных трендах, дать характеристику факторам, воздействовавшим на их динамику, а также оценить возможные риски миграционных процессов в Республике Татарстан, поскольку, миграции, наряду с вкладом в экономическое развитие региона, несут и риски для его стабильного развития. Целью статьи является анализ возможных рисков на основе изучения статистических данных о миграционных процессах в регионе в указанный период. Данные были собраны из открытых источников Росстата и учреждений, ответственных за регулирование миграционных потоков.

Ключевые слова: *Татарстан, миграция, социально-экономическое развитие, риски.*

MIGRATION PROCESSES AND RISKS OF MIGRATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

V.T. Sakaev

Migration processes had serious importance for the development of the Republic of Tatarstan in 2012–2019. The vectors of socio-economic development of the region were determined by the migration processes. First of all, this applies to the influx of foreign migrants. Therefore, it is important to present quantitative data of migration trends, to characterize the factors that affected their dynamics, as well as to assess the possible risks of migration processes in the Republic of Tatarstan, since, migration, together with its contribution to the economic development of the region, also carries risks for its stable development. The purpose of the article is to analyze possible risks by studying statistics on migration processes in the region during this period. Data were collected from open sources of the Rosstat and institutions responsible for regulating of migration.

Keywords: *Tatarstan, migration, social and economic development, risks.*

Татарстан является одним из ключевых в экономическом отношении регионов страны, и он демонстрирует высокие показатели коэффициента миграционного прироста. Перед республикой объективно возникают риски ускоренного «старения» населения и сокращения трудоспособного населения. Мигра-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31642.

ция становится важным фактором преодоления указанных проблем. В республике в последние 6 лет наблюдалась неустойчивая динамика миграционных процессов, при сохранении высокой степени иммиграционной привлекательности региона, что было вызвано рядом факторов, например, проведение Универсиады в 2013 г., «санкционная политика», изменение миграционного законодательства и т.д.

Так, в 2013 г. в РТ прибыло 190 тыс. иностранных граждан (в 2011 г. – 134404, в 2012 г. – 166550). На государства СНГ приходилось около 70% всех въехавших и вставших на миграционный учет. В 2014 г. на миграционный учет было поставлено 180,7 тыс. иностранных граждан. В 2016 г. в Татарстане на миграционный учет по месту пребывания было поставлено почти 182 тыс. иностранных граждан (на 8,5% больше чем в 2015 г.). Основная доля приходилась на Узбекистан, Таджикистан, Украину, Азербайджан, Кыргызстан [Деятельность...]. За 9 месяцев 2019 г. на миграционный учет поставлено 247 305 иностранных граждан, что однако на 9% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (271 741) [Миграционная ситуация...]. Таким образом, мы наблюдаем неустойчивую динамику иммиграционного потока при сохранении общего тренда на увеличение миграционных потоков, масштабы которых за 6 лет выросли практически в 1,5 раза. Сравнивая данные о целях въезда за 2013–2014 гг. и 2018–2019 гг., можно отметить изменение структуры миграции. Сократилась доля визитов с частными целями, выросла доля трудовых мигрантов, увеличилась доля приезжающих с целями учебы и туризма. В зависимости от времени года в 2013 г. ежедневно легально находилось от 55 до 70 тыс. иностранных граждан [Информация УФМС...]. На 1 января 2015 г. в республике фактически пребывало порядка 67,4 тыс. иностранных граждан [Информация УФМС...]. К 1 октября 2019 г. в регионе находилось порядка 79,6 тыс. иностранных граждан [Миграционная ситуация...].

В течение всех 2010-х гг. в результате миграций шло формирование диаспор народов из стран СНГ. В результате миграционного обмена только в период 2010–2018 гг. республика накопила более 32 тысяч мигрантов из зарубежных стран. Концентрируются они, прежде всего, в городских агломерациях (г. Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Елабуга и Менделеевск и прилегающие к ним районах). Число иммигрантов, находящихся в регионе, составляет пока порядка 2% от численности населения, но они сконцентрированы в нескольких агломерациях.

Иммиграция для региона включает, на наш взгляд, такие риски:

1. *Иммиграционные потоки идут из стран со сложной санитарной обстановкой.* Данные 2008–2012 гг. свидетельствуют, что от 1% до 3% иностранных мигрантов страдали серьезными инфекционными заболеваниями [Кузнецова: 121].

2. *Изоляция мигрантов от принимающего социума ведет к их социальной исключенности, пространственной сегрегации и формированию этнических анклавов*. Значительная доля мигрантов встает на учет или получает патенты в нескольких городах и муниципальных районах. Мы уже можем фиксировать формирование этнически ориентированных сегментов рынка труда и ориентацию мигрантов на занятость у соотечественников. Активно развиваются и миграционные сети [Габдрахманова: 358–359]. Пока, говорить о формировании этнических анклавов в республике рано, но уже сейчас можно выделить отдельные населенные пункты или городские кварталы, наиболее привлекательные для проживания иностранных граждан. При этом до четверти иностранных трудовых мигрантов могут таить в себе риски самоизоляции в мигрантской субкультуре в силу их не-интегрированности и социальной уязвимости [Кузнецова: 44–45].

3. *Массовая миграция иностранных граждан создает базу для формирования террористических организаций, политического и религиозного экстремизма.* В последние годы мы стали свидетелями арестов и судов над участниками исламистских организаций и среди них присутствовали граждане стран СНГ. Так, в регионе только в 2018 г. выявили 79 террористических и экстремистских преступлений [В Татарстане...].

4. *Трудовые мигранты создают дополнительное давление на рынок труда и социальную инфраструктуру, что провоцирует напряженность и рост негативного отношения к мигрантам.* На рынке труда может складываться конфликтный потенциал, связанный с участием мигрантов, который зависит от его сегмента [Сагитова: 84–92]. Также, в школах фиксируется увеличение численности учащихся из числа детей мигрантов, что становится фактором усиления нагрузки на систему общего образования. Хотя согласно опросам к мигрантам в республике преобладает относительно спокойное отношение, тем не менее, почти одна пятая опрошенных (19,5%) в 2018 г. высказала отрицательное отношение к миграции [Мониторинг...].

5. *Влияние миграции на рост преступности.* В настоящее время, преступления, совершенные иностранными гражданами, пока не оказывают влияния на оперативную обстановку в республике. Удельный вес преступлений, совершенных иностранными гражданами, в общем числе преступлений составил 0,7% (в 2018 г. – 1,0%), но среди мигрантов фиксируются случаи совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

Подводя итог, следует отметить, что миграции играют важную роль для развития современного Татарстана. Они, безусловно, нужны, поскольку приносят социально-экономические выгоды региону. Однако нельзя не признать, что они в тоже время влекут за собой и определенные риски.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

В Татарстане в 2018 году выявили около 80 экстремистских и террористических преступлений. URL: https://tass.ru/politika/6049061 (дата обращения 23.09.2020).

Габдрахманова Г.Ф. Посредники и диаспоры на рынке услуг для трудовых мигрантов в Республике Татарстан // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регион Российской Федерации: Матер. Всерос. науч.-практ. Конф. Казань, 25–25 сентября 2014 г. / Отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 356–362.

«Деятельность Управления по вопросам миграции МВД по РТ. Предоставление услуг в электронном виде. Итоги операции «Нелегальный мигрант – 2016». URL: https://16.мвд.рф/press_slujba/press_reliz/item/8774766/ (дата обращения 23.09.2020).

Информация УФМС по Республике Татарстан о миграционной ситуации. URL: http://tatarstan.ru/file/pub_245230.doc (дата обращения 23.09.2020).

Кузнецова И.Б., Мухарямова Л.М. Социальная интеграция мигрантов в контексте социальной безопасности (на материалах Республики Татарстан). Казань: Казан. ун-т, 2014. 164 с.

Миграционная ситуация в РТ за 9 месяцев 2019 г. URL: http://www.nd-rt.ru/2019/10/13/migracionnaja-situacija-v-rt-za-9-mes-2019-g/ (дата обращения 23.09.2020).

Мониторинг состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан. URL: https://tatarstan.ru/rus//file/File/Broshura_14_ 12_2018_3_.pdf (дата обращения 23.09.2020).

Сагитова Л.В. Мигранты и принимающее сообщество в коммуникационном пространстве Республики Татарстан: потенциал гибкости и ограничения взаимодействия / Межд. науч.-практ. конф. «Миграция в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Современные вызовы, опыт, инновации»: электр. изд. Казань: Изд-во «Бриг», 2016. С. 84–92.

Сакаев Василь Тимерьянович, доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия; sakaev2003@mail.ru

Sakaev Vasil T., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of International relations, World politics and Diplomacy, Kazan Federal University, Kazan, Russia.

УДК 314.74

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И УКРАИНЫ*

В.А. Сапрыка, А.В. Пастюк, С.А. Олейник

В статье рассматриваются ключевые особенности интеграции мигрантов на пространстве российско-украинского приграничья. Проанализированы культурно-исторические предпосылки для высокого уровня транскультурной коммуникации между населением приграничных регионов, низкой барьерности новообразованных границ и формирования единого социокультурного ландшафта. Высокий уровень трансграничной коммуникации подтверждается результатами авторского исследования, позволившего выявить наличие большого числа родственных и дружественных связей между населением двух регионов. Подчеркивается недостаточная эффективность государственной региональной политики в области интеграции мигрантов. Делается вывод о том, что общественный сектор и землячества могут стать эффективными субъектами интеграции мигрантов в приграничных регионах, поскольку в поле их деятельности лежат наиболее значимые, по мнению мигрантов, интеграционные практики. В заключении отмечено, что совместная работа государственных органов и общественного сектора могут в существенной мере повысить эффективность интеграции мигрантов в приграничных регионах России и Украины.

Ключевые слова: *интеграция мигрантов, приграничный регион, российско-украинское приграничье.*

PROBLEMS OF INTEGRATION OF MIGRANTS IN THE BORDER REGIONS OF RUSSIA AND UKRAINE

V.A. Sapryka, A.V. Pastyuk, S.A. Oleynik

The article examines the key features of the integration of migrants in the space of the Russian-Ukrainian borderland. The article analyzes the cultural and historical prerequisites for a high level of transcultural communication between the population of border regions, low barriers of newly formed borders and the formation of a single socio-cultural landscape. The high level of cross-border communication is confirmed by the results of the author's research, which made it possible to reveal the presence of a large number of kinship and friendly ties between the population of the two regions. The lack of effectiveness of the state regional policy in the field of integration of migrants is emphasized. It is concluded that the public sector and communities can become effective subjects of integration of migrants in the border regions, since the most significant, in the opinion of migrants, integration practices lie in their field of activity. In the conclusion, it is noted that the joint

* Статья подготовлена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – докторов наук МД-578.2020.6 «Социокультурные угрозы трансформации цивилизационных фронтиров в постсоветском хронотопе».

work of state bodies and the public sector can significantly increase the efficiency of the integration of migrants in the border regions of Russia and Ukraine.

Keywords: *integration of migrants, border region, Russian-Ukrainian border area.*

Проблемы адаптации и интеграции мигрантов имеют особое значение для дальнейшего устойчивого развития и сохранения традиционного социокультурного ландшафта России и ее приграничных регионов. На сегодняшний день существует необходимость в актуализации современных научных представлений о процессах интеграции мигрантов в российский социум и местные региональные сообщества. Кроме того, большую роль играет изучение и прогнозирование возможных последствий данного процесса для принимающего сообщества фронтирных регионов России.

Проблемы адаптации и интеграции мигрантов, которые сталкиваются с новой социокультурной средой, традициями, ценностями, зачастую становятся не актуальны при исследовании российско-украинского приграничья. Исторически сложившееся заселение этих земель, длительное отсутствие государственных границ и высокий уровень транскультурной коммуникации обусловили уникальный и единый энтокультурный ландшафт приграничья. С другой стороны, возникшие межгосударственные разногласия и социально-политический кризис на территории Украины стали причиной постепенного усиления барьерной функции межгосударственной границы, что не повлекло за собой ослабления трансграничных связей между областями России и Украины.

Однако нельзя не отменить, что использование в негативном ключе современных информационных технологий, а также фрагментарность информационного пространства приграничных регионов, обуславливают необходимость разработки специфических программ интеграции мигрантов, актуальных только для особенностей российско-украинского фронтира. Формальные подходы и процедуры, которые используются в настоящее время (экзамены на знание истории, языка и т.д.) создают дополнительные барьеры для формальной адаптации и не способствуют интеграции в принимающее сообщество беженцев или мигрантов из Украины.

Для составления полного и объективного видения адаптации и интеграции мигрантов на территории трёх приграничных регионов Российской Федерации было проведено социологическое исследование. Респондентами выступили легальные иностранные мигранты Белгородской, Курской и Воронежской области в возрасте от 18 до 60 лет. Общее число опрошенных составило 500 человек.

Высокий уровень трансграничной коммуникации демонстрирует наличие большого числа родственных связей между жителями приграничных регионов. Так, 67,6% опрошенных мигрантов из Белгородской, Воронежской и Курской областей имеют родственников в России, а 63% поддерживают с ними родственные связи (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопросы «Есть ли у Вас родственники в России?» и «Если да, то поддерживаете ли Вы с ними связи?», %

№	Вариант ответа	Есть ли у Вас родственники в России?	Если да, то поддерживаете ли Вы с ними связи?
1	Да	67,6	63,1
2	Нет	26,4	9,2
3	Затрудняюсь ответить	5,2	25,8

Вместе с тем, проведенное исследование позволило выявить низкую эффективность деятельности органов региональной власти в рамках интеграции мигрантов. Так, за помощью в случае возникновения проблемных ситуаций к представителям органов власти обращалось всего 17,8%. Около трети опрошенных прибегли к помощи друзей и знакомых (28,6%), а также своих земляков (7,2%) (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Если Вам обращаться за помощью, то к кому Вы обращались?», %

№	Вариант ответа	%
1	К представителям органов власти	17,8
2	К друзьям, знакомым	28,6
3	К землякам	7,2
4	К соседям	5
5	Другое	4
6	Затрудняюсь ответить	36,6

Распределение ответов на данный вопрос свидетельствует не только о низкой эффективности формальных государственных структур, но и о недостатке иных общественных субъектов, содействующих адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество приграничных регионов.

В рамках анкеты также был задан вопрос, о том, что необходимо мигрантам для успешной интеграции в принимающее сообщество. Так, 22,4% опрошенных считают, что для интеграции необходимо соблюдать принятые среди коренного населения правила поведения, 21,8% выбрали вариант «Учить русский язык», а 18,6% «Изучать обычаи и традиции местного населения» (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо для успешной интеграции в российское общество?», %

№	Вариант ответа	%
1	Учить русский язык	21,8
2	Изучать обычаи и традиции местного населения	18,6
3	Соблюдать принятые среди коренного населения правила поведения	22,4
4	Участвовать в общественной жизни местного сообщества	16
5	Другое (укажите)	1,6

Как видно из представленных ответов на вопрос, только одна практика интеграции мигрантов находится в ведении официальных государственных органов. Остальные практики находятся скорее в поле деятельности национальных землячеств, общественных объединений и населения.

В этих условиях для повышения эффективности процессов интеграции мигрантов в приграничных регионах большое значение должно быть уделено совершенствованию деятельности общественных организаций и землячеств, осуществляющих работу с мигрантами. Важно, чтобы деятельность общественных субъектов осуществлялась совместно с органами власти и в русле общегосударственной и региональной миграционной политики. Таким образом, работа общественного сектора должна эффективно дополнять деятельность государственной власти и содействовать успешной интеграции мигрантов в принимающие сообщества.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Монусова Г.А. Интеграция иммигрантов в России: уравнение со множеством неизвестных // Россия и современный мир. 2018. № 3.С. 118–137.

Щитова Н.А., Чихичин В.В. Теоретико-методологические аспекты географического исследования процессов адаптации и интеграции иностранных мигрантов // Наука. Инновации. Технологии. 2016 №4. С. 225–238.

Евченко Н.Н. Международная иммиграция в Россию из стран СНГ: динамика и региональная дифференциация // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2018. № 2. С. 127–135.

Бажан Т.А. Социокультурная интеграция иностранных граждан в системе государственной миграционной политики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. № 7. С. 24–30.

Сапрыка Виктор Александрович, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия; sapryka@icbci.info

Пастюк Александр Владимирович, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия.

Олейник Светлана Анатольевна, соискатель кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия.

Sapryka Viktor A., Doctor of Sociological Sciences, Head of the Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Pastyuk Aleksandr V., Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Oleynik Svetlana A., Post-graduate student of the Department of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 39 (4/9)

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В СЕЛАХ ТАТАРСТАНА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ*

Г.Р. Столярова

В статье рассмотрены новые обстоятельства культурной общественной деятельности населения и организаций в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки (на примере Республики Татарстан). Показана начальная хронология событий и выделены особенности условий работы при пандемии. Приведены примеры трансформации форм общественной культурной деятельности в различных форматах. На основе реально произошедших событий и экспертных оценок сформулированы позитивные и негативные итоги полученного опыта. Сделан вывод об устойчивости форм культурной жизнедеятельности, как индивидуальной, так и общественной. Использованы информационные материалы государственных учреждений и общественных организаций, а также авторские полевые материалы исполнителей научного проекта по изучению потенциала сельских поселений.

Ключевые слова: *общественная культурная жизнь, пандемия, Республика Татарстан.*

ETHNOCULTURAL PUBLIC LIFE IN THE VILLAGES OF TATARSTAN DURING A PANDEMIC

G.R. Stolyarova

The article examines new circumstances of cultural social activity of the population and organizations in an unfavorable epidemiological situation (on the example of the Republic of Tatarstan). The initial chronology of events is shown and the features of working conditions during a pandemic are highlighted. Examples of the transformation of forms of social cultural activity in various formats are given. On the basis of real events and expert assessments, positive and negative results of the experience gained were formulated. The conclusion is made about the stability of the forms of cultural life, both individual and social. Information materials of state institutions and public organizations, as well as original field materials of the performers of the scientific project to study the potential of rural settlements were used.

Keywords: *public cultural life, pandemic, Republic of Tatarstan.*

Любое совместное проживание людей предполагает наличие форм общественной активности. В сельской местности в условиях длительного консервативного проживания людей в рамках одного населенного пункта складываются ус-

* Статья написана при поддержке РФФИ, проект №19-09-00058 «Этнокультурный потенциал сельских поселений: региональные модели развития (пример Республики Татарстан и Республики Крым)».

тойчивые формы общественной деятельности, охватывающие все сферы жизни, включая этнокультурную. Трансформации этих форм подчинялись общей логике исторического развития и соответствовали каждой эпохе, глобальным факторам внешнего и внутреннего характера. Между тем для любой группы людей не исключены форс-мажорные обстоятельства, которые невозможно спрогнозировать или заложить в планы долгосрочного развития. В подобных обстоятельствах жизнь вынуждает на ходу вносить коррективы и менять стратегии.

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению тех особенностей, которые возникли в общественной этнокультурной жизни сельского населения Татарстана в первой половине 2020 г. в связи с пандемией коронавируса COVID-19. В качестве источников использованы различные информационные ресурсы официального и неофициального характера, которыми пользуются структуры, связанные в своей деятельности с этнокультурным развитием, а также полевые материалы, полученные исполнителями научного проекта «Этнокультурный потенциал сельских поселений: региональные модели развития (пример Республики Татарстан и Республики Крым)».

Пандемия, начавшаяся в первом квартале 2020 г., резко изменила все планы. Еще 10 марта 2020 г. на портале Ассамблеи и Дома дружбы народов Татарстана (АДДН) были анонсированы предстоящие мероприятия, а уже 13 марта появилось первое объявление об отмене в связи со сложной эпидемиологической обстановкой праздника тюркских и иранских народов «Науруз», запланированного на 21 марта. 17 марта сроком на месяц были отменены или перенесены все запланированные в республике мероприятия; в дальнейшем эти сроки охватили все летние месяцы.

Возникли следующие ограничения в связи с пандемией: режим изоляции и самоизоляции, резко сузивший очные контакты между людьми; приостановка работы в обычном режиме объектов культурного и культурно-образовательного назначения (дома культуры, библиотеки, музеи, школы); отмена массовых мероприятий (праздничных и связанных с особыми общественными событиями); ограничения, вплоть до полного запрета, в посещении культовых мест; приостановка зрелищных мероприятий культурно-общественного характера; временное закрытие организованных туристических маршрутов и т.п. Ситуация осложнилась и тем обстоятельством, что никто не мог предсказать дальнейший ход событий и определить (даже приблизительно) сроки действия ограничительных мер.

В сложившихся реалиях культурно-общественные учреждения были вынуждены заняться поисками новых форматов своей деятельности, тем более, что большинство сотрудников продолжали работать либо на своих непосредст-

венных рабочих местах, либо дистанционно. Самым доступным вариантом оказался виртуальный формат, к разработке которого работники культуры активно перешли сразу после официального введения ограничительных мер в Российской Федерации. Так, уже 24 марта на портале АДДН была запущена рубрика «Дома едим – пока карантин» [«Дома едим…»]; 25 марта стартовал первый онлайн-фестиваль «Национальная палитра финно-угорских народов Татарстана», включивший два мероприятия: конкурс детских рисунков на темы, связанные с этническими культурами, и мастер-классы по приготовлению блюд национальных кухонь [Продолжается онлайн-фестиваль…]; 26 марта открыта рубрика, знакомящая с национальными играми, которые можно проводить на дому; 30 марта запущен цикл мастер-классов по национальным танцам и т.д. В первой половине апреля были оперативно разработаны и анонсированы локальные (региональные) и общереспубликанские культурно-общественные мероприятия. Примером регионального события может служить фестиваль чувашей Закамья «Учук», организованный на базе чувашского села Старое Суркино Альметьевского района Республики Татарстан [В Татарстане состоялся…]. Что касается общереспубликанских мероприятий – традиционных праздников весенне-летнего цикла (удмуртского «Гырон быдтон», марийского «Семык», мордовских «Балтай» и «Валда шинясь», чувашского «Уяв», кряшенского «Питрау») – то были предложены целые одно-двухнедельные циклы, включавшие множество мероприятий и рассчитанные на все возрастные группы, например, [Список онлайн-мероприятий…].

В настоящее время допустимо суммировать опыт этнокультурной общественной деятельности в условиях пандемии, определив его негативные и позитивные стороны.

К издержкам («минусам») пандемии отнесем следующее. Практически все формы общественно-культурной жизни перешли из реальной плоскости в виртуальную, что значительно и далеко не всегда в лучшую сторону повлияло на восприятие процессов. Приостановились привычные, наработанные десятилетиями формы культурной деятельности; нарушился график культурных мероприятий; усложнились условия трудовой активности сотрудников культурных учреждений, вынужденных в бесконтактной форме продолжать работу с населением. В особых условиях оказались участники творческих коллективов (фольклорные песенные, музыкальные, танцевальные группы, труппы народных театров и т.п.), вынужденные ограничить не только исполнительскую деятельность, но и обязательные промежуточные действия (сборы групп, репетиции и т.п.).

Выявился и позитивный опыт пандемии («плюсы»), о чем при непосредственных контактах и в телефонных беседах говорили эксперты [Полевые материалы]. Наработан первый опыт деятельности в столь экстремальных условиях, как пандемия смертельно опасного заболевания. Произведено насыщение официальных сайтов культурных организаций информацией (то, на что в обычное время, как правило, не хватало времени). Значительно увеличена активность в социальных сетях (по наблюдениям, наиболее популярны для сельских пользователей Интернет такие площадки, как социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники»; в сети «Facebook», как правило, активизируются тематические группы, созданные сотрудниками и активистами культурно-образовательных учреждений и организаций). Активизировалась индивидуальная деятельность по заполнению лакун, возникших в досуге в результате сокращения привычных форм прежней культурно-общественной активности. Люди стали приобщаться к новым для себя видам отдыха и творчества, что ранее компенсировалось групповым общением или пассивным участием в зрелищно-общественных мероприятиях. В условиях пандемии появилась потребность заполнения свободного времени другими видами деятельности в целях развлечения, образования или релаксации. Отсюда – появление таких практик, как овладение навыками народно-прикладного творчества (с использованием рекомендаций, почерпнутых из того же Интернета); изучение краеведческих материалов и разработка индивидуальных туристических маршрутов по родным местам, как это представил, например, житель Елабужского района Республики Татарстан [«Наш сородич…»]. Новые условия предполагают потенциально широкий охват аудитории. В прежнем офлайн формате полная информация была доступна лишь очным участникам мероприятий; праздничные мероприятия ограничивались 1–2 днями и тематически были избирательными ввиду нехватки времени. Онлайн режим позволил максимально расширить тематику, ввести в оборот значительную часть культурных артефактов.

Таким образом, приобретенный опыт показал, что даже в самых неблагоприятных условиях формы культурной общественной жизни не только не угасают, но находят новые пути, формы и возможности своей реализации. Очевидно, что воспроизводство и потребление культуры входят в число необходимых человеческих потребностей, способных адаптироваться к любым условиям.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

В Татарстане состоялся фестиваль чувашей Закамья в онлайн-формате. URL: http://chv.addnt.ru/v-tatarstane-sostoyalsya-festival-chuv/ (дата обращения 18.08.2020).

«Дома едим, пока карантин!»: картофельные сочни. URL: http://rus.addnt.ru /2020/03/doma-edim-poka-karantin-kartofeln/ (дата обращения 16.08.2020).

«Наш сородич Иван Мельников спасает деревню от вымирания этническим туризмом». URL: http://tuganaylar.ru/news/novosti/nash-sorodich-ivan-melnikov-spasaet-derevnyu-ot-vymiraniya-etnicheskim-turizmom (дата обращения 13.08.2020).

Полевые материалы Г.Р. Столяровой (Альметьевский, Лаишевский, Муслюмовский районы Республики Татарстан, 2020 г.); С.Ю. Рычкова и Н.В. Рычковой (Алексеевский, Верхнеуслонский, Камско-Устинский, Чистопольский районы Республики Татарстан, 2020 г.).

Продолжается онлайн-фестиваль Ассамблеи и Дома Дружбы народов Татарстана. URL: http://addnt.ru/assambleya-i-dom-druzhby-narodov-tatars-9 (дата обращения 18.08.2020).

Список онлайн-мероприятий, приуроченных к празднику удмуртской культуры «Гырон быдтон». URL: http://udm.addnt.ru/?p=7501 (дата обращения 18.08.2020).

Столярова Гузель Рафаиловна, доктор исторических наук, профессор, г. Казань, Россия; guzelstol@mail.ru

Stolyarova Guzel R., Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan, Russia.

УДК 81.27

ВИТАЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ЮГРЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Н.В. Ткачук

В масштабах Ханты-Мансийского автономного округа-Югры функционирование языков малочисленных этнических групп отмечается локально – на территориях родовых угодий владельцев-оленеводов, в удаленных поселениях с компактным проживанием коренных народов. По результатам социологического опроса на предмет витальности родных языков титульных этносов на примере одного района, выясняется, что хантыйский и мансийский языки утрачивают свою коммуникативную роль, а носители этнических языков в повседневном общении предпочитают язык большинства – русский. Отмечена преобладающе высокая витальность доминирующего (русского) языка в сравнении с языками малочисленных этнических групп.

Ключевые слова: *социологический опрос, малочисленные народы, жизнеспособность языка, родной язык.*

THE VITALITY OF THE LANGUAGES OF THE SMALL PEOPLES OF UGRA: SOCIOLINGUISTIC EXPERIENCE

N.V. Tkachuk

On the scale of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra, the functioning of languages of small ethnic groups is observed only locally – on the territories of ancestral lands of owners-reindeer herders, in remote settlements with a compact population of indigenous peoples. According to the results of a sociological survey in the Berezovsky district on the subject of the vitality of native languages of the titular ethnic groups, it turns out that in modern use, the Khanty and Mansi languages lose their communicative role, and speakers of ethnic languages in everyday communication prefer the majority language – Russian. The predominant vitality of the dominant (Russian) language is noted, rather than the languages of small ethnic groups.

Keywords: *the poll, numerically small peoples, the vitality of the language, the native language.*

Жизнеспособность того или иного языка характеризует социолингвистическую ситуацию в мире и регионах. В различных этнических группах сегодня актуальны вопросы состояния и перспективы родных языков.

Витальность языка (жизнеспособность языка) – это его способность к развитию, изменению или сохранению структурных и, главным образом, функциональных качеств. Она показывает удельный вес употребления языка в регионе в целом или в сфере общения через характеристику числа и объема его

социальных функций; степень литературной обработанности языка [Словарь: 37]. На жизнеспособность языка влияет множество весьма разнородных факторов. Учет их существен для выявления тенденций развития и определения статуса языка. К наиболее значимым факторам относят численность этнической группы и говорящих на языке группы, возрастные группы носителей языка. Если имеются во всех возрастных группах носители языка, то он не станет мертвым в течение ближайших 40–50 лет. Если же дети и подростки уже не усваивают язык родителей, то сохранение языка не реалистично. При смешанных браках возможен переход на более социально престижный язык, часто русский. Существование практики 1950–80 гг. воспитывать детей вне семьи, в интернатах отрицательно сказалось на жизнеспособности языка некоторых этносов. Чем больше контактов с другими этносами, тем хуже для этнического языка [Кибрик: 68–70].

В современном мире вопросы о жизнеспособности языков возникают из-за их стремительного исчезновения. В России из 295 живых языков за последние 150 лет вымерло 15. В их числе оказался восточномансийский язык [Официальный сайт]. Устойчивость языка зависит от многих причин. Быстрее всего вымирают языки малочисленных народов, но в неблагоприятном положении могут оказаться и языки со сравнительно большим числом носителей [Алпатов: 24]. По целому ряду социальных причин постоянно происходит вытеснение «малых» языков «большими», что приводит к усиленному разрушению первичной системы «малого языка под влиянием социально более сильного контактирующего [Кибрик: 47].

Языковые процессы изучаются с помощью социолингвистических опросов, которые позволяют их авторам описать языковое поведение, демонстрируемое респондентами исследуемых территорий. Национальный язык как отличительный признак этноса утрачивает свою функциональную роль, поскольку вытесняется не только из производственной сферы, но и из бытового общения [Хакназаров: 25]. Всего 1% опрошенных используют языки коренных малочисленных народов в семейной коммуникации с той или иной интенсивностью. Абсолютное большинство опрошенных считают родным языком русский и используют его во всех коммуникативных сферах. Языки коренных малочисленных народов Югры практически вытеснены из естественной среды бытования – семьи. Незначительна их роль в деловой коммуникации. Обские угры не ориентированы на использование своих языков, хотя в целом неравнодушны к их судьбе [Исламова: 147–149].

В ходе опроса 2019 г. в Березовском районе Югры помимо традиционных вопросов о знании языков были затронуты вопросы языковой жизнестойкости, общественной значимости языков. Участники анкетирования – 221 респондент, из которых ханты составили 24%, манси – 71,5%, ненцы – 1,4%, другие – 3,2%. Среди опрошенных – мужчины (24,9%), женщины (75,1%), респонденты 41–50 лет (22,2%), 51–60 лет (20,8%), старше 60 лет (18,1%), молодежь (менее 20%),

остальные среднего возраста. Респонденты указали среднее образование (31,2%), среднее специальное (33,5%) и высшее (23,5%). В социологическом опросе приняли участие респонденты, представляющие различные сферы (учащиеся, студенты, представители старшего поколения с багажом знаний о традиционной культуре и языке, пенсионеры (22,2%), работники образования и науки (20,8%), безработные (11,3%), служащие (10,9%), работники культуры (7,7%), здравоохранения (5,4%), представители традиционных промыслов (рыбак, охотник, оленевод) (3,2%) и т.д.). На вопрос «Как бы вы оценили общественную значимость Вашего родного языка на сегодняшний день?» подавляющее число респондентов выбрало вариант с отрицанием, чем с положительным утверждением: как недостаточно высокую – 34,8% и как низкую – 33,9%, тогда как высокую – 12,7% и как достаточно высокую – 12,2%. Остальные 6,3% затруднились дать ответ. При ответах на вопрос с просьбой оценить жизнестойкость родного языка в современных условиях почти половина опрошенных указали, что язык находится под угрозой исчезновения (49,8%), о серьезности опасности языка думают 6,3% опрошенных. Сравнительно меньше думают, что «язык находится в безопасности» (2,7%), чаще отмечают, что он «находится под угрозой исчезновения» (49,8%), «находится в серьезной опасности» (6,3%), «положение вызывает опасения» (11,8%), «находится в критическом состоянии» (15,4%). Одним из измерений витальности любого языка является его использование в повседневной жизни. Данные опроса показывают, что общение происходит в основном на русском языке, причем не только на работе (74,7%), но и в семье (68,3%).

На процессы витальности языка влияют побуждения человека к его изучению, а отсутствие желания знать его снижает жизнеспособность. Ответы респондентов на вопросы о желании выучить родной язык, сохранить его в поколениях, характеризуют надежды на благополучие языка. Чаще присутствует намерение изучать родной язык (62% опрошенных), чем отсутствие устремлений к этому (11,3%). 19% респондентов затруднились ответить на вопрос о намерении выучить родной язык. У опрошенных выражено желание сохранять языковые традиции: половина участников опроса заявила, о желании «чтобы дети и внуки умели говорить и понимать родной язык», для трети важно, чтобы они «умели читать и писать на языке своих предков». Имелись и отрицательные высказывания о нежелании изучать родной язык, т.к. «изучать уже поздно», «не вижу смысла», «потому, что нет языковой среды общения», «в языке нет необходимости», «нецелесообразно», «не вижу необходимости учить родной язык детьми». В ходе опроса выяснилось, что опрошенные определяют родным языком язык своих предков: мансийский (72,4%), хантыйский (21,7%), ненецкий (0,9%) другой – русский (5,4%), а у большинства общение в семье происходит на русском языке, чем на родном.

Основываясь на высказываниях и суждениях респондентов, допускается вывод о неоднозначности языковой ситуации у титульных народов Югры. Языки народов ханты и манси не употребляются их носителями в различных сферах, а желание изучать и сохранять язык в детях, внуках, скорее отражает выражение чувства этнической идентичности через язык. Известно, что для витальности языка важно его реальное употребление, повсеместное использование. Социолингвистический материал, полученный на территории Югры, показывает преобладающе высокую витальность доминирующего русского языка, чем языков обских угров региона. Их языки в современных условиях выполняют скорее этнокультурную функцию с целью объединения носителей родного языка, чем коммуникативную во взаимодействии этносов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Алпатов В.М. 150 языков и политика 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Краф+; Институт востоковедения РАН, 2000. 224 с.

Исламова Ю.В. Социальный портрет носителя языков обских угров (по результатам социологического исследования в Октябрьском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) // Вестник угроведения. 2017. №2 (29). С.147–149.

Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфическое в языке). М.: Изд-во МГУ, 1992, 336 стр.

Официальный сайт Института языкознания РАН. URL: https://iling-ran.ru/web/ru/jazykirf (дата обращения 31.12.2019).

Словарь социолингвистических терминов / Отв. редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. М., 2006. 312 с.

Хакназаров С.Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2008–2011 годах. Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2012. 202 с.

Ткачук Наталья Витальевна, научный сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, г. Ханты-Мансийск, Россия; naksik1@yandex.ru

Tkachuk Natal'ya V., researcher of the Ob-Ugric Institute of applied researches and development, Khanty-Mansiysk, Russia.

УДК 7.077

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ В ГОРОДАХ ПРИАНГАРЬЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД (1992–2008 гг.)

Т.П. Урожаева

Школа искусств, как центр социализации детей, включает совокупность традиционных и нетрадиционных направлений деятельности, открывающих возможности для получения художественного образования. К традиционным направлениям деятельности можно отнести музыкальное, хореографическое, изобразительное; к нетрадиционным – эстетическое, театральное, эстрадное. Музыкальные школы и школы искусств в городах Иркутской области в 1990-е – начале 2000-х гг. оказались на периферии российского образовательного пространства, что тормозило развитие образовательной системы отрасли культуры в целом и затушевало «остроту» воспитательных проблем подрастающего поколения. В этой время остро стояла проблема правового статуса деятельности детских школ искусств. Родительские средства являлись, по сути, важнейшим источником финансирования. В ряде городов эти средства шли на оплату коммунальных услуг школ (гг. Киренск, Усолье, Железногорск) и даже на оплату труда преподавателей (гг. Братск, Ангарск, Усть-Илимск, Зима).

Ключевые слова: *детская школа искусств, школа ремесел, декоративно-прикладное искусство, музыкальные и художественные школы.*

ART AND MUSIC SCHOOLS IN THE CITIES OF THE ANGARA REGION DURING THE TRANSITION PERIOD (1992–2008)

T.P. Urozhaeva

The school of arts, as a center for socialization of children, included a set of traditional and non-traditional activities that opened the possibility of receiving art education. Traditional activities include musical, choreographic, and visual; non – traditional activities include aesthetic, theatrical, and pop. Music and art schools in the cities of the Irkutsk region in the 1990s and early 2000s. they found themselves on the periphery of the educational field of the Russian educational space, which could not but hinder the development of the educational system of the cultural sector as a whole, and also obscures the "sharpness" and the possibility of solving the most socially significant educational problems of the younger generation. The problem of the legal status of the DSHI's activities remained acute. Parental funds have long been, in fact, the most important source of funding. In a number of cities, these funds were used to pay for school utilities (Kirensk, Usolye, Zheleznogorsk) and even for teachers ' salaries (Bratsk, Angarsk, Ust-Ilimsk, Zima).

Keywords: *children's school of arts, school of crafts, arts and crafts, music and art schools.*

В 1990-е – начале 2000-х гг. в городах Приангарья музыкальные, художественные школы и школы искусств оказались на периферии образовательного пространства, что затормозило развитие отрасли культуры и затушевывало «остроту» решения воспитательных проблем подрастающего поколения.

В городах Иркутской области сложилась разная ситуация с музыкальными, художественными школами и школами искусств. С 1995 г. в г.Усть-Илимске (Среднее Приангарье) существовал Центр искусств, в котором были объединены школа искусств и ДК им. Наймушина. Были планы открыть в городе детскую филармонию, возникла идея соединить детскую художественную школу № 1 с художественно-графическим факультетом Усть-Илимского филиала Иркутского пединститута [Николаева: 2]. В 1992 г. в городе открылась первая в области школа народных ремесел. В 1997 г. 80 ребят обучались в школе, осваивали мастерство резьбы по дереву, росписи, работы с берестой, лаковыми миниатюрами. Усть-илимский опыт был подхвачен: подобные заведения открылись в гг.Братске, Саянске, Слюдянке, Зиме. В ноябре 1998 г. в иркутском Доме ремесел открылась выставка. На ней было представлено творчество учащихся и преподавателей школы народных ремесел из г.Усть-Илимска. Резьба по дереву, бересте, лаковые миниатюры – буквально каждый экспонат притягивал взгляд. Школа воспитала немало творческих людей, владеющих ремеслом [Быков: 3]. В ноябре 1999 г. на конкурсе «Образцовое учреждение культуры Иркутской области» диплом III степени был вручен усть-илимской школе народных ремесел (директор Е. Михеенкова) [Жартун: 4]. В музыкальной школе № 2 работало отделение народных инструментов. В школе № 1 было хорошо поставлено обучение хореографии, работали отделения классического, народного и современного танцев [Фейерверк…: 1].

В 1989 г. в другом индустриальном городе Приангарья – Саянске, открылась детская музыкальная школа № 2. За короткий срок она обрела свое художественное лицо, определил которое дружный коллектив педагогов во главе с директором Р. Ахметзяновым [Соловьев: 2]. Более 300 человек – учащихся музыкальной школы № 1, охотно участвовали в различных смотрах и конкурсах (как районных и областных, так и региональных и республиканских). О популярности и авторитете первой музыкальной говорил тот факт, что при поступлении в это учебное заведение существовал конкурс. За 30 лет из ее стен было выпущено более 400 человек, а музыка стала частью их жизни [Васильев: 1]. В ноябре 2008 г. в г.Саянске торжественно открылась новая Детская школа искусств, оснащенная по последнему слову техники. В школе просторные светлые кабинеты, залы и холлы. Здесь преподавало 43 педагога, из них 11 специалистов, которые являлись ее выпускниками [Открытие: 3].

В 1999 г. в г.Братске подвели итоги научно-практической конференции «Дети Севера и культура». Ансамбль скрипачей ДШИ № 3 стал обладателем Гран-при фестиваля, были и дипломанты: детская студия А.Худеева «Братское бересто», школа ремесел, художественное отделение и ансамбль ударных инст-

рументов ДШИ № 1, танцевальный коллектив «Огоньки» [Тирских: 1]. Градообразующее предприятие – Братский ЛПК, оказал поддержку объединенной детской школе искусств № 3 г.Братска: предприятие профинансировало приобретение двух профессиональных скрипок. В мае 2002 г. корпорация «Илим Палп Энтерпрайз» профинансировала приобретение двух скрипок чешского производства [Илим Палп: 2].

В ноябре 1999 г. на семинар-совещание Управления культуры администрации городов и районов Иркутской области съехалось около 50 руководителей отделов культуры, чтобы поговорить о своих проблемах, поделиться опытом работы. В соревновании детских музыкальных и художественных школ и школ искусств победителем стала школа искусств № 3 г.Братска (директор Л.Азизян) [Жартун: 4].

Детская школа ремёсел г.Братска была включена в качестве базового центра в областную программу поддержки народных ремёсел городов и районов Приангарья «Сибирь мастеровая» на 2007–2008 гг. Здесь были представлены те виды народных ремёсел, которые наиболее развиты и сохранены в регионе: резьба и роспись по дереву, керамика, художественная обработка бересты, кружевоплетение [Город…: 3].

Помимо положительных достижений в сфере дополнительного образования городов Приангарья, оставались нерешенные проблемы. Например, в декабре 2003 г. родителей учащихся школ искусств Ангарска поставили в известность о повышении платы за обучение детей с декабря 2003 г. на 21% [Открытое письмо…: 1]. Вместе с тем росли и бюджетные ассигнования. Так в 2007 г. из бюджета Ангарска на закупку инструментов для музыкальных школ было выделено 1,5 млн. руб. – на 500 тыс. больше, чем в 2006 г. Средства были выделены в рамках программы «Детская школа искусств», рассчитанной на 2006–2008 гг. В частности, для музыкальных школ предполагалось закупить комплекты народных инструментов [Для музыкальных…: 1].

В 1994 г. в г.Черемхово была открыта детская художественная школа № 2. Сначала она ютились в Доме культуры, а потом в квартире жилого дома. Наконец, в 2004 г. после нескольких переездов город отдал школе пустующее кирпичное здание «восьмилетки» [Ковальская: 1]. В 2007 г. в четырёх классах ДХШ № 2 обучалось более 130 детей. Здесь было несколько отделений: эстетическое, художественное и декоративно-прикладное, а также подготовительное. На художественном отделении появилась специальность «Художественная обработка древесины» [Ковальская: 2]. Поскольку студия не имела муниципального статуса, то и средств на поездку учеников школы в Москву мэрия Черемховского городского муниципального образования не могла выделить. Откликнулись директора ОАО «Автоспецоборудование» Г. Гарькуша генеральный директор ЗАО «АкТех-Байкал» Ю. Васильев, ОАО «Востсибэлемент», директор Торгового дома «Октябрь» Г. Эйсмонт и глава администрации г.Свирска В. Орноев [Ковальская: 1].

В 2001 г. коллектив редакции газеты «Свирская позиция» отметил свой десятилетний юбилей. Выступления гостей чередовались музыкальными номерами, подготовленными как самими юбилярами, так и гостями вечера, коллективами детской музыкальной школы, студии «Гармония», городского молодежного центра [Позиции…: 1].

В 2001 г. в г.Зиме открылась школа народных ремёсел. В тот период в городе уже давно разрозненно работали и представляли свои работы на городских выставках зиминские мастера. Так, у известной мастерицы Р.Маликовой первая персональная выставка состоялась ещё в 1993 г. [Назарова: 2].

В 2000-е гг. в г.Тулуне народные ремёсла и художественные промыслы переживали период взлёта, не случайно детская художественная школа стала своеобразным центром развития народного искусства. Ее учащиеся на протяжении нескольких лет являлись стипендиатами Министерства культуры и архивов Иркутской области [Соболев: 1].

В мае 2004 г. в ДК «Металлург» г.Шелехова назывались имена победителей конкурса «Образцовое учреждение культуры» и лауреаты премии «Признание», учрежденной в 1999 г. губернатором Б.Говориным. Среди музыкальных школ была отмечена детская музыкальная школа Нижнеудинска, школа искусств № 4 Ангарска и школа искусств г.Слюдянки [Жартун: 4].

«Марафон–2005» значительно расширился за счёт участия Ангарска, Шелехова и многих иркутских школ. 24 творческих коллектива украсили памятную программу [Янковская: 3].

В октябре 2008 г. в г. Нижнеудинске состоялся ежегодный семинар-практикум педагогов школ искусств. Семинар проходил в стенах нового здания Нижнеудинской детской художественной школы. С каждым годом участников семинара становилось все больше [Секреты…: 4–5]. Нижнеудинская музыкальная школа стала обладателем гранта по 1 млн. руб. По результатам конкурса при жесткой конкуренции учреждение вошло в число пятнадцати победителей Иркутской области и получило грант в размере 1 млн. руб. Нижнеудинская музыкальная школа наконец-то смогла осуществить давнюю мечту – покупку рояля и обновление базы инструментов народного отделения [Савельева: 2].

Вместе с тем, по-прежнему остро стояла проблема правового статуса деятельности детских школ искусств. Родительские средства уже давно являлись важнейшим источником финансирования учреждений. В ряде городов они шли на оплату коммунальных услуг школ (гг. Киренск, Усолье, Железногорск) и даже на оплату труда преподавателей (гг. Братск, Ангарск, Усть-Илимск, Зима). Кроме того, наблюдался естественный процесс старения преподавательского состава, люди предпенсионного и пенсионного возраста составляли свыше 50% работающих [Быков: 2–3]. Ранее детские школы искусств уравнивались в системе дополнительного образования детей с кружками, студиями, секциями при Домах культуры [В поиске…: 3–4]. Теперь они получили особый статус учреждений предпрофессионального образования детей, и детские школы искусств

стали центральными учреждениями в системе подготовки профессиональных кадров в сфере культуры и искусств.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Быков Р. Детям нужна господдержка // СМ-номер один. 2007. 13 дек. С.2.
Быков Р. Островок мастеров // Лесохимик Усть-Илима. 1998. 14 нояб. С.2.
Васильев О. Звуки как цветы // Новые горизонты. 2004. 31 января. С.1.
В поиске талантливых детей // Ступеньки. 2012. 2 июня. С.3–4.
Город юных мастеров // Братский металлург. 2008. 17 февраля. С.3.
Для музыкальных школ // Время. 2007. 1 ноября. С.1.
Жартун С. Во имя красоты // СМ-номер один. 2004. 12 мая. С.4.
Жартун С. Имена победителей // СМ-номер один. 1999. 30 нояб. С.4.
Илим Палп. Энтерпрайз поддерживает // Знамя. 2002. 29 мая. С.2.
Ковальская Т. Энергия бересты // Черемховский горняк. 2004. 26 мая. С.2.
Ковальская Т. Понравилась «Гармония» // Свирь. 2001. 29 ноября. С.2.
Ковальская Т. Школа в Храмцовке // Горняк. 2007. 5 декабря. С.1.
Назарова Т. В палитре художника – береста // Саяны. 2006. 22 марта. С.2.
Николаева Т. Без мечты // Усть-Илимская правда. 1997. 13 марта. С.2.
Открытие детской школы искусств // Новые горизонты. 2008. 28 нояб. С.3.
Открытое письмо родителей учащихся // Время. 2003. 24 дек. С.1.
«Позиции» – 10 лет // Черемховский рабочий. 2001. 14 февраля. С.1.
Савельева М. Лучшие в области // Губерния. 2008. 1 августа. С.2.
Секреты «уичели» // Губерния. 2008. 6 ноября. С.4–5.
Соболев Е. Тулун – город мастеров // Земля Тулунская. 2008. 7 апр. С.1.
Соловьев Ю. Мечта об оркестре // Приокская правда. 1999. 24 февр. С.1.
Тирских А. Север стал ближе // Братский металлург. 2000. 24 апреля. С.1.
Фейерверк над городом // Усть-Илимская правда. 2005. 4 мая. С. 1–2.
Янковская М. Береста в палитре // СМ-номер один. 2007. 8 мая. С.3.

Урожаева Татьяна Петровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории исторической и политической демографии Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Россия; olgoy@ya.ru

Urozhaeva Tat'yana P., Candidate of Historical Sciences, researcher of the laboratory of historical and political demography, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

УДК 323.1(470.51):39

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ФОРМА ГРАЖДАНСКОГО АКТИВИЗМА (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)*

Д.А. Черниенко

Национально-культурные объединения рассматриваются как ключевой элемент гражданского общества и гражданской активности, вызванных современными социальными тенденциями мобильности, динамичности, открытости, ответственности, инициативности. Отмечен позитивный опыт взаимодействия с государственными структурами, учреждениями культуры в муниципальных образованиях. Укрепление ценностей гражданского общества и стремление к активизации социальной практики мотивирует НКО не только к сохранению народных традиций, но и к поиску новых направлений и форм работы, среди которых волонтерское движение, межнациональное сотрудничество, развитие молодежного сегмента. Сделан вывод о том, что региональные этнокультурные организации обладают необходимыми ресурсами для реализации разноплановой работы с различными категориями населения, минимизации конфликтного потенциала, сохранения межэтнической стабильности.

Ключевые слова: *гражданское общество, гражданский активизм, межнациональные отношения, национально-культурное объединение, этнокультурная деятельность, этнополитика.*

REGIONAL ETHNO-CULTURAL ASSOCIATIONS AS A FORM OF CIVIL ACTIVISM (IN THE CASE OF THE UDMURT REPUBLIC)

D.A. Chernienko

Ethno-cultural associations are considered to be a key element of civil society and civil activism caused by modern social trends in mobility, dynamism, openness, responsibility and initiativeness. The positive experience of interaction with government entities, cultural institutions in municipalities has been noted. The strengthening of civil society values and the desire to stimulate social practice motivates non-profit organizations not only to preserve folk customs, but also to search for new areas and forms of work, among which are the volunteer movement, the inter-ethnic cooperation and the development of the youth segment. It has been concluded that regional ethnocultural organisations possess the necessary resources to undertake diverse work with different population groups, to minimise conflict potential and to preserve inter-ethnic stability.

Keyword: *civil society, civil activism, interethnic relations, ethno-cultural association, ethnocultural activities, ethnopolitics.*

---

* Работа выполнена по программе фундаментальных и прикладных научных исследований Минобрнауки России во исполнение Поручения Президента РФ от 16.01.2020 г. Пр-71. «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

Понимание тенденций современного развития народов России невозможно без изучения истории и деятельности национально-культурных объединений (далее – НКО) на современном этапе. В условиях задачи государственной значимости по поддержке институтов гражданского общества, сохранению социальной стабильности и межнационального согласия позитивный опыт общественных организаций этнокультурной направленности требует системного мониторинга, научного анализа и обобщения. В Удмуртии региональные НКО неоднократно становились объектами исследований как в рамках крупных проектов («Феномен Удмуртии», Сеть этнологического мониторинга, РНЦ межнациональных и религиозных проблем, так и отдельных публикаций [Воронцов; Роль…; Черниенко; Шарачева].

В республике с точки зрения статуса получили распространение именно национально-культурные объединения, как структуры, которые в своей деятельности могут решать многоаспектные задачи по сохранению и продвижению этнической культуры. Первоначально оформились организации удмуртов (1989 г.), русских (1991 г.) и татар (1991 г.), позднее к этому процессу подключились и представители других этнических групп.

В период трансформации постсоветского общества основные этносы в Удмуртии отреагировали на происходившие изменения ростом интереса к этнической идентичности, стремлением определить границы «своего» народа и культуры в условиях возрастающего межнационального взаимодействия. Этническая мобилизация удмуртов, русских и татар в определенной мере обусловила возникновение объединений и других народов региона. На сегодня в республике действует 39 национально-культурных общественных организаций. Ежегодно они проводят более 100 социально-значимых проектов, направленных на сохранение и развитие языков, традиций народов Удмуртии. С 2008 г. в Удмуртии функционирует Дом Дружбы народов, учредителем которого является Министерство национальной политики УР.

В муниципальных образованиях республики, где нет районных Домов Дружбы народов, деятельность НКО координируют учреждения культуры – библиотеками, клубами, музеями, на базах которых организуются многие мероприятия. В результате эти структуры формируют ресурсы для поддержания позитивного фона межнациональных отношений, удовлетворения этнокультурных потребностей населения в приобщении к национальной культуре. НКО являются ключевыми субъектами гражданского общества, без которых невозможно регулировать межнациональные отношения в регионе, в своей деятельности они взаимодействуют с органами власти разного уровня, учреждениями культуры, образовательными и религиозными организациями, СМИ.

Ведущим направлением работы НКО является сохранение классических этнических маркеров, популяризация традиционного «национального бытия» в русле «позитивного консерватизма». Но в то же время в современных реалиях ощущается потребность в новых стратегиях для успешного развития в много-

национальной стране с динамичными социально-экономическими структурами. Современный социум вынуждает человека к изменениям для достижения жизненной успешности. Консерватизм и традиционализм в общественном сознании нередко рассматриваются как рудименты прошлого, синонимы «отсталости» и поэтому вызывают непонимание. Эта позиция как минимум спорна и НКО помогают осознать «дефицит традиционного», что находит отражение в стремлении обращаться к национальной одежде, национальной кухне, религии, изучению родного языка.

Вместе с тем, помимо «классического» направления работы, направленного на внутриэтническую консолидацию, в настоящее время разворачивается немало инициатив, в русле гражданского активизма, направленных на изменение и улучшение социокультурной среды. Многие НКО начинают системно заниматься волонтёрством, благотворительностью, просветительством, инициируют и реализуют различные социально значимые акции, развиваются молодежные движения (в Удмуртии прежде всего это Ассоциации молодежных национально-культурных объединений УР «Вместе», многие объединения имеют молодежные отделения), заметная тенденция к сотрудничеству между организациями, кооперации усилий и ресурсов, взаимодействию в этнокультурной деятельности (совместные мероприятия, фестивали, форумы, проекты, акции и т.п.). Работа НКО гармонично встроена в деятельность некоторых государственных структур. Об этом свидетельствует, например, многолетний успешный опыт сотрудничества с Министерством национальной политики УР, Министерством культуры УР, республиканским Домом Дружбы народов.

Специфика работы НКО на современном этапе преимущественно разворачивается в сфере «популяризации этничности» – обычаев, традиций, языка, религии, и социально значимого проектирования без выдвижения политических лозунгов, как это было на волне зарождения национальных общественных центров в 1990-е гг. Вместе с тем, НКО остаются заметными субъектами государственной национальной политики и этнополитических процессов. Анализ ситуации в Удмуртии показывает, что, несмотря на наличие объективных трудностей и проблем, этнокультурные организации обладают необходимыми ресурсами, позволяющими проводить разноплановую работу с различными категориями населения.

Опыт деятельности национально-культурных объединений Удмуртии позволяет утверждать, что по своему потенциалу они способны минимизировать конфликтный потенциал в сфере межэтнических отношений, помогать в выборе оптимальных путей и форм этнокультурного развития в современных условиях. Благодаря совместной, конструктивной деятельности государственных и общественных структур в Удмуртской Республике утверждается культура межэтнического общения, удается сохранять межэтническую стабильность и добрососедские отношения.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Воронцов В.С., Касимов Р.Н., Черниенко Д.А. Современные этнополитические процессы и межнациональные отношения в Удмуртии. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2020.

Роль общественных организаций в становлении гражданского общества в России: материалы научно-практической конференции (Ижевск, 20.04.2017 г.) / под ред. К.А. Пономарева, Е.В. Шудегова, Ижевск, 2007.

Черниенко Д.А. Восточнославянские народы Удмуртии / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск: Изд-во «Шелест», 2017.

Шарачева Р.М. О специфике деятельности национально-культурных организаций Удмуртии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2.

Черниенко Денис Аркадьевич, кандидат исторических наук, директор НОЦ «Современные этнополитические исследования» Удмуртского государственного университета, г. Ижевск, Россия; denis_chernienko@mail.ru

Chernienko Denis A., Candidate of Historical Sciences, Director of the Modern Ethnopolitical Research Centre, Udmurt State University, Izhevsk, Russia.

УДК 325.1

ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО АДАПТАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩИХСЯ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ*

В.В. Черникова

В статье рассматривается изменение миграционного потока и возможность использования технологий адаптативного управления для минимизации рисков, вызванных снижением миграционного притока. Миграционные потоки выступают индикатором и стимулом социально-экономического развития.

Ключевые слова: *миграция, миграционные потоки, адаптативное управление, стабильность, регион.*

POTENTIAL OF REGIONAL ADAPTIVE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF CHANGING MIGRATION FLOWS

V.V. Chernikova

The paper deals with changes in the migration flow and the possibility of using adaptive management technologies to minimize the risks caused by a decrease in migration flow. Migration flows serve as an indicator and incentive for socio-economic development.

Keywords: *migration, migration flows, adaptive management, stability, region.*

Миграционная ситуация в России вызывает озабоченность политиков и исследовательский интерес ученых. В условиях неопределенности и роста числа различных вызовов, управление миграционными потоками усложняется.

Коронакризис 2019 г. существенно повлиял на экономическое развитие, социальную политику, отразился на демографических показателях отдельных регионов, стимулировал изменения в процесс долгосрочного планирования регионального развития. «Миграция населения – это достоверный источник благополучности территориальных единиц страны и поэтому очень важно анализировать ее направление и динамику» [Вакуленко: 3]. Миграционные потоки влияют на демографическую ситуацию в регионе, формирование рынка труда, уровень напряженности. При этом миграцию стоит рассматривать не только как международный обмен населением, но и внутригосударственные перемещения людей.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ «Адаптационный потенциал региональных политических систем в условиях неопределенности и рисков (на примере областей Центрального Черноземья)» (№ 18-011-00806).

Важной задачей региональной политической системы выступает задача сохранения стабильности. Политическая стабильность представляет собой способность субъектов социально-экономической и политической жизни противостоять внутренним и внешним дезорганизующим систему воздействиям и нейтрализовать их. Стабильность – важный механизм жизнеобеспечения и развития системы. «Устойчивость – это способность системы поглощать возмущения и реорганизовываться, претерпевая изменения, с тем, чтобы по существу сохранить ту же самую функцию, структуру, идентичность и обратные связи» [Walker]. Процесс усложняется под влиянием быстро меняющихся вызовов. Член-корреспондент РАН А.В. Дмитриев писал, что «в действительности перемещение населения выступало как источник развития» [Дмитриев: 7–8]. Сложно не согласиться с экспертом. Характер миграции может выступать с одной стороны индикатором уровня социально-экономического развития, с другой – стимулировать его.

Привлекательность региона для мигрантов становится индикатором социально-экономических и политических условий. Трудовая миграция может восполнить проблемы нехватки трудовых ресурсов, оказать положительное влияние на демографическую ситуацию, привлечь дополнительные инвестиции. Миграционные потоки влияют на межрегиональные различия: увеличивая или уменьшая их.

На примере Воронежской области можно посмотреть динамику миграционных потоков. Для региона характерна естественная убыль населения. Прирост населения обеспечивался за счёт миграции [Воронежстат].

Диаграмма

Динамика миграционных потоков в Воронежской области

Несмотря на достаточно высокий миграционный прирост, с 2016 г. начинается постепенное снижение его темпов. В тоже время, в 2019 г. наблюдался рекордный для ЦФО прирост мигрантов – 9690 чел. Это позволило компенсировать естественную убыль населения на 72,8%. Возрастной состав благоприятен для области – в общем объеме миграции лица трудоспособного возраста составили 72,3 процента, а 50,2 % (старше 14 лет) имели среднее профессиональное образование и выше [Миграционные процессы…].

Миграционные потоки оказывали положительное влияние региональное развитие, и позволяли решить ряд задач: 1) восполнение недостающих трудовых ресурсов. 2) установление новых связей в странах исхода мигрантов через диаспоры; 3) поддержка бывших соотечественников, распространение влияния на население стран-исхода, создание привлекательного имиджа России и региона; 4) решение гуманитарных задач [Черникова: 99].

В 2020 г. позитивный тренд на возвращение миграционного прироста был остановлен. Из-за ограничений на перемещение, сокращение рынка труда, ухудшение условий нахождения в стране мигрантов, существенно снизился приток иностранных работников в регион. Так, за январь-июль 2020 г. миграционный прирост составил всего 100 человек, в то время как за аналогичный период 2019 г. – 3735 чел. [Миграционные потоки…]

Резкое снижение миграционных потоков создает риски для рынка труда, негативно влияет на демографическую ситуацию в регионе. А введенный режим самоизоляции привел к резкому сокращению доходов населения, что в значительной мере ударило по мигрантам. Параллельно закрытию границ в большинстве регионов России была ограничена работа разных организаций, среди которых – стройки и предприятия общественного питания, где до пандемии была трудоустроена существенная часть мигрантов [Варшавер: 4]. В целом по России, «мигранты значительно чаще теряли работу (40% потерявших работу среди мигрантов против 23% среди местных), а также уходили в неоплачиваемый отпуск (35% против 25%)» [Варшавер: 41].

Хотя опасения ряда экспертов, что часть мигрантов компенсирует потерю доходов за счёт криминальных стратегий, не оправдались, необходимо было принимать решения, снижающие негативное влияние режима самоизоляции на экономику и на рынок труда мигрантов. Адаптативное управление предполагает способность либо управлять траекторией системы (изменять неустойчивость), изменять топологию ландшафта устойчивости (широта и устойчивость), либо изменять процессы в ответ на динамику в других масштабах (реакция панархии) [Walker]. Снижение неустойчивости возможно в случае гибкого принятия решений, включения в процесс заинтересованные социальные группы. В качестве реакции на риски от COVID-19 были приняты решения, на уровне региональной власти, и с привлечением бизнеса и НКО. Во-первых, из режима самоизоляции были выведены строительные и дорожные работы (сектор, где повышенная доля трудовых мигрантов), во-вторых, были реализованы механизмы социальной поддержки силами национально-культурных автономий при поддержке бизнеса и власти (раздача продуктовых наборов, переоборудование гостиниц под центры самоизоляции и др.).

Потенциал адаптативного управления не только в том, чтобы поддерживать стабильность системы, но и в том, чтобы в случае необходимости нара-

щивать способность к преобразованию. Анализ эффективности мер позволяет формировать запрос на решения регионального уровня и федерального. В частности, изменение сроков пребывания в стране, возможность изменить цель въезда без пересечения границы и ряд других мер поддержки.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Вакуленко Е.С. Моделирование миграционных потоков на уровне регионов, городов и муниципальных образований: автореферат дисс. канд. эконом. наук: 08.00.13. М., 2013.

Варшавер Е., Иванова Н., Рочева А. Положение мигрантов в России во время пандемии коронавируса (COVID-19): результаты опроса. РАНХиГС, 2020. 81 с.

Воронежстат. URL: https://voronezhstat.gks.ru/storage/mediabank/Миграционный%20прирост,%20убыль%20населения(1).pdf (дата обращения 15.09.2020).

Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М.: Альфа-М., 2006. 432 с.

Миграционные потоки. URL: https://voronezhstat.gks.ru/storage/mediabank/T6k2I3jz/Миграционные%20потоки%20за%20январь-%20июль%202020%20года. pdf (дата обращения 15.09.2020).

Миграционные процессы в Воронежской области в 2019. Пресс-релиз от 20 марта 2020 г. URL: https://voronezhstat.gks.ru/storage/mediabank/Миграция_ 2019.pdf (дата обращения 15.09.2020).

Черникова В.В. Миграционная политика в условиях изменения этнического состава населения Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 4. С. 98–104.

Walker B. et al. Resilience, Adaptability and Transformability in Social-Ecological Systems // Ecology and Society. 2004. Vol.9. No.2. Art. 5.

Черникова Виктория Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии исторического факультета Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Россия; vickych@mail.ru

Chernikova Viktoriya V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science, Faculty of History, Voronezh State University, Voronezh, Russia.

Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации

Материалы IV Всероссийской научно-практической онлайн конференции, посвященной 100-летию ТАССР
г. Казань, 7–8 октября 2020 г.

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева, А.Р. Тухватуллина*

Электронное издание сетевого распространения

Доступ к сборнику – постоянный, свободный и бесплатный
Сборник содержится в едином файле PDF
Режим доступа:
http://www.tataroved.ru/publicat/books/pozitiv_opit2020.pdf
Максимальный объем: 3 Мб

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
420111, г. Казань, ул. Батурина, 7А
E-mail: history@tataroved.ru

Дата издания: 22.10.2020 г.